

СИСТЕМА
ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФИЈЕ.

Књига VII.

АРЕТОЛОГИЈА.

Списао

Михаилъ Христифоръ Ристићъ,

Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гим-
назиі Сремско-Карловачкой.

Рис. 362/1.1

Рис. Ср. III 362/7. 1

206 A 9

Р III 174 / 7

СИСТЕМА

ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФІЕ.

БИБЛИОТЕКА ВУКОВА
МАТРИЦА

12523

КНИГА VII.

Handwritten signature
F.

АРЕТОЛОГІА.

СПИСОК

Михайль Хр. Ристићъ,

Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гимназіи Сремско-Карловачкой.

У КАРЛОВЦЫ.

Митрополітско-Гимназіална Типографія.

1860.

СЕНЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

КНИГА VII

173

КНИГА VII

173
1/2

Hoc turpissimum est, quod nobis objici solet, verba philosophiæ non opera nos tractare.

Seneca. Epist. 24.

СЕНЕКА

Издана в С.-Петербургѣ

Въ университетѣ С.-Петербургскомъ и въ книжномъ магазинѣ у Пана
Иванъ Федоровъ, владѣлецъ

У КАРБОНИИ

Издательство Императорскаго университета

1888

ПЕРОВОЙ СВЕТОСТИ,

ПАТРИАРХУ СРБСКОМЪ

И

ВЕЛИКЕ ГИМНАЗИЕ КАРЛОВАЧКЕ

В Р Х О В Н О М Ъ П А Т Р О Н У

ЛОГИФУ,

посвећуе

ЦЕЛОКУПНУ ОВУ СИСТЕМУ

Списатель.

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАТРИАКА ГИДРОХЛОРИДА

II

КАТЕДРА ФИЗИОЛОГИИ И ПАТОЛОГИИ

ВЪЗРОЖДЕНИЯ НАТРИАКА

ГОЛОДЪ

ГОЛОДЪ

ИСТОРИЯ ОНА ГИДРОХЛОРИДА

ГОЛОДЪ

У В О Д Ъ .

§. 1.

Философія морална сматра дѣла людій у погледу на законъ т. е. дали су овомъ сходна или не, или кадъ су сходна, када не. Дѣла закону сходна зову се закона. Дакле философія морална опредѣлява законитость дѣла човечески.

Схоліонъ 1. Закони се деле на позитивне и естествене; они у вољи каквогъ законодавца, ови у самой природи човеческой, дакле у вољи Божиіой, по коіой е природа човека устроена, причину свою имаю. Философія морална сматра дѣланѣ людій по закону естественомъ, а не позитивномъ. Одъ дѣла людій нека су слободна, нека принуђена, т. е. негди човекъ дѣла што оѣе тако да дѣла, а негди што мора. Дѣла людій слободна предметъ су философіе моралне. Еръ ова могу быти закону естественомъ противна или сходна, дѣла принуђена закону су естественомъ свагда сходна, еръ човекъ у станю принуде, башъ да оѣе, неможе другоачіе да дѣла, н. пр. гладанъ мора да еде, жеданъ да піе; сирома немора красти, већъ краде, што тако оѣе. Ово насъ води на разликованѣ закона физичногъ по комъ морамо што да урадимо, н. пр. морамо да дишемо и безъ волѣ, и закона нравственногъ по комъ можемо што да учинимо, само кадъ оѣемо, н. пр. сиромаха подпомоћи, другоме добаръ советъ дати. Философія морална не сравнява дѣла людій са закономъ физичнымъ већъ са закономъ нравственнымъ, опредѣлява дакле законитость и цену нравствену дѣла човеческій. Будући пакъ нередко законъ нравственный и физичный у борбу долазе, н. пр. оѣу давећегъ се да спасемъ но самъ пливати незнамъ: то мора философія морална при опредѣляваню нравствене законитости и важести дѣла човеческій, свагда и на физичный законъ погледъ свой упра-

вити, наравно уобште, т. е. мора сказати, како се човекъ у случаю борбе нужности и принуде са слободомъ владати има. Ово философіа морална само у обште сказати има.

Схоліонъ 2. Борба међъ физичнымъ и нравственнымъ закономъ, међъ станъмъ принуде и станъмъ слободе, само при чулно-умномъ суштеству места имати може. Дакле предметъ философіе моралне немогу быти: 1) Дѣла надчульны, безчульны, чисти духова. 2) Животинъ безумне. Нити за чистіи духъ, нити за животиню има дакле законъ нравственный обвезательности, т. е. ова суштества нису обвезана по нѣму се владати, немогу имъ се дакле дѣла по нѣму ни проценити. Предметъ философіе моралне единый дакле човекъ быти може, у колико е чулно-умно суштество. (Срав. кнѣ. II. §. 32. схол. 3.)

§ 2.

Философіа морална опредѣляваюћи законитость дѣла слободны, предподставля слободно суштество као дѣлаюће. Ако при опредѣляваню гледи на подвигъ (Elatet, Triebfeder), изъ когъ слободно суштество дѣла, дакле умишляе у призренѣ узима, зове се Аретологіа; ако не, већъ само споляшню сагласность дѣла (Legalitas morum) са закономъ нравственнымъ опредѣлява, зове се Дикеологіа.

Схоліонъ 1. Философіа морална на две се главизне дели: на аретологію и дикеологію (срав. кн. I. §. 25. и §. 26.) Обе науке имаю призрениа на законе физичне, кои се изражаваю са to debet, а нравствени иначе морални названи са to oportet. Речи ове означую природу различну закона споменутиѣ, ерѣ to debet вели, да нешто мора се учинити, to oportet да треба.

Схоліонъ 2. Аретологіа назначуе изъ кои подвига т. е. изъ кои намера или умишляе валя закону нравственомъ сходно дѣлати, опредѣлява потому унутрашню нравствену законитость, т. е. унутрашню моралну цену (важестъ) дѣланя, дикеологіа пакъ споляшню.

Схоліонъ 3. Човекъ свою цѣль, коя му е одъ самогъ естества постављена, на кою е одъ природе свое опредѣленъ, не-

може постићи, кадъ унутрашнѣ законо не дѣла. Дакле Аретологіа излаже законо, по којима човекъ дѣлаюћій, цѣль свою одъ саме му природе поставлѣну, постићи едино може. Коя е ова цѣль, изложили смо у кнѣ. II. §. 25. схол. 1. и §. 32. са схол. 4.

Схоліонъ 4. Подвиге или умишляе незаконе, само може имати суштество, у комъ е борба међ' чулности и умности, суштество пакъ духовно, безъ чулности, т. е. чисто-умно, не може имати незаконе умишляе, већъ чисто умне, т. е. физично-нуждне. Оно нешто намерава и оће, зато што га на то самъ умъ натеруе. Оно дакле слободно оће законитость, безъ да може другоячје, т. е. нуждность, слобода, принуда, у нѣму у едно се сливаю. Такво суштество дакле, ерѣ не може другоячје ванъ нравствено умишлявати и дѣлати, ніе и не може бити предметъ ни Аретологіе, ни Дикеологіе. (Срав. §. 1. схол. 2).

§ 3.

Аретологіа дели се на чисту и употреблѣну. Она свеобште моралитета причине, ова посебне излаже. Она дакле законитость унутрашню дѣла човеческій безъ погледа на околности у којима се чине, ова с' погледомъ на околности опредѣљава, дакле начинъ казуе, како се у извѣстнымъ околностима и изъ кои подвига дѣлати валя.

Схоліонъ. Аретологіа употреблѣна, да не постане казуистикомъ, не може све могуће околности изчислити, већъ уобште неке класе, подъ кое се свака проча околность субсумирати дае у призренѣ узима. Човекъ у отношеньма живи, а та су нѣгове околности, сва се нѣгова отношеня на два главна возвратити даю: или сирѣчь човекъ дѣла у отношеню на себе самогъ — или намерава и дѣла у отношеню на друге люде и твари. Аретологіа дакле опредѣлиће законитость дѣла човека къ себи самомъ и ону къ другимъ людина и стварима. У овимъ погледима приличе човеку неке дужности и права. Аретологіа дужности, дикеологіа права ће у посмотренѣ узети. Дакле Аретологіа употреблѣна дѣлаће о дужностима према себе самогъ и о дужностима према другій людій и према стварій.

ЧАСТЬ I.

Аретология чиста.

А) Сушествованѣ моралногъ закона.

§ 4.

Моралный законъ правило е, по комъ треба слободу нашу да употребляемо. Онъ заиста сушестуе, ерь: 1). Како човекъ разумъ свой у власти има, разлику неку између добры и злы дѣла опажа. Немали моралногъ закона, небы ни разлике између добры и злы по себи дѣла было. Мы пресуђуемо доброту или злоость дѣла по себи, не по слѣдству пріятномъ или непріятномъ, већъ по унутрашньої цѣни дѣла, т. е. по намери, умишляю и препонама. 2). Свакій одъ насъ предпоетавля, да и другій разликую добро по себи одъ злогъ по себи дѣла. На томъ оснива се процена наша туђій дѣла и узаймно поверенѣ. 3). Добро по себи дѣло, и найокорели грешникъ почитуе, дакле свестъ има, да е некомъ закону сходно (и то моралномъ). 4). Кодъ животиня инстинктъ зло одъ доброгъ дѣла распознае, кодъ люди умъ, по кога законима дѣло е какво устроено или не. Прво е добро, друго зло дѣло по себи и закони умни у томъ погледу есу морални.

Схоліонъ. Карнеадесъ и Хоббесъ држе, да нема разлике између добры и злы дѣла, већъ да она дѣла као добра ема трамо, коя су намъ одъ користи, а она као зла, коя су противъ наше користи. Но будући по овомъ начину философираня, опасность бы дружеству човеческомъ найвећа претила, ерь убійства, крађе и други овимъ подобни пороци были бы дозвољени, кадъ бы ихъ користь наша захтевала: зато Хоббесъ утврђава, да су се люди сагласили, оно за добро држати, што е пристанкомъ утврђено. Добри су дакле закони религіе, државно-

политични, и државно-правствени. По нѣма морамо се владати, ако оѣемо да су намъ дѣла добра. — Хоббесъ грѣши, ерѣ
1) Користи людѣй себи су нередко противне, по чему бы едномъ зло се учинило, што е другомъ добро и люди потому небы се могли пристанкомъ сагласити, да нешто установе, кое ће сви као добро сматрати башъ да и на обшту користь гледе, ерѣ ова приватной нередко е противна, у случаю дакле борбе нѣне са приватномъ користѣу, нико небы дужанъ быо, дѣло себи приватно противно зато што на обште добро смера као добро и законо сматрати. 2) Дужни смо вели, законъ кои у отечеству нашемъ влада, ерѣ то наша користь захтева, извршавати. Али шта ће мо у ономъ случаю, у комъ е противъ користи наше? Онда нисмо га дужни испунити. 3) Користь као мѣрило дѣла узети, значи приватну надъ обштомъ уздићи.

В). Свеобштность и нуждность закона моралногъ.

§ 5.

Законъ моралный неможе се променити, т. е. одъ части или сасвимъ укинути, ерѣ по себи добро налаже, а по себи зло забранюе. Онъ дакле на околности непази у коима се дѣло извршава, веѣъ у свакой околности, ма гди и ма кадъ иште добро по себи дѣло а забранюе зло по себи. Онъ е дакле свеобштый и нуждный. Ели то: онда и диспензаціе не дозволява т. е. да человекъ у гдикомъ отношеньма може га преступити или пренебрегнути.

Порризма. Предпоставля се, да законъ моралный свакій кои е ума свога моћанъ може знати, да дакле, ако незна што му е дужность у некимъ посебнымъ отношеньма, онъ то или изъ кривице собствене, што умъ свой неће да употреби, или изъ слабости моћи познаваня, незна. У второмъ случаю извинити се дае, ерѣ премда познае законъ, премда зна, шта му е дужность уобште, онъ за посебный случай, нема толико оштроумія, да подъ начела нравствена предстојеће извршаванъ достаточно и исправно субсумира.

С) Найвыше (врховно) начело морално.

§ 6.

По нами е найвыше начело морално, ово: Тако дѣлай, да твой субективный дѣланя начинъ, може быти обективанъ, т. е. за све люде важеѣи законъ.

Схоліонъ 1. Начело ово Кантъ е положію. По нѣму: 1) Човекъ се у посебнымъ своимъ околностима тако владати треба, да бы у истимъ околностима сви се люди тако владати морали, да уму сходно дѣлаю. 2) Владанъ людій да е тако естества току удешено, да бы воля ихъ закономъ свеобштимъ целокупногъ естества постати могла. 3) Човечность у нашей особи као и у особи другій людій, никада као само едино средство, веѣъ као цѣль по себи сматрати валя.

Схоліонъ 2. Мы утврђавамо, да е начело речено зато врховно, што се изъ другогъ каквогъ неможе извести, што му е противположено немогуѣе, што е непосредствено изъ ума поцрплѣно, што се отношава на све люде ма у комъ станю и полагаю, што захтева да се чулность подвргне уму, што се на споляшній и унутрашній начинъ дѣланя свию людій относи, што ніе правило осторожности веѣъ категоричный налогъ позиваюѣій (никако принуђаваюѣій), што ніе ни исклучително т. е. и предмета има (сирѣчь околность) и ніе егоістично (себично), што е ясно и лако се наблюдавати може.

Схоліонъ 3. Найвыше морално начело разни су философи рази изразили. Θεософи и Богослови веле: „По вољи Божиіой дѣлай;“ тако и Сократесъ, придодаюѣи, да волю Божию савестѣу (Геніомъ) дознаемо. Платонъ мисли: „тако дѣлай, да се Богу уподобишъ!“ Арістіпосъ твораць Хедонизма каже: „Дѣлай, да абсолютну получишъ милину, к' коіой добродѣтель води!“ Антістенесъ утврђава: „Све твое желѣ ограичи само на нуждне потребе живота!“ Арістотелесъ: „Живи у свакој струки савршено т. е. тако, да ништа непотребуешъ!“ Ово начело може се и овако изразити: „Избегавай крайность!“ (Extrema fuge). Епикуръ вели: „Живи мирно и спокойно, ерѣ само у станю задовольства савршена среѣа и милина лежи!“ Зено Китійскій и Стоици, къ коима се Цицеронъ, Сенека,

Маркъ Аурелъ, Лаерцій, Епиктетъ и другій брое, утврђаваю : Са природомъ твоіомъ сагласно живи т. е. буди апатичанъ (равнодушанъ) према свію и сваки милина!“ Ово начело гласи имъ и овако : „Буди добродѣтелянъ!“ Скептици између нѣи Секстусъ Емпірікусъ (држећи се овде скептичногъ начела, по комъ нема правде и доброте по себи) веле : „Владай се по обичаима и законима оне државе, у којој живишъ!“ Овомъ начелу додае скептичный Монтень слѣдеће : Владай се по начелима, која си воспитомъ добыю!“ Cumberland мысли : „Оно чини, о комъ си унутрашњимъ и спољашњимъ чуломъ дознао, да е добро.“ Samuel Clarke утврђава : „Тако се владай, да са свакимъ суштествомъ поступашъ по природи нѣговой и по отношению, у комъ према други суштества стои.“ Wolaston : „Владай се тако, да истину и мыслишъ и говоришъ и у дѣлима изражавашъ.“ Shaftesbury : „Владай се по моралномъ чувству т. е. по урођеној ти любви и инстинкту къ добромъ, а урођеномъ гнушеню одъ зла!“ Adam Smith : „Тако дѣлай, да други твоя дѣла могу одобрити т. е. да бы и они по симпатіи источинили!“ Дакле симпатетично сагласіе, врховно е по нѣму начело нравственности. Подобно у новіе доба Артуръ Шопенхауеръ утврђава : „да е саболезнованъ (das Mitleid) основъ нравственности.“ По нѣму могло бы се дакле начело нравственно овако изразити : „Саболѣзнуј о другима. Симпатизирай са нѣима, себе одъ други не разликуј, чувай се себичности!“ Овакво сложено начело, досада јоште нѣе у исторіи Теоріа философски суштествовало. Пуффендорфъ мысли : „Обште добро предъ очима имай! (Обште добро поспѣшествуй). Ово нѣе одъ нѣга, већъ одъ Хуго Гроція. Diderot : „Владай се тако, да су све наклоности и страсти твоє у узаймномъ сагласію!“ Дакле страу надежду, любовь къ животу плотској похоти и пр. противстави. Волфъ мысли : „Уму сходно живи!“ Будући е пакъ Богъ ума твораць, то по уму живећій влада се и по вољи Божијой. Платтнеръ држи : „Владай се тако, да срећу твою поспѣшествуєшъ!“ Хегелъ : „Дѣлай тако, да међъ моћима и силама твоима буде абсолютне хармоніе! и пр.

Кадъ више одъ три философски системата нема, сирѣчь : Идеализамъ, Матеріализамъ и Реализамъ или Синтетизамъ; то управо ни више ихъ ни манъ моралны врховны начела може быти одъ три, тако, да поєдна нравствена начела поедины

Философски школа ништа друго нису ванъ модификаціе (начинства) идеалистичногъ, матеріалистичногъ ил' синтетичногъ врховногъ моралногъ начела. Будући Идеализамъ биће духовно признае тако да матеріално или тѣлесно, само е видимо биће, само поява духовногъ бића; то се врховно морално начело идеалистично, на кое бы се сва проча поедини идеалистичны школа (хеглове, шеллингове, фихтеове, стоичне, академичне) возвратити могла, овако дае изразити: „По моћи познаваня живи!“ т. е. тако дѣлай, као да за тебе нема ванашихъ предмета, веѣъ као да си ты едини, заиста битни предметъ! Очевидно е, да е ово начело егоистично (себично), лажно као и система изъ кое тече. Материализамъ само тѣлесно биће признае и вели да тако звано духовно само е модификація тѣлесногъ бића, или другимъ речима, да е най-выше, найсубтилнѣе биће тѣлесно. По овой системи као лажной (срав. кнъ. II.), даю се сва проча матеріалистична морална начела поедини матеріалистичны школа (хедонизма, евидемонизма, енциклопедиста, епикуреиста и пр.) на слѣдеће врховно морално начело возвратити: „Живи по плотности твоіой т. е. тако дѣлай, да су нагони и склоности твое врховни законодавцы твои!“ И ово е начело себично — и то наравно, ерѣ материализамъ и идеализамъ као крайности (extrema) свуда се у врховнымъ начелима додираю. Реализамъ или синтетизамъ признае тѣлесно и духовно биће као самостална бића, тако пакъ, да духовно выше е, плотно ниже, оно свестно, ово несвестно и слепо. Синтетично дакле врховно морално начело ово е: „Живи тако, да чульность и умность твоя доѣу у савршено сагласіе по законима ума и пашти се, да свестный (умный) редъ реализирашъ у реду стварій несвестни и безумны *). Ово е исторія свію теорію философски у смотренію врховногъ моралногъ начела. Идеалистично и матеріалистично начело, одвольна су, догматична; реалистично нужно е критично начело, ерѣ изъ саме се свести човека доказуе, гди е напротивъ онимъ начелима свестъ човеческа противна. Исторію реченой као доунаваюћа часть при-

*) Ово се начело и овако дае изразити: „Живи по природи твоіой тако, да е чульность твоя умности твоіой подвергнута.“

пада исторія теорія моралны позитивни. Ове су са религиомъ скопчане, почему исторія ови теорія споити се мора са исторіомъ позитивне религіе, која неспада у округъ философіе, већъ Богословіе позитивне.

Д. Врховно за човека добро

(Срав. књ. II. § 32. са схолиама).

§. 7.

Кадъ е за човека врховно добро: блаженство т. е. аксіоматично знанъ споено са добродѣтелю и благимъ быѣемъ, то слѣдуе да се блаженство нити 1) у единомъ знаню: нити 2) у единомъ благомъ быѣу нити 3) у единой добродѣтели искључително састои.

Схолионъ. Ђдино знанъ човека усрећити неможе, ерѣ : 1) Аксіоматични знаня кругъ, врло е узанъ и одломанъ. 2) За човека по нѣговой садашњой чулној ограничености ние свуда и свагда ни могуће. — Но ни благо биће искључително ние за човека врховно добро, ерѣ : 1) Зависи одъ околности и склоности поедини людій. Што е тдномъ пріятно и кѣ срећи своіой брои, то други мрзи и као несрећу своју сматра. 2) Штастіе добро одъ случая зависи, почему е благо биће са страомъ споено, да се изгубити може. 3) Да е благо биће врховно добро за човека, то овај оне дужности небы моро извршавати, кое бы са благимъ му быѣемъ у противоборству быле. 4) Човекъ захтева ванъ благогъ быћа и чисту савестъ, унутрашнѣ спокойство као необходима условія кѣ ужитку и не редко дѣла не зарадъ свое среће већъ безкористно. Очеvidно е дакле, да по самомъ строю човеческе природе, благо биће найвыше за човека добро неможе быти искључително. — Но и тдина добродѣтель то ние, ерѣ онда бы само оно добро было, што се добродѣтели ради захтева; благо биће пакъ добро е кое не захтевамо добродѣтели ради, већъ по природи нашої, да — нередко добродѣтель изпредъ очію губимо и преступамо, да благо биће, да срећу получимо. — Ипакъ е добродѣтель ближе и веће добро за човека, нежели благо биће. То и знанъ, ерѣ и знанъ и добродѣтель унутрашња су добра, постоянна, која

намъ нико нити икакавъ зао случай отети немогу; даю се и лакше стећи, ерѣ употребленѣ ума захтеваю, комъ никаква споляшня препона, кадъ е само тврда воля ту, на путь стати неможе. Притяжателя времени блага мори стра и брига, да ихъ изгубити може, добродѣтель пакъ и знанѣ даю се сахранити и са спокойствомъ и миломъ тишиномъ душе споена су.

Е) Моралный типъ дѣла човечески.

§ 8.

Начела човечески дѣла, есу 1) умъ коимъ се предметъ и цѣль и околности, у коима се има дѣло извршити, упознаю 2) Слободна воля, коіомъ се дѣло извршити или оставити може. — Останели дѣло у вољи, дакле неизвршено, то е унутрашнѣ (*immanens actio*), извршил' се тѣлеснимъ силама субекта, то е споляшнѣ (*transeuns actio*). Између унутрашнѣгъ и споляшнѣгъ дѣла, лежи покушенѣ (*der Versuch, tentatio*). Дѣло самовластно или издвижно (*spontaneus actus*) изъ подвига унутрашнѣгъ, безъ споляшнѣгъ примораваня проистиче, н. пр. збогъ неки слѣдства нећемо да што урадимо; дѣло слободно оно е, когъ извршенѣ одъ волѣ субекта зависи.

Схоліонъ. Дѣла умны сила имаюћій истину као цѣль, не зависе одъ слободне волѣ, тако и механична, органична, животна дѣла. Сва ова немогу бити предметъ морала. Предметъ морала она су само дѣла, коя изъ волѣ са самомъ собомъ сагласне проистичу. Психичный путь, на комъ воля са самомъ собомъ у сагласіе и тиме до ужитка доспева, овај е: Како е човекъ што за добро сватио, то онда по природи своіой захтева и средства тражи да га получи. Разуђава о средствама и збори са собомъ, коя су средства найзгоднія. Ова изабере и употребљава, пакъ у полученой цѣли ужива. Пре свега дакле мора воля са самомъ собомъ сагласити се, а то ће рећи: са умомъ, да е сирѣчь нешто добро, да ова средства къ добру воде найболѣ и да се дакле употребити мораю. Ово употребљаванѣ управо е дѣланѣ. Воля ніе по овому са собомъ

сагласна, кадъ ненамерно, неодвольно, принуђено, натерано дѣламо. Ово насъ води на посмотренъ препона човечески дѣла :

§ 9.

Препона човеческогъ дѣла све е, што слободу волѣ или укида или умалюе. Не само одъ подвига, веѣъ и одъ препона зависи морална цена дѣла, ерѣ по веѣъой или маньой препони има се пресудити, ячина подвига, степенъ умишляя. Незнанъ непобѣдно, т. е. кое силе познаваюѣе човека превазилази, слободу волѣ уништава, дакле се дѣло изъ тогъ произишавше, дѣлаюѣемъ као морално зло неможе приписати. Побѣдимо незнанъ т. е. кое е човекъ употребленъмъ свои познаваюѣи сила уклонити мого, не уништава слободу волѣ, дакле дѣло у нѣму учинѣно, приписуе се дѣлаюѣемъ субъекту. Изъ овогъ слѣдуе: 1) Да незнанъ закона ерѣ е побѣдимо не извинява. 2) Незнанъ дѣла извинява, ерѣ дѣла сходность или несходность са нравственнымъ закономъ, одъ времена и околности зависи, кое све неможе човекъ знати. 3) Незнанъ предидуѣе (предходно) слободу волѣ уништава дакле извинюе. 4) Незнанъ у самоме дѣланю (пратеѣе) не опредѣлява волю, не уништава дакле ни слободу волѣ, слѣдователно не извинява, н. пр. кадъ бы кои у ѣбунъ пуко, мислеѣий да е тамо зверъ, пакъ бы убіо тиме свогъ у ѣбуну сакривеногъ душманина и радовао бы се сврху дѣла; тай бы и да е знао, неприятеля свога убіо. 5) Насиліе непобѣдно волю натеруе с' укиданъмъ слободе нѣне, дакле извинява. 6) Лакій стра' ерѣ ни избору волѣ, ни увиѣеню на путу не стои, не извинява; стра пакъ великій оправдуе, н. пр. трговацъ кои на мору буромъ пати, небы с' брода блага своя побацао, да ніе животъ му с' теретномъ лаѣомъ у опасности. 7) Похоть, навичай, обичай, темпераментъ,

натурелъ, године, воспита и пр. ако и отешчаваю увиђенъ и дишпонираю на неки дѣланиа начинъ, ништа манъ нити силе познаваюће превазилазе, нити слободу волъ уништаваю, дакле не извинюю, већу пакъ цену нравственомъ дѣлу даю. Н. пр. кадъ кои у пиянству зло чини, ово му се дае приписати, еръ е знати мого, да у пиянству аффекти и склоности већу снагу имаю, дакле се одъ опияня чувати требао.

Схоліонъ 1. У правственомъ (правномъ) погледу, околности ако и не извинюю, баръ ублажую дѣло. Тако се онай неможе у той мери казнити, когъ е темпераментъ холеричанъ, кои изъ обичая, у пиянству, изъ похоти превелике и пр. зло учини као онай, кои то чини при подпуной свести, у станю разборитости, еръ кодъ оногъ одъ части е слобода волъ укинута. Тако исто у правномъ погледу: несмисленость, невнимателность, рассеяность, непредосторожность, будаластность, заборављивость и пр. у нечемъ извинюю, ублажую дѣло, не пакъ у нравномъ погледу, еръ су побѣдима.

Схоліонъ 2. Има пакъ дѣла, коя неодвольно, насилно, самимъ тѣломъ нашимъ извршавамо, у станю несвести н. нр. у буиству, у грозничавомъ болестномъ станю, у душевномъ недугу и пр. Таква дѣла немогу се нити нравно нити правно приписати. При пресуђиваню дѣла, кое се стра ради извршуе, треба се и на какость особе обратити. Тако нервозномъ великій стра задае што другомъ нимало; дете се яко устрашава одъ оногъ што мужа нимало неможе пореметити; жену изумлюе што мужа можда и не додирава; изображеногъ, наученогъ човека религіозный фанатизамъ неможе опредѣлити на дѣло бурно као неизображеногъ и суровогъ, суевѣрногъ човека, кои незна нити появе естества себи протолковати, нити пакъ надъ наравлю своіомъ толико господства и власти има као онай. Нередко изъ страхопочитанія према неки особа зло чинимо. У томъ станю умишляй е чистъ, али незнанъ ніе непобѣдно, дакле се у нравномъ погледу дѣло подпуно, не пакъ у правномъ може приписати. Уобште валя при моральной импутациі (приписиваню умишляя и дѣла) свагда на талантъ, степенъ душевногъ развитка, на моћи и силе човека душевне

и тѣлесне позора имати, свагда пакъ ова правила на дѣлаю-
ћегъ вознети : 1) Бстество е човека свестѣу одарило, да бы
надъ собомъ владати мого, дакле треба да се и труди да
владу ову заиста получи. 2) Благородніе цѣли, манѣ себичне
сирѣчь, валя предпоставити цѣлима више себичнима и индиви-
дуалнима. 3) Ни стра ни надежда некъ насъ одъ доброгъ
дѣла не отврате, иначе себично дѣламо. 4) Изъ унутрашнѣгъ
подвига валя дѣлати т. е. свагда разборитѣ и при свести быти,
да споляшнѣмъ дражестима безъ предварителногъ, озбиљногъ
и подробногъ испита, у обятія се не бацымо.

Г) Нравный характеръ дѣла човечески.

§ 10.

По предмету сходно нравномъ закону дѣло фор-
мално е нравно т. е. законо; по предмету и под-
вигу сходно матеріално е нравно т. е. нравно или
нравствено (*sittlich, tugendhaft*). Подвигъ, кога ради дѣ-
лати валя ніе другій ванѣ овай: „Дѣлай изъ почи-
танія къ моралномъ закону!“

Схоліонъ. Дакле чини добро, зато што е добро, а ни изъ
какве друге намере. Другимъ речима : Чини добро изъ любви
къ добру, као добру по себи. Дакле ни стра одъ хрѣави по-
слѣдица, нити надежда награде какве нетреба да насъ на то
опредѣли, да добро чинимо. Како другій подвигъ, ванѣ спо-
менути у нама дѣйствуе, мы већ не дѣламо нравствено већ
себично. Самолюбіе потому никако несме быти подвигъ нашегъ
дѣланиа, можемо пакъ и треба саме себе любити, изъ почи-
танія према закону моралномъ, т. е. тога ради, што е добро
по себи. Очевидно е, да у нравственомъ погледу, човекъ са
самимъ собомъ у борбу долази, збогъ чега не безъ основа до-
бродѣтель називаю борбомъ. Ёрь као што изъ психологіе знамо,
човекъ само себе ради дѣла, ерь само оно оће по природи
своіой што му е пріятно, не редко пакъ мора непріятна себи
дѣла хтети и чинити, да нравномъ закону удовольи; збогъ
тога морално дѣло немило производи осећанѣ, у колико се
чуљность ограничава; али съ друге стране и мило, у колико :

свестъ дає, да є човекъ умномъ своіомъ природомъ надъ чу-
лостѣу и чульнымъ светомъ узвишенъ. Морално дакле осећанъ
свагда є сложено (срав. кнѣ. III. §. 55.) тако пакъ, да милина
у нѣму претеже. — Споменута распра, у кою човекъ при нрав-
ственномъ дѣланю са самимъ собомъ долази, инакъ є само ви-
дима распра. Човекъ истина оће пріятно, али при дублѣмъ ис-
питу увиди, да оно што оће као пріятно, то є нередко само
магновено или то є само по виду, а не по себи заиста пріятно.
Тражи дакле пріятно по себи, абсолютно, у свакомъ отношеню
траюће, свагдашнѣ. Такво пріятно неможе по чулној своіой
ограниченој, относителној природи наћи, збогъ тога є примор-
анъ, да се надъ овомъ уздигне и добро по себи у умној
своіой природи, у умномъ дѣланю тражи. Дакле човека сама
нѣгова природа на то позива, да нравствено дѣла, да подвиге
чулне (себичне) на страну баци, и чисти се, абсолютно лати.

§ 11.

Будући су понятія зла и добра по себи противослов-
на, будући далѣ човекъ као човекъ са свестѣу одаренъ
свагда изъ намере, изъ цѣли, изъ подвига некогъ дѣла
и дѣлати по строю и принуди свое природе мора: то
између добры и злы дѣла нема међусредны т. є. такви,
коя бы нити добра нити зла дѣла была. Нема дакле
адіафора, нема морално индиферентны (морално
равнодушны, морално неразличны, морално исти или иден-
тичны) дѣла. Н. пр. шетатисе, игратисе, ести, спавати
и пр. по предмету су своје индиферентна дѣла, али не
по субъекту, кои та чини изъ подвига, изъ цѣли неке,
благородне или неблагородне.

Схоліонъ. Ово предпославши велимо, да степенъ нрав-
ственности каквогъ дѣла, опредѣляванъ бива одъ предмета,
околности и цѣли. 1) Одъ предмета т. є. одъ оногъ, што
субъектъ оће да изврши н. пр. Отца убити, указує на вѣрма
окорелу душу, на вѣрма неморалный подвигъ, на коначно пре-
зиранъ закона моралногъ, нежели убити другогъ каквогъ чо-
века. 2) Одъ околности т. є. одъ места, времена, начина и

средства н. пр. кои одъ сиротинѣ свое добро чини другомъ, цѣломудріе сангвиника (у сравненію флегматика) веѣху похвалу нравствено заслужуе. Изъ храма новацъ украсти веѣа е повреда нравственности, нежели украсти приватне новце и пр. 3) Одъ цѣли. Цѣль дѣла, по природи е дѣла устроена н. пр. другомъ милостиню чинимъ, да га подпомогнемъ; цѣль дѣляюћегъ намера е субекта, кое ради дѣло извршуе н. пр. другомъ милостиню чинимъ, да ме славе као добра човека, или да пріятелъ себи стечемъ, или да другогъ помогнемъ безъ надежде какве лихве, или да другогъ успавамъ и окоремъ за мое посебне намере и пр. Дѣло дакле по предмету своѣе добро, ако бива изъ намере добре нравствено е, ако изъ зле зло е; дѣло по предмету своѣе зло, ако и изъ добре намере бива, остае зло, ако пакъ изъ зле, горимъ постае. Одбацити дакле морамо оно начело Ѣзуита: *finis sanctificat media* *) или *media sanctificant finem* (еръ ово е нужна конверзіа реченогъ начела).

Изъ тога е ясно, да при оцени моралитета каквогъ дѣла, ови вопросы имаю се дати: „*Quis? Quid? Ubi? Quibus auxiliis? Cur? Quomodo? Quando?* т. е. кои? шта? гди? коимъ средствами? зашто? како? каде?“

Г) Подлини закони нравственогъ човеческогъ дѣланя.

§ 12.

Обвезателство морално натеруе, еръ не редко противъ склонности и подвига неки дѣло иште. Али не принуѣава нити физично н. пр. боемъ, апсомъ, нити психично н. пр. страомъ, надеждомъ, чувствомъ, осећаніемъ. Обвезателство морално есте дакле унутрашнѣ и то абсолютно, еръ у уму причину свою има (было бы относительно, кадъ бы му причина у чулности лежала). Обвезателство морално предпоставля по овоме умъ и слободну волю, по чему субектъ нѣговъ особа е (срав. кнѣ. Ш. § 10). Относисе дѣйствователно (*active*) на умну, а

*) Цѣль освеѣуе средства.

страдателно (passive) на чулну природу субекта т. е. умъ има обвезивати, чулность слушати.

Схоліонъ. Изъ тогъ слѣдуе, да се обвезателство нравственно не тиче безумни животиня, билька, стварій безживотни, већъ едино людій. Но и свію людій не, већъ само оны, кои су ума и волъ свое моћни, дакле не буйни, не деца, не душевно болестни. Кодъ ови обвезателство морално ніе дѣйствително, већъ само мыслимо и то дотле, докле су у станю невести особне и немоћи умне. Было ихъ є философа, кои су утврђавали, да човекъ самогъ себе неможе обвезати, еръ у магновию обвезиваня, може себе самогъ силомъ слободне волъ свое дишпензирати. Философи ови врло много доказую, еръ по нѣма мого бы человекъ себе и одъ они обвезателства дишпензирати, коя му другій намећу и тако человекъ небы ни одкуда обвезателству подложанъ быо. Но ово нѣговой природы и понятію кое о злу и добру има противослови. Сама нѣгова природа захтева законъ, но овай безъ обвезателства неможе се мислити. Да пакъ по природи своіой человекъ закона потребуе, може се доказати слѣдећимъ: 1) Человекъ има, као и свако друго существо цѣль свога бића, кою да бы мого получитьи, мора се они правила придржавати, по коима є сама нѣгова природа устроена и по коима недѣлаюћій, природи своіой противно дѣла. 2) Человекъ има слободну волю, дакле и моћь слободу свою злоупотребити. Да то nebude быће є нѣгово ограничено и границе ове, за нѣга су већъ законъ. Желъ и склоности люди разнo се пресецаю, да дакле небы забуне и нереди было, закони су нуждни, кои ће, као што Пуффендорфъ лепо вели, разне тонове у хармоничну целость симфоніе споити. 3) Да нема закона подлино урођени, небы было ни разлике међъ злимъ и добрымъ.

§ 13.

Човекъ се неможе обвезати: 1) На дѣла абсолютно-немоћна т. е. по себи противословна и природи нѣговой противна н. пр. да у едно и исто доба буде на разни мести. 2) Хипотетично-немогућа т. е. коя се збогъ некій условія немогу испунити н. пр. убогъ новцемъ помоћи, кадъ сами немамо новаца, 3) Мо-

рално немогућа т. е. самомъ понятію о нравственности противна н. пр. украсти одъ кога, убити. 4) Неумна т. е. таква, која одъ полезни и благородни цѣлій удаљую н. пр. Кадъ бы кои хтео да већеге избавити, а самъ незна пливати, а на близу нема людій, ни чамца. Онъ бы заямачно погинуо, а то да nebude, еръ може као живъ іоштъ млога полезна дѣла за човечество учинити.

§ 14.

Обвезателство морално абсолютно е и савршено т. е. захтева, да се дѣло безъ условія изврши. Свагда и свуда обвезуе.

Схоліонъ. То важи и у смотрењу околности. Еръ кои бы годъ у околности исте дошо, дужанъ бы быо онако, као што то обвезателство морално свагда е захтевало дѣлати, н. пр. заветъ твой испуни, право суди, тичесе само неки людій, али сви люди то бы исто чинити морали, кадъ бы у положай оны дошли.

§ 15.

Дѣла човеческа, која су предметъ моралногъ обвезателства, нису предметъ закона позитивни, дакле у смотрењу овихъ дѣла нема и неможе бити позитивны закона, еръ ови су човечески (одъ одвольности споляшнѣгъ законодавца зависећи), а нѣданъ човекъ неможе унутрашньость свои ближній провидити, дакле проценити, изъ кои подвига, изъ кои умишляя, изъ кои намера дѣлаю. Сва нѣгова процена у томъ е погледу само нагаћанъ и слутня.

§ 16.

Оно што морално обвезателство захтева, дакле умишляй цѣлиходанъ (нравствено-), зовесе дужность нравствена. Положна е, кадъ се дѣло има извршити, отрицателна кадъ се несме извршити. Дужность нравствена

подлина е, што изъ саме природе субекта тече, савршена е, еръ неусловно мора се испунити, унутрашня, еръ нико се неможе натерати и принудити, да изъ добры подвига, умишляя, намера дѣла.

Схоліонъ. Тога ради воспита рукопомоѣ пружа моралномъ обвезателству. У станю воспите може се човекъ и физичнымъ средствама принудити н. пр. дете боемъ, да бы како до увиѣненя дошло, шта е по себи добро и зло, и да бы онда оно возлюбити и почитовати научило. Воспита потому ніе извѣстна далъ ѣе цѣль свою: усадити чисте подвиге и умишляе, получити, али поверенѣ и узданѣ наше има, еръ кодъ воспитаногъ човека выше чисти умишляя предпоставлямо тако, да смо ако противне покаже, чисто зачуѣени и узневерени.

§ 17.

Ово предпоставши, у кратко сваѣамо подлине законе нравствености у слѣдеѣемъ: 1) Добаръ умишляй предпоставля, да ѣе човекъ у случаю, кадъ бы борба меѣъ дужностима была, радіе извршити дужности правде нежели оне благоволенія. 2) Пре отрицателне, па онда положне. 3) Предпоставитѣе природне позитивнимъ. 4) Посебне обштимъ. 5) Дужности правде обдржаваюѣе, дужностима правде допуњаваюѣе и извршаваюѣе. 6. Измеѣу дужностей равнородны, веѣма обвезаваюѣу. 7) Дужность благородніе цѣли, дужности манѣ обште цѣли.

Схоліонъ 1. Право е моѣ дѣланя законна, правда постоянна воля и намера праву сходна. Правдомъ обдржаваюѣомъ дѣла се за право, допуњаваюѣомъ довршуе се право (што іоште нема сирѣчь, то се прибавля, дакле права изъ веѣъ притяжаногъ текуѣа), извршаваюѣомъ право се у дѣйствителность приводи.

Схоліонъ 2. Хрѣавъ умишляй онай има субектъ, кои дужность свою обилази, кадъ сирѣчь смысао свое дужности не наблюдава веѣъ се придржава недостатчногъ и двоумногъ израза закона, н. пр. коіомъ меромъ мерите, томъ ѣе вамъ се

мерити! Я по овомъ натрагъ врахамъ ѣушку ономъ, кои ме е ѣушю. Кадъ бы кои правду само у смотреню свои права извршавао, а не и у смотреню туѣи, онъ бы не манъ дужности свое према други обилазю. По чему правда допуњаваюѣа задоволява и туѣе несавршено право, обдржаваюѣа права други невреѣа, извршаваюѣа све испуњава што савршено право други особа захтева.

§ 18.

Добаръ умишляй захтева далъ : 8) Да ѣе мо врховно добро свимъ прочимъ предпоставити, а одъ овы она, коя су етепенюмъ врховномъ добру ближа. 9) Да ѣе мо при равнороднымъ (еднакимъ) дужностима, на степенъ нужности и потребе позора имати, н. пр. ономъ пре помоѣи, кои е у крайной нужди. 10) Да ѣе мо се у смотреню насъ самихъ, прво се паштити за здравлѣ и добра душевна, па онда за здравлѣ и добра тѣлесна, коя управо само ѣемо као средства къ онимъ добарма сматрати.

Схоліонъ. Овако дѣлаюѣий хармонично дѣла, ерѣ свагда врховно добро предъ очима имаюѣий сва проча добра само као средства къ ономъ водеѣа сматра, дѣла дакле и свестрано и саразмѣрно подлаже маня вышимъ добарма; дѣла и осторожно ерѣ средства бира, коя су плодна т. е. коя више ихъ и важніе цѣли получую, далъ коя су за околности найудеснѣа, коя су извѣстна т. е. несумнѣно къ цѣли (найвышемъ добру) приводе.

§ 19.

Добаръ умишляй оѣе далъ : 11) Да се дужности према себе онима према други предпоставляю. 12) Дужности правде према други, дужностима благоволенѣа према насъ сами. 13) Добра душевна други, добарма тѣлеснима насъ самихъ. 14) Нужда туѣа нашемъ благомъ быѣу. 15) Обште добро приватномъ. 16) Заслужніе, болѣ, достойніе, обштемъ благу полезніе особе, особама дру-

гима. 17) Нужда садашня другихъ или насъ самихъ, нужди или потреби будушой. 18) Сродницы и пріятельи, саотечественицы, савераоцы, санародницы странима. 19) У свези дружбеной са нама стоеѣи, н. пр. наши господари, служительи, учительи, ученицы, коллеге и пр. другимъ особама. 20) Душевно спасеніе тѣлесной потреби другихъ, н. пр. кадъ бы кои знао, да пїяници овомъ нетреба милостиню делити, еръ ѣе е пропити, онъ некъ е не уделюе, еръ благодарїемъ своимъ пїяницу горе развраѣуе. 21) Они, кои веѣу, извѣстнїю, пространїю ползу одъ помоѣи наше добыти могу, имаю се другима предпоставити. 22) Правичность правди, н. пр. неправично е и ненравствено убогогъ дужника ексекуирати безъ икаквогъ призреня на то, што ѣе онъ морати са неякомъ дечицомъ своїомъ одъ глади и бриге скапати. Оваква правда, при подпуномъ нашемъ праву, ненравствена е.

Схолїонъ. Точка 18. трци изятїя правичности, кадъ странци веѣу имаю нужду и потребу, да имъ помогнемо. Родительи свакомъ се сродству и прїательству мораю предпоставити. Кадъ пакъ помоѣи даемо онда 1) валя брзо е дати, не затезати и придомишляти се (Bis dat, qui citto dat), еръ тимъ начиномъ найпосле у леню и неатну нерѣшимость доѣи можемо. 2) Помоѣь наша некъ е по степену нужде устроена. 3) Да нїе са штетомъ други или неправдомъ споена н. пр. красти пакъ са украѣенимъ друге подпомагати.

Н) Нравствена законитость дѣла човечески.

§ 20.

Нравствено дѣло неможесе по слѣдству оценити, еръ ово зависи одъ нередко непредвиѣены околностїи, тако да и найболѣ дѣло изъ найболѣ намере учинѣно, може имати зла слѣдства, а найгоре изъ найружнїе намере слѣдства добра. Оцена нравствена управля се дакле по намери и енергїи волѣ. Толико е веѣа, ко-

лико е чистія намера и колико ихъ е при дѣланю већи и выше препона было, већи и виши изкушенія. Зло е нравствено по тому веће, што е већа морална обвезателность преступлѣна, што е манѣ или никакви искушеня или препона, лакше приобрѣтаемо знанѣ о дужности было.

Схоліонъ. Човекъ испунившій дужность свою нема заслуге, дакле ніе ни за награду. У нравственномъ погледу понятіе награде одпада. Али неможе се одъ людій ни дати, ерѣ ніеданъ одъ насъ ніе у станю, свагда и са извѣстностю умишляе, унутрашнѣ намере дѣлаюћи ближњи наши провидити. Ако ћемо пакъ станѣ спокойства, у кое насъ свестъ испуни дужностей ставля наградомъ нарећи: то нравствено дѣло само себе награђуе т. е. субъектъ, одъ когъ е произишло блаженствомъ испуњава. Но будући човекъ на овомъ свету ніе у свакомъ магновеню нравственъ, то и награде за нѣга на овомъ свету подпуне нема. Веруемо по овоме, да ће мо у нравственномъ погледу, да бы до савршене награде доспети могли, на другомъ свету напредовати. Ова вѣра нема друге причине ванъ надежду, слѣдователно е на надежди основана вѣра на безсмртіе наше душе. Што о награди нравственной велимо, то важи и о казни, сирѣчь злимъ дѣломъ човекъ, збогъ одтудъ породившегъ се унутрашнѣгъ неспокойства, самъ себе казни. Нико нежели станѣ ово казни получитьи, нити е кои кадаръ казнѣ нравствену надъ ближњимъ своимъ, ерѣ тайне му умишляе неможе провидити, изрећи. При свему тому чинисе, да не нравствено дѣланѣ ніе одъ худи послѣдица на овоме свету. Противъ ове точке умъ нашъ ревнуе и желю у нама рађа, да не нравственный казнѣ свою савршену на другомъ свету получи. На овой не нравственной жельи, кся зло оће ближњимъ, неможе се дакле верованѣ на безсмртіе душе оснивати.

Времене нравствене казни, кое на то иду, да добре умишляе у нама побуђую, изричу се одъ други людій, нису принуђаваюће већ поштраваюће и зову се дисциплинарне, пакъ само дотле се на човека отнесе, докле е у станю иемоћи умне, дакле у станю воспите. Али човекъ збогъ житейски попеченія ніе кадаръ свагда и свуда до умне моћи доћи, не редко е у магновеньма губи, другдашъ самъ нѣговъ тѣлесный строй

у умной га немоћи, дакле као у некомъ вѣчномъ детинству држи, а када опетъ околности и отношеня нѣгова развитку му душевномъ на путу стое. Тога ради човекъ е принуђенъ за ближнѣ свое као и за себе нравствена поштраваюћа средства и у станю савршеногъ возраста свога употреблявати. Средства ова есу средства религіозна, по чему награде и казни црквене, или награде и казни религіозне по строю нѣиномъ несмеду быти принуђаваюће, казни су дакле и награде неманѣ дисциплинарне и относе се на човека надъ станѣмъ физичногъ детинства суштегъ. Характеръ дисциплинарне казни и награде мора да е психичанъ т. е. мора да страомъ (уображенымъ, не дѣйствителнымъ, ерѣ онда е казнѣ правна) одмамлюе, а надеждомъ (опетъ уображеномъ но подобоистинномъ као и што стра нѣнѣ мора имати подобоистинности) да примамлюе.

1) Импуѳаѳіа нравствена.

(Срав. § 12. схол. и § 9. са схол.)

(Приписиванѣ морално.)

§ 21.

Субектѣ импуѳаѳіе нравне човекъ е ума и слободне волѣ свое моћанъ; предметъ е дѣло човеческо слободно и обвезателству закона подложно; основъ морално обвезателство, кое е дѣлаюћемъ и могло и требало познато быти; начинъ е, опредѣлити сходность или несходность дѣла са нравственнымъ обвезателствомъ не само споляшнѣ већъ и унутрашнѣ, т. е. по подвизима; коликость и просторъ импуѳаѳіе управля се по величини обвезателства, по мложини и већини препона, по енергій волѣ, по степену већма илѣ манѣ слободногъ станя и по степену могућности знаня.

Схоліонъ. 1. Импуѳаѳіа нравствена (а то е и при правственой) выше се по намери приписуе. Ову зовемо научнымъ изразомъ интенѳіа. Дѣйствителна е, кадѣ смо себи свестни

у самомъ дѣланю, да ню имамо; идеална, кадъ о нѣой за време дѣланя и не мислимо; хабитуална кадъ е свагда у нами, но къ присномъ дѣлу нѣ повода дала; интерпретативна (тумачна) кадъ се представля у дѣлаюћемъ (премда ту немора быти), зато што су овомъ и дѣло и обвезателство и околности и слѣдства доволно позната.

Схоліонъ 2, Узрокъ дѣла физичанъ самъ е дѣлаюћій, нравственъ къ дѣлу помоћъ пружаюћій н. пр. саветомъ, таенѣмъ, саучастіемъ, одобренѣмъ, налогомъ, поштраванѣмъ и пр. Неможемо импутирати дѣла недѣлавшемъ, зато н. пр. нама се ни умишляи, ни одтудъ проистичућа дѣла наши предака немогу приписати. Пре свега дакле мора одъ насъ самихъ дѣло учинѣно быти. Што выше ихъ нравны дѣла кои уради, толико е достойніи; што е кои къ нравственнымъ дѣлима склонѣній, толико е маня нравна оцена предстоѣћегъ дѣла; већу нравну цену имаю дѣла туђе среће ради учинѣна, нежели она, коя собствене наше среће ради бываю; већма е згрешіо, кои према себе грѣши, нежели кои према другогъ.

Схоліонъ 3. О нравственности има судити самъ нашъ умъ. Свакій самъ свою намеру зна, по овой процени е умъ нѣговъ дѣло нѣгово. У томъ погледу не пази умъ ни на предметъ, ни на околности, ни на слѣдство, већъ едино на подвигъ. Збогъ тога у нравственномъ погледу свако е дѣло, было велико или мало равно зло, ако изъ нечистогъ, равно добро, ако изъ чистогъ подвига проистиче. Н. пр. Ако е истый нечистый подвигъ быо при крађи пчіоде, као при крађи едногъ миліона форинти, дѣло е равнимъ образомъ худо и осудително и равну потоме нравну казнь заслужуе.

К. Савестъ.

§ 22.

Савестъ е моћъ о добротѣ ил' злоости дѣла судити, далъ свестъ о моральной обвезаности. Последня е теоретична или идеална, прва практична или матеріална. Савестъ практична предходи, кадъ суди о дѣлу, кое ће мо текъ учинити; прати, кадъ суди о дѣланю, у комъ смо већъ; слѣдуе, кадъ суди о дѣлу већъ

учинѣномъ. Предходна савестъ или заповеда, или на-лаже; слѣдеѣа или одобрава и спокойствомъ душу испуњава, или осуѣуе и неспокойствомъ (кое се угризацѣ савести нариче) казни. Пратеѣа одобрава иль осуѣава но и не награѣуе и не казни, веѣъ предходномъ милиномъ или немилиномъ испуњаваюѣий, моралный стра или надежду подиже и тако или одѣ дѣла одвлочи или на дѣло пооштрава.

Схоліонъ 1. Будуѣи савестъ одѣ строя тѣлесногъ, одѣ околности времена и места, одѣ воспите и други тисуѣи случаѣва зависи: зато изреченя нѣна нису извѣстна свагда и савестъ може быти лажна, кадѣ погрѣшно суди и субсумира; подобоистина; бодра кадѣ разговетно има знанѣ о станю моралномъ; млитава (мрачна) и тупа (забунѣна); даль нѣжна, кадѣ и найманѣ несагласіе дѣла са моралномъ обвезателностѣу опажа; груба, кадѣ е кадра смотрити само у очи падаюѣе несагласіе дѣла са нравномъ обвезателностѣу (сирова савестъ); боязливива коя тамо несагласія виѣа, гди га нема или незнатно као велико сматра; робска кадѣ са причинама опредѣлява, кое не леже у духу нравствености. Слободна е савестъ, кадѣ духъ нравствености добро познае и тако само довольнымъ причинама на дѣланѣ позыва. Разликую неки и савестъ фарисейску, коя поредѣ бриге за манѣимъ и незнатнимъ дужностима, заборава на дужности веѣе и важніе. Но ова савестъ ніе друга ванѣ боязливива (шкрупулозна) коя очаяваюѣу породити е кадра. Ова савестъ найпосле све за грѣхъ држи и мисли, да човекъ ніе кадарѣ нравно дѣлати. Баца у унилость душевну, а овомъ е веѣъ и деморализація (злонравіе) дана. Шкрупулозна савестъ назива се и микрологичномъ, а субектѣ ню имаюѣу: микрологомъ.

Ніе противословно, да савестъ погрѣшити може, ерѣ при моралной оцени има се околность, подвигъ, дѣло у погледу на законъ и степенъ обвезателства у позорѣ узети. Све то пакѣ безѣ развіене силе рассуѣаваня ніе можно а и поредѣ найразвієніе, индивидуалный ограниченѣ зрѣникъ (срав. кнѣ. IV. §. 60.) знаня, непобѣдна е препона при оцени степена нравственногъ.

Схоліонъ 2. Будући човекъ веѣма манѣ нагону своѣ слѣдує, то савѣсть нѣгова нѣ сасвимъ чиста, веѣъ е емпирична т. е, зависи одѣ емпирични околности тако, да ню ове и преиначити — да — да ню могу сасвимъ превратномъ (verkehrt) учинити. Почему е ясно, зашто гдикои народи имморално за морално држати могу; зашта мода, обичай, духъ времена, размаженость владаюѣа*), поднебіє, владаюѣи начинъ мишленя, дружество у комъ живимо, воспита, саставъ нашъ тѣлесни, нашъ темпераментъ и пр. тако снажанъ упливъ на нравствено наше дѣланъ имаю. Холерикъ сва она дѣла за добра сматра, коя му славу приносе; меланхоликъ све што мисли, осеѣа и чини као грѣшно сматра, пакъ збогъ тога у непрестаномъ страу живи; кодъ сангвиника угризци савѣсти нису траюѣи и наскоро падаю у пучину заборавности. Епископъ Хансъ Егеде, кои е подѣ кралѣмъ Данскимъ Фридрихомъ IV. Гренландію колонизирао, бивши проповѣдникъ Дорнтхаймски, преповеда, да Гренландези оногъ као достойногъ сматраю, кои свою супругу другомъ, особито странцу, на саитіє дає. У Спарти, оной строгой, стоичной Спарти была е лажъ врло презрителна. но вешта краѣа добродѣтель тако, да се Спартански еданъ младиѣъ, само да краѣу свою не изда, одѣ лисице кою су Спартани врло радо ели и коя му е подѣ япунѣетомъ сакривена была, у бутъ уести дао, безъ да е гласъ какавъ чути се одѣ нѣга мого. У Шпанскомъ Перуу нико неѣе да се са дѣвойкомъ вѣнча, и зато се предѣ удадбомъ дѣвица, коя ѣе се вѣнчати, на явномъ месту у присуствію небройне мложине сведока, одѣ незграпногъ каквогъ супруга, обездѣвствує пакъ онда текъ младоженѣи са найвеѣимъ ускликомъ предає. Быле су по казиванію Гарзилазиа наѣіє, кое су уваѣене жене свои неприятели или странаца, као наложнице употреблявале, пакъ су ихъ, кадъ су дѣте породиле и ово е 13. годину достигло заедно са дететомъ, пре ихъ добро уранивши, заклале и поєле. Вредно е овде молитву едну навести, у коіой се наивнимъ начиномъ лажна савѣсть сатиризира**). Добродушни еданъ Пер-

*) Хартманъ разликує у своемъ дѣлу: Glückseligkeitslehre, культуру одѣ размажености (Verfeinerung) у томъ, што она силе наше равномѣрно развія, да хармонично дѣйствую; ова чулность и фантазію на штету виши наши сила (ума и разума) познаваня, изображава.

**) Lettres persanes T. I. L. XXXV.

§ 23.

Противъ савести несмемо дѣлати, ерѣ кои оно чини, о чему мисли да е забранѣно, а оно нечини, о чему држи да е наложено, тай явля волю на грѣхъ. Преступленѣ нравственногъ закона, повреда нравствене обвезателности или вольна или невольна (ненамерна) зовесе грѣхъ (die Sünde, peccatum). Савестъ побѣдимо лажну несмемо, непобѣдно лажну смемо послушати, ерѣ у првомъ случаю зацело незнамо шта валя чинити, у второмъ мислимо да заямачно знамо, што чинити намъ треба. Грѣхъ е нашъ у овомъ случаю, невольный грѣхъ. Савестъ двоумну безъ нужде не треба слушати, у нужди пакъ валя болю и извѣстнiю страну нѣну као правацъ узети. Мнѣнiе, кое одобрава, да се дѣло какво закономъ налаже, валя у стицаю са мнѣнiемъ, да дѣло нiе закономъ забранѣно или наложено, предпоставити, иначе смо у опасности, да ће мо моралну обвезателность повредити. Изъ овогъ е ясно, да е Пробабилизамъ лажна система.

Схолiонъ. Пробабилизамъ ништа друго нiе ванъ скептицизамъ нравный (Ср. §. 25. Схол. 5.). Оће, да се при нравномъ дѣланю подобоистины мнѣнiя придржавамо, ерѣ подобоистино никадъ неможе лажнимъ мнѣнiемъ постати. Кадъ питамо Пробабилисте, а шта они подъ мнѣнiемъ подобоистиннымъ разумеваю? одговараю: мнѣнiе когъ се веѣина држи или при колизиi мнѣнiе веѣегъ и важнiегъ аукторитета! Нелогичну недослѣдность ове системе веѣъ изъ слѣдеѣегъ увидити можемо: 1) веѣий и важнiй аукторитетъ! Ово сасвимъ одъ мога мнѣнiя зависи, когъ ѣу мужа, или далъ мальину илѣ веѣиу за веѣий аукторитетъ држати. Кои не увиди, да су овде склоностима и одвольностима врата широмъ отворена? 2) Подобоистино мнѣнiе може и лажнымъ постати, ерѣ могу се временомъ причине наѣи, изъ кои ће ясно бити, да смо нешто за подобоистино држали, што е изъ основа свога лажно. 3) У стицаю мнѣнiя подобоистины, смемо по пробабилизму по нашемъ увиѣеню башъ и манъ подобоистино мнѣнiе слѣдовати. — Очевидно е, да Про-

бабилізамъ очаява, да човекъ у смотреню оногъ, што му надлежи чинити, а што избегавати, икада до извѣстности доспети може.

L) Нравный характеръ.

§ 24.

Нравный характеръ (сравн. кнѣ. Ш. § 74) есте ха-
 битуалитетъ, т. е. вештина постоянно изъ добры под-
 вига дѣлати. Предпоставля дакле навичай добро дѣ-
 лати. Исто е тако и ненравный, хабитуалитетъ и на-
 вичай зло дѣлати. Нравный характеръ явля се дакле
 постоянномъ вольомъ свагда и свуда по нравной обяза-
 телности, изъ почитанія према нѣ дѣлати и зовесе до-
 бродѣтель (die Tugend, virtus). Добродѣтель потому
 оѣе, да тежимо безъ престанка, савршено сагласно са
 нравственомъ обовезательностѣу дѣлати и мислити (наме-
 равати), тежи за савршеномъ чистотомъ сердца т.
 е. начина мышленя и са овимъ сагласномъ дѣланю. У
 томъ станю сушта душа, света е. Будуѣи пакъ поня-
 тія людій о добродѣтели одъ дружба у комъ живе,
 одъ климе, обичая, воспите, нрави, физичногъ организма
 и тисуѣу други споляшньи и унутрашньи околностей, одъ
 степена културе ихъ, и пр. зависи; будуѣи е далѣ чо-
 векъ чулностѣу ограниченъ, дакле свуда и на свакомъ
 месту и у свакомъ магновеню збогъ уплива чулности
 свое на умность свою, неможе дѣлати и не дѣла изъ
 чисты' подвига нити моральной обовезательности сходно:
 то станѣ светости за нѣга е идеаль и добродѣтель
 нѣгова нити е неограничена, нити му савршено спокой-
 ство дати може, и зовесе появна (phaenomena virtus),
 на разлику одъ светинѣ, кою зову идеалномъ, дѣй-
 ствительномъ добродѣтелю (noumena virtus). Харак-
 теръ появне добродѣтели явля се у постоянномъ спѣ-

шеню и борби противъ чулны подвига и дражестій, кое су с' едне стране и причине къ напредованю, съ друге пакъ и крайнѣ точке и границе далѣгъ напредованя. Цѣль ове борбе неможе друга быти, ванъ чулность и умность у сагласіе савршено привести, дакле моралный съ физичнымъ редомъ. Почему добродѣтель появна тежи да чулный редъ стварій са нравнымъ редомъ хармонично и равновѣсно спои.

Схоліонъ 1. Изъ тога в ясно, да добродѣтель оѣе човечность (хуманитетъ) т. е. равновѣсно развіянѣ свію душевны и тѣлесны сила, кое се културомъ зове. Дакле добродѣтель оѣе културу, потому и сва она средства, коя къ човечности, къ овой правой култури воде. Знамо да и физично благостанѣ овамо води; тежити дакле, да се ово приобрѣ, ніе добродѣтели противно, само ако умишляи есу чисти, цѣли и средства благородна.

Схоліонъ 2. Появна добродѣтель две има половине: формална е, т. е. постоянна воля изъ чисти подвига моральной обвезателности сходно дѣлати; матеріална е т. е. заиста дѣла изъ чисти подвига моральной обвезателности сходно. Дакле ніе доста само формално добродѣтелянѣ быти, веѣъ и матеріално. И у томъ смыслу добро вели Псалмопѣваць: Уклони се одъ зла и сотвори добро. Хрѣаво по овоме некій бы мислили, да у тимъ речима лежи предпостава морално индиферентны дѣла.

Схоліонъ 3. По смыслу овогъ §. неможе се онай добродѣтельнымъ сматрати, кои само наклоность къ добродѣтели осеѣа; не онай, когъ магновено одушевленѣ къ добродѣтели вуче; не, кои добра дѣла само одобрава али не твори, комъ се добра дѣла само допадаю и когъ само усхиѣаваю; не, кои едино споляшнѣ моральной обвезателности сходно дѣла; не, кои изъ преситости досадъ уживаны чулны милина, у добродѣтели тражи предметъ, кои бы му унутрашню праздину душе нѣгове испунити кадаръ быо. О овомъ станю лепо Виландъ у своме Агатону вели: „In einem Gemüthszustande, worin die Leidenschaften schweigen, wo uns vor den Ergötzungen der Sinne eckelt und der Mangel an angenehmen Eindrücken uns in einen beschwerlichen Mittelstand zwischen Sein und Nichtsein versenkt — in ei-

nem solchen Zustande ist die Seele begierig, jeden Gegenstand zu umfassen, der sie aus diesem unleidlichen Stillstand ihrer Kräfte ziehen kann und am besten aufgelegt, den Reitz sittlicher und intellektueller Schönheiten zu empfinden. — Онай сугубо грѣши кой подѣ видомѣ божествене лепоте добродѣтели себичне свое намере крѣе. Овакавъ човекѣ назива се нечестивымѣ, непоштенымѣ, нечестнымѣ (добродѣтельный е поштенѣ, честанѣ) а нѣговѣ начинѣ дѣланиа ѣаволскій, пакленый (начинѣ дѣланиа поштеногѣ мого бы се райскимѣ нареѣи).

Схоліонѣ 4. Пристоянѣ быти, добарѣ граѣанинѣ, добарѣ вѣраоцѣ (религіозанѣ), не важи, кадѣ смо све то само по виду а не и унутрашнѣ. Добродѣтель нѣе лицемѣрна (Hypocrisis, veleitias) т. е. не аффектира; нѣе піетизамѣ (лажна побожность) кой у нравнымѣ маленкостима, у нравнымѣ средствама с' пренебрегаванѣмѣ важны дужностій, моралну цену тражи н. пр. осуѣвава люде кой непосте, у цркву слабо иду, немоле се Богу и пр.; нѣе Квіетизамѣ т. е. не занима се са онимѣ, што само унутрашню чулность дражи н. пр. молитва безѣ добры дѣла, едино угледанѣ Божіе; нѣе ройство (Schwärmerei), кое држи да се дружебно и пріятельскій сѣ Богомѣ у духу обхоѣавати валя н. пр. рояцѣ мысли, да е само онѣ изабраникѣ Божіи и да Богѣ све то оѣе, што и онѣ; нѣе мистицизамѣ т. е. не држи, да човекѣ неможе быти другоячѣе добродѣтелянѣ, ванѣ кадѣ къ тому помоѣ неку с' выше добія. Мистицы по овоме мысли, да коме е Богѣ помоѣ свою отреко, тай, ма да шта чини, неможе ню получитьи, дакле никадѣ неѣе ни добродѣтель, дакле ни блаженство постиѣи. У напредѣ е веѣѣ проклетѣ, веѣѣ опредѣленѣ на вѣчну муку. Ови Мистицы посебно се називаю Предестинатисте и порекло свое одѣ Калвина воде. И Квіетизамѣ, сасвимѣ се одаюѣій Божіемѣ садѣйствію, одѣ когѣ безѣ икаквѣ собствены дѣла сасвимѣ летаргично очекуе времено и вѣчно благо, ништа друго нѣе ванѣ Мистицизамѣ. Творацѣ нѣговѣ быо е у 17. столѣтію у Француской суштѣй Михаелѣ де Молиносѣ (нѣгова кнѣига: Guida spirituale). Нѣга се придржавао Фенелонѣ (поборникѣ Боссѣ). Квіетизамѣ и у Шеллинговымѣ и Шопенхауеровымѣ дѣлама главну ролу игра. Тако Шопенхауерѣ оѣе, да е найвыше за човека добро: да воля нѣгова ништа неѣе. — Піетизамѣ порекло свое води одѣ Шпенера (кадѣ е овай у Франкѣурту на Майни живіо у 17.

столѣтію). Томазіусъ увелъ га въ у свеучилиште Халлейско, гди му е А. Х. Франке поглавицомъ постао. Буддеусъ, Дайлингъ, Рамбахъ и Мосхаимъ, особито Семмлеръ и Баумгартенъ поболшаше га, али залуду, у 19. столѣтію у Методистима и Хернхутерима оживіо е опетъ у преѣшнѣмъ своемъ виду. Піетизамъ управо само е резултатъ Мистицизма.

Схоліонъ 5. Некій философи називаю добродѣтель : Начинъ мышленя и дѣланя граѣанскимъ, политичнымъ, државнымъ законима оне државе у коіой живимо сходанъ. Други мысле : да е савршено сагласіе волѣ са закономъ моралнымъ и одтудъ проистичуѣ дѣланъ дакле светиня. Аристотель чини намъ се први, кои е добродѣтель као срединость меѣъ двое ихъ крайности нареко : Одтудъ оно : *Virtus in medio — est modus in rebus, sint certi fines, quos ultra citraque nequit consistere rectum.* Одтудъ Монтень држи, да и у самой добродѣтели и у самой умерености умеренъ быти валя. Древни философи с' Платономъ (тако и Цицеронъ) држе, да е добродѣтель преимуѣство духовно или тѣлесно; уроѣенъ н. пр. талантъ е добродѣтель, храбрость такоѣеръ. Ови философи добродѣтель као психично свойство сматраю, дакле као больи, достаточниі, яснїи, дубльи, ширїи кругъ чувствованя и осеѣаня, не прибавлѣни веѣъ уроѣени.

§ 25.

Начелна практична условія, подѣ коима е могуѣе нравный характеръ стеѣи, есу : 1) знанѣ дужности, нѣине равне и разне важести (мудрость нравствена). 2) Склоность волѣ постоянна и непремѣна, по нравномъ реду живети (правда етична). 3) Постояна склоность волѣ, све оне прїятности себи одказати, кое бы препоне къ реализираню моралногъ реда быти могле (умѣренность нравствена). 4) Постояна склоность волѣ, све оне трпїти неволѣ, са свима се препонама борити, кое су са реализиранѣмъ нравногъ реда, нужно и неизмѣно скопчане (храбрость нравна). По нашемъ увиѣеню нема дакле выше ихъ основны (кардинальны) добродѣ-

тельій (а нема ни манѣ) одъ четири, сирѣчь: мудрость правда, умѣренность, и храбрость етична.

Схоліонъ 1. Четири ове кардиналне добродѣтели првѣи є Плато назначіо. Аристотелесъ има ихъ 11: постоянство, умѣренность, штедрота, велелѣпна штедрота, великодушіе, честолюбіе, благость, пріятельство, истинность, нравна нѣжность, и правда. У светымъ кнѣигама Хрїстіяна наодимо ове исте Аристотелеве кардиналне добродѣтели. По Платнеру само су две добродѣтели кардиналне: умѣренность и благоволенѣ (Wohllwollen), по Мосхайму 3: ревнованѣ за честь Божію, резигнація (Selbstverläugnung) и любавь къ ближнѣмъ. Цицеронове кардиналне добродѣтели: правда, мудрость и храбрость наводе и св. Аугустинѣ, Хиеронімусъ и Петрусъ Ломбардусъ. Гореназначенымъ Платоновымъ основнымъ добродѣтельма, придодаше у среднѣмъ вѣку іоште и ове три (кое су управо Хрїстіянске): Вѣру, любавь и надежду, утврѣваюћій: да склоность волѣ по нравномъ закону дѣлати предпоставля любавь къ нѣму, ова надежду да ћемо сретни быти, и вѣру, да є извѣстанѣ и истинѣ. Богослови држећи се начела: волю Божію твори, толкую вѣру као вѣру да є у светомъ писму написана заиста воля Божія, любавь као любавь къ Богу, надежду као наду да ће насъ за добра дѣла наша заиста Богъ наградити а за зла казнити. У томъ погледу добродѣтель є: постоянно извршаванѣ волѣ Божіе изъ любви къ Богу.“ — Философи коима су основне добродѣтели оне, на кое се све проче могу редуцырати, утврѣваю да ихъ само две има: Правда и милосрдіе. Но мы о милосрдію весма сумнямо, ерѣ є основано на симпатіи, коя нема позора на нравственность стая, може безъ далѣ, и нередко и есте, неправствено быти, нити му є подвигъ почитанѣ моралне обвезателности, већъ здруженѣ осећаня и представленя подобны, дакле є невольный одъ слободѣ наше независећій подвигъ (срав. кнѣ. III. §. 61).

Схоліонъ 2. Психична условія постояне склонности нравне волѣ есу по Аристотелу 1) зборенѣ (consultatio, eubulia) т. є. кое ћемо дѣло између више ихъ можни учинити. 2) Рѣшеніе къ наиболѣмъ дѣлу (синезисъ). 3) Рѣшеніе као безусловный налогъ сматрати и испунити (Gnome). Къ свему тому као помоћна средства долазе: Памтенѣ (мати мудрости), интелли-

генція т. е. знанъ исправно о поштеноу, предвиђенъ слѣдства, разумъ сравниваюћий и рефлектируюћий, воля дати се научити, оштроуміе у избору сходны средства, обзрительность на околности (предосторожность), бодрость. Обзрительность дакле противна е тврдоглавію, кое се неуправля по околности, већъ ову оће по своіой ђуди да удеси, лажно е дакле или болъ : погрѣшно постоянство.

Схоліонъ 3. Правой мудрости супротъ стое : плотска мудрость (светска мудрость, *prudencia carnis*) коя се занима са разборомъ о средствама къ временымъ добрама и милинама водећимъ, пакъ с' тиме духъ човеческій у окове чулности баца ; неумерена и претерана брижљивость немиромъ исполняваюћа душу, еръ само оны се придржава причина, кое су очевидне и коихъ у животу човеческомъ (збогъ тога неизвѣстномъ) мало има ; лукавство и подмуклость, коимъ средства тражимо, да друге обманемо, себи подчинимо и одъ насъ зависима учинимо (*astutia*).

Схоліонъ 4. Некій одъ любомудра узимаю речъ : Правду етичну у врло пространомъ смислу, разумеваюћий любавъ къ свему, што е лепо, добро, похвално, мудро и моралномъ достоинству сходно. Зову ову правду и свеобштомъ (*universalis justitia*) еръ са свакимъ суштествомъ по природе му достоинству поступа.

Схоліонъ 5. Изъ умерености проистичу : уздржателность т. е. господствованъ надъ плотскимъ склоностима ; бодрость т. е. свагдашиъ присуствіе духа ; цѣломудріе т. е. избегаванъ већи плотски милина ; стидъ т. е. смућенъ душе сврху оногъ, што безчестіе нравно принети може, дакле избегаванъ и манъ забранѣни плотски или психични милина. Безъ стида, лако се пада у сваки саблазни порокъ, по ономъ Овидіа :
— — *Nulla reparabilis arte*

Laesa pudicitia est, deperit illa semel.

Зато добро вели Дидо у Виргиліевой Енеиди :

Sed mihi vel tellus, optem, prius ima dehiscat,

Vel pater omnipotens adigat me fulmine ad umbras,

Pallentes umbras Erebi, noctemque profundam,

Ante pudor quam te violo, aut tua jura resolvo.

Неки философи изъ умѣрености доводе и : учтивость, свисходительность, смиреніе (основъ добродѣтели Христіанске),

штедливость. Цицеронъ изъ храбрости доводи: великодушіе, трпѣливость, поверенъ у себе и свое силе (благородный поносъ, кои нравно дѣло себи а никако наитію съ вышемъ приписуе), постоянство. Дрзкость морална нѣ храбрость ерѣ е неразборита т. е. не мери, дали су силе субъекта опасности и препони дорастле, пакъ зато у свако се искушенъ упушта. Кадъ су Агезилаоса запытали, дал' е правда или храбрость веѣа добродѣтель? онъ е одговоріо: „Да су сви праведны, храбрость небы одъ потребе была!“ Али кадъ помислимо, да е човеческа добродѣтель у непрестаной борби са препонама, онда увиѣамо, да се безъ храбрости правда неможе получити, а да бы и храбрость суетна была, кадъ небы на то ишла, да правду у дѣйствиѣ приведе.

§. 26.

Появна добродѣтель има, противъ мнѣнія Стоика, кои су подъ добродѣтелю светиню разумевали, степене (срав. § 9). 1) Чистія е, што манѣ одъ уплива чулны подвига зависи. 2) Яча, што се са выше ихъ препона бори (обшта е ленность). 3) Постоянія, што субъектъ неусипнѣ за веѣимъ савршенствомъ спѣшава. 4) Пространія, што се веѣма на савъ начинъ мышленя, осеѣаня и дѣланя относи (т. е. на целокупну дѣятельность). Кои манѣ, негъ што може добро чини, веѣъ явля да му воля сасвимъ чиста нѣе. 5) Преимуѣнія, што изъ веѣегъ почитанія према моральной обвезателности бива. Неусипнымъ у добротинству прилѣжанѣмъ, почитаніе према нравной обвезателности претвара се у любавь.

Схоліонъ. Добродѣтель поспѣшествуе и чулно и умно човека изображенѣ, ерѣ сва она условія садржи, подъ коима се (спокойство душевно, неразсеянность, разборитость, придомышлѣность, прилѣжаніе, умереность и трудолюбіе) и блага светска прибавити и прибавлѣна достойно уживати могу. Добродѣтель иште знаня, а ова душевне силе и оштре и развіаю. — Найтешны е неманѣ саюзъ измеѣу човеческогъ благогъ быѣа и добродѣтели, ерѣ оно се неможе мыслити безъ унутрашнѣгъ

покою душе. Зликовцу блага нѣгова на нѣгову службе несреѣу, ерѣ ихъ злоупотреблява. Несите страсти незнаю мере, дакле бригомъ и страомъ сврху несталности времены блага непре- стано морейй, свакій покой душе поремеѣу. Кадъ по нестал- ности щастія, изгубили бы сва наша времена блага (ерѣ не- знамо шта свѣтлый данакъ, шта ли мркла ноѣца у крилу своѣ носи), остала бы нама ипакъ чиста савестъ, унутрашній по- кой, зликовца пакъ морила бы не само унутрашня праздна веѣъ и унутрашня грижа. Онъ се предъ очима собственыма онда текъ у нагой презрителности своіой явля. — Добродѣтель и общте благо дружства човеческогъ поспѣшествуе и безъ нѣ нема државногъ живота, ерѣ безъ нѣ пада узаймно поверенѣ, а ово е главна свеза дружерна. Кадъ бы добродѣтель царство- вала, небы ни закона нужно было, ерѣ, као што вели Ари- стиппъ : мударъ, нити одъ стра нити изъ надежде добро чи- неій, у томъ се одъ протесте светине отликуе, што бы и онда закону сходно живіо, кадъ закона небы было.

М) Злонравный характеръ.

§. 27.

Погрѣшити значи у ширемъ смыслу, одъ неке се цѣли удалить, одъ некогъ начина, реда, правила одсту- нити*). Грѣхъ у тешнѣмъ смыслу (срав. § 23.) есте одвольно преступленѣ моралне обвезателности, изъ не- довольногъ почитанія къ нѣой. Грѣхъ е порокъ, кадъ е хабитуаланъ (das Laster).

Схоліонъ 1. Грѣхъ е толико веій, колико се веѣма на целокупни начинѣ мышленя и дѣланя относи, колико се човекъ у случаю борбе етичны и чульны подвига веѣма придржавао последний, колико ихъ е выше дражести къ добромъ было, колико е маньи препона къ добромъ а выше и ячи къ зломъ дѣлу было, колико е важнія преступлѣна дужность, колико е

*) У томъ смыслу и само естество грѣши, кадъ ванредности про- изводи т. е. кадъ производи, што очекиванѣ наше, по обичномъ реду устроено, превазилази.

лакше было злоость дѣла предстоѣетъ и хрѣва му слѣдства предвидити, колико е изъ манѣгъ почитанія према моральной обвезателности ова повреѣна и пр. (Срав. §. 21).

Схоліонъ 2. Кадъ човекъ изъ причина, а не само изъ естествене склоности згрѣши, дакле кадъ изъ начела грѣси му теку, о коимъ начелима зна, да су неправна, онъ е грѣшанъ, у вышемъ степену хабитуалитета порочанъ (lasterhaft). Порочность толико е веѣа, колико е хабитуалніа у извршаваню грѣхова, коихъ извршенѣмъ и многи су други подъ нѣима стоеѣи извршени, и то, што выше ихъ грѣхова извршени грѣхъ обима толико е веѣи. Порочанъ човекъ, очаява да се може поправити, толико е веѣъ са нѣимъ неваляли навичай овладао; онъ робъ свои начела и страстїй, нїе выше ни слободе ни ума свога моѣанъ; тражи извинявати своѣ пороке предъ умомъ своимъ лажнымъ доказима, дакле оѣе самогъ себе да вара и одъ поштена да одмамлюе; окорео е, ерѣ не само друге мрзи кои су поштени, веѣъ и поштению свуда ногу подмеѣе пакъ грѣхе и пороке тражи распространявати и до престола довести. Порочность се оваква прибавля: честымъ грѣшенѣмъ, коимъ склонность къ грѣшеню расте; тврдоглавымъ заостаянѣмъ у зломъ обичаю, безъ да оѣемо се дати поучити; располагаанѣмъ тѣла на грѣшенѣ, разнѣженѣмъ, блудомъ, пїанствомъ (неумереностѣу). Порочанъ човекъ, слободу свою газеѣи, у своїой особи вреѣа и творца свога и другихъ людїй людско у нѣму представлѣно достоянство (као у човеку); иронизира и умъ, ерѣ поредъ болѣгъ увиѣеня ипакъ мнимо, правомъ добру предпоставля. — Порочность лако се прибавля, тако да на сваки коракъ свой пазити валя, по ономъ Геллерта:

Mit dem ersten Schritte,
Sind schon die andern Tritte,
Zu einem nahen Fall gethan.

Ерѣ грѣси су плодни, што дѣла човеческа као цѣль и средства, као причина и причинѣно, као узрокъ и дѣйствїа у неразлучномъ саюзу стое.

Схоліонъ 3. Стоицы меѣъ грѣсима неправне разлике н. пр. отца убити или петла раванъ е грѣхъ. Но то они и у погледу добродѣтели не чине, дакле по нѣима човекъ бы и светъ т. е. Богъ и ѣаво заедно быти моро. Овомъ нѣиномъ мнѣнїю за основъ служи ова дефинициа грѣха: Дѣло е противъ закона

нравногъ, изъ презрѣнія према истомъ закону. Тимъ начиномъ човекъ бы зао, зло зла ради чиню т. е. моро бы идеаль злоости (ѣаво) быти, што се кодъ човека неда мыслити, еръ као што светость тако ни ѣаволска нечестивость нѣму као суштеству ограниченомъ свойствена быти неможе.

§. 28.

Човекъ грѣши или изъ слабости или изъ намере. У првомъ случаю невольно, у другомъ вольно. Може или самъ или средствомъ другихъ, као некимъ орудіемъ грѣшити (непосредствени и посредствени грѣси). Може грѣшити изъ незнаня побѣдимогъ (винителный грѣхъ), или изъ незнаня непобѣдногъ (извинителни грѣхъ), или изъ дрзости (*culpabile peccatum*), или изъ намере (смртный грѣхъ, *dolosum peccatum*). У последнѣмъ случаю ако постоянно тако грѣши, злонаправный има характеръ.

Схоліонъ 1. Грѣси, кои изъ невниманя, дрзости, неразборитости, изъ аффекта проистичу, лаки су (*venialia peccata*), али ихъ се чувати валя, што често повторени у обичай прелазе, волю грѣховно располажу и наипосле намернымъ грѣсима постаю.

Схоліонъ 2. Дѣло законо али неправо (по подвигу) грѣхъ е, ніе пакъ дѣло незаконо али право (по подвигу). Има дакле и правне незакононости (*moralis illegalitas*) и можна е зато, што дѣло одъ споляшньи, одъ наше волѣ независны узрока, у смотреню слѣдства и дѣйствія зависи; далѣ, што човекъ, поредъ наибольши намера, може имати незнанѣ непобѣдно, или препоне, коима по силама своима ніе кадаръ одолѣти.

Примѣтба 1. Некій разликую грѣхе положне, кои оно чине, што е закономъ забранѣно, и отрицателне, кои оно нечине, што е закономъ правнымъ наложено. Но ова разлика у толико не важи, у колико и положни и отрицателни грѣси, обвезателность правну равнымъ степеномъ положно вреѣаю (иначе негативни небы были грѣси, веѣ дѣла по предмету индифферентна).

Примѣтба 2. О кардинальнымъ грѣсима неможе быти речъ, еръ условія къ грѣху другога нема, ванѣ недовольно почитованѣ моралне обвезателности, изъ кое

проистиче слепа и робска оданостъ чульнымъ дражестима. Ово непочитованъ и изворъ е грѣхова и сви се грѣси намерни на исто возвратити мораю. Ако ђе мо дакле по теолозима моралну обвезателностъ вольомъ Божиомъ нареѡи; то у томъ смыслу могло бы се (но наравно само богословно) безбожїе и непобожностъ као кардинальный грѣхъ нареѡи изъ когъ сви прочи проистичу, и онда е Соломону страхъ Божїй почетакъ и изворъ сваке добродѣтели. Предметъ бы тимъ образомъ етикотеологично опредѣленъ быо *).

*) Слабость нравну и способность грѣховну увеличаваю у обичномъ животу воспита и свакидашний примеръ. Тако у обичномъ животу оногъ сматраю као страшливца и просту луду, кои се бои, да друге увреди или превари; оногъ као плашливца, кои се стиди неправны средства и себичны цѣлїи; оногъ гордильвымъ и кичильвымъ, кои се по обштой ђуди моде и обичая не, веѡъ по савести своїой влада; оногъ способнымъ и достойнымъ, кои се знао дволичїемъ кодъ моѡни особа улагати, те су га протекциомъ своїомъ дотурали до високи званїа и прибитногъ станя; оногъ сретнымъ, мудрымъ, поштенымъ, многоважнымъ човекомъ, кои довольно блага земны притяжава: оногъ побожнымъ кои само у цркву прилѡжно иде, постове прописане савестно држи и пр. Къ тому намъ падаю романи у руке, у којима порокъ надъ добродѣтелю триумфира и у чульномъ оделу поезїе тако блистателну дражестъ добїа, да намъ се поредъ скромне, небесне красоте нравне, много прїятнимъ и лепшимъ появлюе. — А шта чїне учительи и родители при воспити? Последњи, да су имъ само деца здрава и да сретно дорасту, у той бриги паметь изгубе, пакъ ихъ разнѡже тако, да деца у возрастъ свой са собомъ донесу и тупу душу и болешливо тѣло. Не брину се, како би деца своїой душу напоили полезнымъ знаняма и благороднымъ чувствама, веѡъ како ђе ихъ у животу и здравлю плотскомъ одржати, како имъ блага земна стеѡи, да бы ова некадъ безбрижно и задовольно у свакой чульной милини, у праски и раскошству животъ свой провести могла. Учителїи опеть гдикой выше се о томъ труде, да ученике свое са именовъ и празднымъ шемама добродѣтели упознаду, тако да се овима добродѣтель управо само као праздна сенка, безъ реалногъ подлога появити мора. Научити ихъ, да дѣла и догаѡае подъ нравни законъ зборито и исправно субсумираю — то е нїова найманя брига. Младиѡе развїенїе не отвраѡамо одъ зла добрымъ советомъ (еръ смо сами ленїи размишлявати) и примеромъ, веѡъ физичнымъ средствама, насилно, страомъ, надеждомъ воспиту нашу започинѡмо. Но можели кои оно возлюбити, одъ чега се бои и страши? Зато быва, да ученицы наши притворностъ, таенѡъ, лукавство, вештину и готовость грѣхе свое покривати науче и да, ако бы икада законо се и пристойно владали, то бы свагда зарадъ користи свое и будуѡи себичны цѣлїи чинили. Къ томе

ЧАСТЬ II.

Аретология употреблѣна.

§. 29.

Аретология употреблѣна дѣйствуетъ о дужностима човека у отношеню, и о средствама къ добродѣтели. Она се зове Етика, ова Аскетика.

ГЛАВА I.

Етика.

§. 30.

Будући Аретология употреблѣна, чиста начела нравствена на дѣланѣ човека у отношеньма приклаћа, ова пакъ или су къ себи самомъ или къ другимъ людима и стварима: то се Етика мора на два члана разделити. Еданѣ о дужностима човека къ себи самомъ, други о дужностима къ другимъ людима и къ стварима дѣйствуетъ.

Схоліонъ 1. Међу Богомъ и човекомъ нема отношеня реалногъ, еръ 1) Богъ е неограниченъ, дакле се са ограниченнымъ човекомъ ни у комъ погледу додирнути неможе 2) Богъ е предметъ вѣре, а никако знаня; отношенѣ дакле човека къ Богу само е идеално. — Аретология нема са идеалнымъ, већ са реалнымъ отношеньма човека и нѣму у томъ погледу припадаюћимъ дужностима посла. Она потому оставля идеалне дужности човека къ Богу Етикоэології као допуњаваюћой части Евсевиологіе и само реална отношеня човека къ себи, къ другимъ людима и стварима сматра (сравни. § 3. схол.).

долази, да и самъ учитель нема извѣстногъ и недвоумногъ понятія о нравственности. Пристойность (споляшню появу нравственности) заменяе са самомъ еуштиномъ нравномъ. Некій опетъ само абстрактно зна, стварно пакъ и угледно небы знао шта е добродѣтель.

Далъ, оће реализиранъ моралногъ реда, но ово се врзе само око чулни предмета, еръ и само око ови бори се чулность и умность у човеку, и само се збогъ нѣи отнесе умишляи и на надчулне предмете.

Схоліонъ 2. Дужности реалне къ себи и къ другимъ людима и стварима, зову се монастичне и човека обвезую као човека по себи, на разлику одъ економичны, кое човека се тичу у некомъ станю дружбеномъ н. пр. као члана породице, као супруга, судію, као члана какве религіозне скупштине (цркве) или државе (политичне, религіозне, сановне, фамилиарне дужности). Монастичне, основне су дужности, еръ онај кои бы добаръ отаць, суругъ, домаћинъ, валянъ грађанинъ или Християнинъ быо, морао бы пре свега быти добаръ човекъ.

ЧЛАНЪКЪ I.

Дужности к' себи самомъ.

§. 31.

Основъ дужности къ себи самомъ есте самолюбіе (philautia), но не себичность т. е. претерано самолюбіе (Egoismus), кое нити е подвргнуто уму, нити се дае дужностима према други людій ограничити. Будући се човекъ изъ душе и тѣла састои, то има дужности къ себи самомъ и къ души и къ тѣлу своме.

А) Дужности къ души своіой.

§. 32.

Будући су души свойствене моѣ познаваня, осећаня и захтеваня: то дужности къ души, троструке су у погледу на моѣ познаваня; дужности су главніе, еръ одъ начина мышленя и начинъ осећаня и захтеваня зависи.

Схоліонъ. Дужности къ души превазилазе оне къ тѣлу, еръ тѣло е само орудіе душе, туѣцѣлно суштество. Поглавито

смѣраю на то, да све оно чинимо, што бы нравно душевне склонности усавршенствовало; што бы нравно подлино расположение душе наше одржало и веѣма изощтрило; што бы предупредило, да душевне дарове (поредъ веѣи и веѣа е опасность) небы злоупотребити могли. Къ тому е необходимо: Себе самогъ познати.

§. 33.

Дужности наше къ моѣи познаваня душе наше есу: 1) выше интензивно, нежелъ екстензивно знаня усавршити, ерѣ зрѣникъ нашъ индивидуалный тако е ограниченъ, да множина знаня превелика, исто тако као и еднострано убожество знаня т. е. исключительно предаванѣ одной знаня струки съ пренебрежѣемъ свѣю други, збунное и нередъ у начинъ мышленя и дѣланя уводи. 2) Пре свега прибавити себи валя достаточна и исправна знаня о найвышемъ за човека добру и о моралнымъ у томъ погледу обвезателствама. 3) Преразсуѣеня и лажна мнѣнѣя и заблуѣеня изъ душе свое изгонити валя.

Схоліонъ 1. Нижу моѣи познаваня усавршавамо 1) ако се побринемо, да намъ чулови здрави буду. 2) Да чулне милне као средства къ моралномъ владаню крѣпеѣа сматрамо и уживамо, дакле да уму сходно чулность нашу употребимо. 3) Да чулне угледе у понятія претворимо (срав. кнѣ. IV. §. 4.). 4) Да на чулности дражести пазимо, ерѣ чулность су врата, крозъ коя смръ нравна улази.

Схоліонъ 2. Будуѣи необуздана сила уображаваня човека поглавито заблуѣуе, то сва она средства валя употребити, коя бы силу уображаваюѣу обуздама и уму подвргла, дакле 1) Валя се бринутѣ о разговетнымъ и исправнымъ понятіяма. 2) Одъ предмета, кои чулность превеѣтъ драже (н. пр. скаредны образа) валя вниманѣ свое отвратитѣ. 3) Са нравнымъ представленьма треба жива и прѣятна, са ненравнымъ мрачна и не прѣятна здружитѣ. 4) Све оне прилике избегавати валя, кое бы у нама стидъ и савестъ повредиле и тако нравственности протѣвна представленя побудиле и оживотвориле (снажиле).

Схоліонъ 3. Одъ памети знаня репродукція дакле и знаня нравны зависи. Да паметь нравно усавршимо 1) Нити валя уму превагу дати, кои млога полезна знаня за суетна држи; нити разуму, кои безъ умны начела по празднини блуди; нити чулности, коя у скептицизамъ баца; нити сильнымъ уображеньма, коя нередъ и комешанъ у начинъ мышленя и чувствованя уводе. Дакле, да се паметь нравно одржи, мораю се умъ, разумъ сила уображеня и чулность, равномърно и сагласно развіяти. 2) Лакше тубимо представленя нравна, кадъ ихъ у ясанъ редъ расположимо, кадъ ихъ внимателніе сватимо, честѣе репродуцирамо и са живимъ представленьма милине струке сродне споимо. 3) Блудъ, піянство, велики аффекти и страсти, (предмети кои одъ волѣ наше зависе) здраво тупе паметь, пакъ се зато избегавати мораю, уобште неумереность (ма и она у елу). 4) Преимуѣство паметствованя нашегъ, некъ насъ не наведе, да паметствованъ пренебрегнемо упражнявати (срав. кнъ. III §. 43, схол. 1. и 2.), ерѣ дугимъ неупражняванъмъ и иайболя паметь попушта.

Схоліонъ 4. Умъ усавршенствуемо нравно, кадъ се побринемо о разговетнымъ знаняма и начелама; разумъ кадъ 1) Истине обште са одчастнымъ сравнявамо. 2) Кадъ се аффекта и напрасны подвига чувамо. Што е важнія надлежность, то се лакше, ладніе и озбильніе къ пресуди приближавати морамо, другихъ саветь неможемо презрети, свакій случай промыслити и у самомъ суденю на душу свою пазити треба, даль е мирна, при чистой свести, себе моѣна и даль не стои подъ упливомъ каквогъ едностраногъ подвига. 3) Кадъ свакій данъ извидимо, шта смо и како смо преко дана мыслили, осеѣнали, радили; туѣа дѣла са нашимъ, нѣина у нѣинымъ околностима и како бы мы радили были у истымъ околностима, сравнимо. 4) Кадъ морално осеѣнанъ наше утаньимо и онѣжимо, смуѣенъ наше сврху злы дѣла а милину сврху добры ожитвораваюћій (н. пр. ассоціациомъ). 5) Кадъ често на себе и своя станя душевна и склонности рефлектирамо, да дознамо оне препоне у нами, кое нашемъ нравномъ напредованю на путу стое, а кое бы насъ могле као слабе стране наше съ правогъ пута свргнути.

Схоліонъ 5. Нравнымъ усавршенствованъмъ моѣи познаваня постаемо осторожнимъ, мудримъ (ср. кн. III §. 74.), присуствіе духа себи прибавлямо. Ово последнѣ поглавито

насъ опредѣлява у неподвиженыхъ околностима и при неподвиженыхъ препонама на найболя и найсходня средства, да нравный характеръ одржимо, као неки инстинктъ.

§. 34.

Осеѣаня морална (срав. кнѣ. III. §. 62.) усавршенствую се: 1) Честимъ сравниванѣмъ и свои и туѣи дѣла са моралномъ обвезателностѣу. 2) Валя добродѣтель у скромно-красномъ виду нѣномъ не пакъ суморномъ оделу и као предметъ сувопарны или опоры сматрати. 3) Вниманѣ свое обратити треба на примере изредне и у исторіи и у свакидашнѣмъ искуству дане. Чувати се пакъ валя, да насъ ови (што особито у младости бива) у нравно ројство, у ентузіазамъ (срав. кнѣ. III. §. 37. схол. 1.) не баце. Ентузіазамъ препона е морална, ерѣ насъ са станѣмъ нашимъ незадовольне чини, дужности су намъ наше у овомъ мале и врло незнатне, пакъ тако дужности кое намъ у нашимъ околностима припадаю, пренебрегавамо. 4) Са чувствомъ моралнымъ валя симпатетична и естетична чувства у спомагателни саюзъ довести, никако пакъ да последня превладаю. Интересъ моралный иначе кемо свагда погазити, кадъ бы саболезованѣ или лепота у борбу са нравственостѣу дошла. 5) Будуѣи одъ савести зависи чувство морално, зато она да намъ е нѣжна, достаточна, да ніе ипакъ шкрупулозна.

Схоліонъ. Грѣше, кои се на осеѣаня морална уздаю слепо као на неки инстинктъ, кои ће насъ у двоумнымъ отношеньма найболѣ научити што е нравно. Ерѣ чувство морално само е пратиоць наши рассуѣаваня моралны. У двоумнымъ дакле околностима нека смо господари надъ осеѣанѣмъ моралнымъ, ерѣ ово не редко зависи и одъ нузгредны мрачны представленя, о коима нисмо сигурни, дали су истина, дали подвизима нравнима сходна.

§. 35.

У погледу на моћ захтеваня, валя 1) воля уму да е подвргнута, ерѣ само овај увиди шта е добро по себи а шта ли зло по себи. 2) Валя предмете закону нравномъ сходніе предпоставляти предметима моральной обвезателности манѣ сходнымъ. 3) Воля да е не само искрена т. е. да не само тако и дѣламо, као што осећамо и мыслимо, већ да е и господаръ надъ чульнымъ нагономъ къ пріятномъ, надъ аффектомъ и страстѣу, дакле да нѣ воля страстна.

Схоліонъ 1. Страстна воля несмыслена е, ерѣ оће нешто да изврши, што уму доволно познато нѣ; упорна е, кадъ оће ма и оно, што е уму противно; робска е, ерѣ е нагонъ чульный опредѣлява, магновенъ, стра, надежда, аффектъ, страсть; лицемѣрна е, ерѣ другчіе чини нежели што мыслимо и осећамо, т. е. споляшнѣ е закона, збогъ тайны себичны цѣли (како бы ове лакше достићи могла); непостояна е, ерѣ нередко нерѣшима е, комъ ће одъ подвига кадъ су у борби, или чульномъ или умномъ превагу дати; луксуріозна е, кадъ іой се допада у мыслима грѣшити, што е за душу опасно, ерѣ морална обвезателность тиме манѣ може отуплѣну душу плѣнити.

Схоліонъ 2. Воля овде се узима и као моћ захтеваня интеллектуална т. е. као моћ средства сходна къ получению милине а удаленю немилине бирати, и као моћ захтеваня умна т. е. моћ, милине и немилине бирати и предпоставляти по нравной обвезателности. Последня е слободна, и исто тако као и интеллектуална одъ увиђеня дае се руководити.

В) Дужности човека къ тѣлу своме.

§. 36.

Тѣлесный животъ, средство е и условіе врховно коимъ се реализиранѣ нравногъ реда у физичномъ извршавати може. Слѣдователно дужни смо животъ свой обдржати и самоубійство (autochiria, der Selbstmord) морално е забранѣно дѣло.

Схоліонъ. Самоубійца и противъ државе и противъ пороцие свое грѣши; лишава се условія подъ коимъ може свободу волѣ свое употреблявати; лишава се условія подъ коимъ може у савршенству у чульномъ свету напредовати; лишава се условія, подъ коимъ може добродѣтель извршавати, моралне свое обвезателности испунити; одвольно себе извлачи изъ круга нравны, религіозны, политичны, грађанскы, државны закона. Уобште онай слабу и разнѣжену душу показуе, кои немогућий бѣде и неволѣ земногъ живота подношавати, ови се самоубійствомъ еданпутъ за свагда ослободити тражи. Далъ малоуманъ е, кои или неможе или неће да увиди, да бѣде време мѣни су непрестаной подложне, да дакле и изненада добра магновени наступити могу, као што Хорацій лепо пѣва:

Informes hyemes reducit

Jupiter, idem

Summovet. Non si male nunc et olim

Sic erit.

Самоубійца показуе, да нема ни нравне снаге, ни спокойства ерѣ ово е управо најболы лекъ противъ бѣда. Самоубійствомъ и вселена губи, ерѣ се у едномъ члану, едне свое круне зарадъ грѣховне волѣ дотичногъ субекта лишава. Честь свою спасти самоубійствомъ такођерѣ е неумно, ерѣ оѣмо нравну цѣль неправнымъ средствомъ да получимо. Кадъ бы неправо осуђеніи или на сурову казнь осуђеніи, самоубійствомъ спасти се хтели, то бы опетъ иморалнымъ средствомъ нешто морално получитьи тражили. — Возражаваю у смотреню дружба човеческогъ: Човекъ будући е подъ условіемъ свое среће пристанакъ съ дружествомъ скопчао, овай дотле е држати дужанъ, докле му е одъ ползе. Али 1) Човекъ е безъ пристанка у друjestву рођенъ. 2) Похоть и склоности, чулна милина или немиллина, немогу быти судцы пристанка.

Въ прочемъ деле самоубійство на грубо, кадъ намерно быва и фино, кадъ не намерно н. пр. назеба животъ прекрати. Али разлика ова у моралномъ погледу ніе плодна, што самоубійство было непосредствено н. пр, ножемъ, или посредствомъ н. пр. назебомъ, само се онда приписати може, кадъ намерно быва. Къ самоубійству поводъ даю: 1) Иррелигіозитетъ. 2) Недовольно почитаніе самогъ себе (угризцы савести). 3) Претерано грамзенъ за временымъ благама. 4) Преразсуђеня, да е

н. пр. животъ бѣда пунъ. 5) Раскошность, развѣженость. 6) Дугови безъ нужде учинѣны, кадъ намъ сиромашествомъ прете. 7) Безчестіе. 8) Велике страсти. 9.) Меланхоліа, хипокондріа и све што къ овимъ душевнымъ болестима повода дае (н. пр. пиянство, блудъ, онаніа). 10) Фанатисамъ, ройство, буиство, пренѣжна наравъ, преяка симпатетична чувства и пр. Самоубійца цени несмыслено блага живота выше нежели условіе ныногъ ужитка: животъ. Показуе и волю грѣховну, ерѣ кадъ бы могло быти безъ неспокойства и худы слѣдства и зло бы урадіо, да бы се само бѣда земальски спасти мого. Ове не сматра као средства къ напредованю, веѣъ као препоне найвыше за нѣга цѣли, сирѣчь психичногъ и чулногъ ужитка.

§. 37.

Будуѣи е животъ само средство къ реализираню моралногъ реда: то кадъ бы ово захтевало, да животъ нашъ жертвуемо, у томъ погледу нравно смо обвезани.

Схоліонъ. У двоумнымъ околностима морамо се, кадъ нема времена за рефлектиранѣ и рассуѣаванѣ, природногъ намъ нагона къ животу придржавати. У яснымъ околностима пакъ, неваля слепо животъ свой жертвовати, веѣъ колико могуѣе осторожниѣ къ дѣлу приступити, да не бы животъ изгубили ту, гди га е осторожность са спасеніемъ дужности, спасти могла. Ясно е изъ овогъ: 1) Да е дужность животъ свой одржати, относителна. 2) Да жертвуѣемъ животъ, ако е то урадіо изъ недовольне осторожности, нѣму се импутира дѣло по умишляю, а не по слѣдству, ерѣ што ніе доста осторожанъ быо, да и животъ и дужность свою спасе, гди е обое быти могло, извинаяю га или навалившѣ околности или слабоуміе нѣгово (маня оштрота разума), никако пакъ владаюѣа у магновеню дѣланиа склонность душевна н. пр. хипохондрична, меланхолична и пр. ванѣ ако ова склонность (или душевна болестъ) ніе нѣговомъ кривцомъ стечена.

§. 38.

Будуѣи животъ безъ здравля и не трае, болестъ га руши, дужности нравне немогусе безъ здравля и до-

вольно ни сасвимъ исправно извршавати : то како смо дужни животъ свой одржати, дужни смо и здравлѣ одржати или побринутн се да изгублѣно опетъ стечемо. Кои намерно и съ увиђенѣмъ противъ здравля свога дѣла, мора се дакле и као самоубійца сматрати.

Схоліонъ 1. Здравлѣ едино е условіе подѣ коимъ блага земна достойно се уживати могу. Болешљивъ и себи е и другима досаданъ, знаня довольна ни поднети неможе нити пакъ толико умне оштроте, толико паметствованя, толико постоянства и енергіе има, колико е нужно, да зрѣникъ знаня и доста ясанъ и доста широкъ и интензиванъ, колико е къ мудрости као условію добродѣтели необходимо, себи прибави. Здравно тѣло сходанъ е за душу органъ. Препоне къ добродѣтели чулне, у болести скоро су непобѣдне.

Схоліонъ 2. Дакле, комъ е до здравля, тай пре свега мора очврстнути тѣло. Нѣжна воспита физична, неправствена е. Умѣреность за здравлѣ е необходима. Умѣрености противанъ е пиръ : (gula) т. е. неумерено ело или пиће (обяденіе и піянство), похотљивость, луксусъ. Породе пира есу такођеръ животъ под-копаваюћи, као : нечистота спољашня (знакъ унутрашнѣ душевне неуредности) и блудъ. Рађаю се далѣ : Безобразна веселость (scurrilitas) другима вредоносна, брбљавость, отупленъ ума, умаленъ симпатичны чувства. — Воспита да врло не очврстѣва, ерѣ искусство учи, да у врло здоровомъ тѣлу као и у болестномъ гнѣздо лежи бесны порока. — Кой бы се разболео, некъ се повери искуснымъ лѣкарима, никако врачарима и мазаоцыма (Quacksalber). — Подѣ луксусомъ разумевамо начинъ живота способностима и станю своје неодговараюћий (има дакле и луксуса изобилногъ кадѣ выше чинимо, нежели намъ по станю и способностима нашима пристои и луксуса сиромашногъ, кадѣ манѣ н. пр. сребролюбивый). Луксусъ законный станю соразмѣранъ нужданъ е, ерѣ само поредѣ нѣга могу художества и науке цветати. Сравни въ прочемъ діет. прав. кнѣ. IV. §. 83. са схол.

Схоліонъ 3. У попеченію о здравлю, валя предѣ очима имати : здравлѣ душевно треба предпоставити тѣлесномъ, дакле а) Здравлѣ плотско да не надвлада надѣ душевнымъ, већ да е сходно средство къ испуњаваню дужностей. б) Да нема

наша брига о здравлю нашемъ, ту цѣль, да милине чулне можемо болѣ уживати. с) Да, кадъ бы захтевао животъ нашъ, да удѣ какавъ нашегъ тѣла дамо одсеѣи (ампутациа), мы притомъ позора имамо, дал' неће намъ то душевномъ здравлю шкодити. d) Да окретность и вештину тѣлесну себи прибавимо, ерѣ намъ олакшава испунити дужности наше. е) Да се и о лепоти тѣла бринемо, ерѣ лепота физична у особи дае добродѣтели дражестъ веѣу и на поверенѣ привлекае. f) Да смо учтиви абсолютно т. е. према свакогъ човека ма когъ станя быо, ерѣ свакий човекъ заслужуе, да у нѣму достојанство човека почитуемо. Учтивость у друге улива поверенѣ къ нами и грѣшна е, кадъ е ларфа т. е. кадъ оѣе поверенѣ други, збогъ себичны сакривены намера да получи, лепоту пакъ да не сматрамо као цѣль, веѣъ као средство къ моралитету; у првомъ случаю суѣтни смо, и суѣта као и вышіи нѣнѣ степенѣ на маленкости обраѣена, сирѣчь кичливость (die Putzsucht) есу неправна свойства.

(С) Дужности човека у отношеньма суштегъ.

§. 39.

Свакий е човекъ дужанъ, извѣстно станѣ живота (званіе неко, некій начинѣ радиности) изабрати, ерѣ немогу се силе ни душевне ни тѣлесне доволно развити, кадъ на извѣстну цѣль управлѣне нису; разсипане бываю и безъ извѣстне радиности у унилость падаю, ова е пакъ плодно полѣ за пороке, (Müssiggang ist aller Laster Anfang) ерѣ душа недѣятелностѣу морена, тражи се овогъ несносногъ станя ма коіомъ (башѣ и неправномъ) дѣятелностѣу (изступаюѣомъ, абнормномъ) ослободити.

Схоліонъ 1. Човекъ безъ извѣстногъ сана, и неужива почитаніе наше, што недостойно дѣла, у колико 1) Не употреблява силе свое ни на свою ни на другихъ людій ползу, веѣъ єдино на уживанѣ, милину дакле као цѣль живота сматра. 2) Човекъ безъ дружба, самъ као зверь дивля, збогъ природне слабости неможе живети, а самъ све свое потребе неможе задовольити. Као чланъ пакъ државе мора да ради о

благостаню ове, као што чланови организма, овомъ на услуги стое, да и себе у нѣговој целости и целостъ му у себи одрже. Люди су нееднакы сила, разны способностей и склоностей, дакле само нешто не пакъ све свакій може. Услуга узаймна одъ неходне е дакле нужде, а ова се неможе мыслити, кадъ се одъ людій свакій на неку струку радиности по природной му склоности и способности не баца. 3) Човекъ безъ икаквогъ сана живи усамлѣнъ за себе, али нравность оѣе, да сви сѣдинѣнымъ силама на напредованю човеческогъ рода радимо.

Схоліонъ 2. При избору сана, валя предъ очима имати : 1) Санъ да е склоностима и способностима нашима удесанъ. 2) Санъ да не сматрамо, руковођени одъ силе уображаваня, ни као врло тегобанъ ни као врло лакъ. 3) Санъ по угодности и по прибытку нетреба бирати. Кои се зарадъ чести и времены блага на санъ опредѣлява, показуе, да корыстолюбіе а не чисты умишляи духъ нѣговъ руководе. 4) Санъ живота едномъ изабранъ, не валя меняти, еръ неможе се вештина и готовость безъ траюћегъ упражняваня (*Uebung macht den Meister*) и охотне ревности, прибавити. Меномъ сана починѣ за насъ новъ посо, непознато полъ, нове бриге, нови труди, кое душу у нередъ и неспокойство баца пакъ е и себи и другима несносномъ чине. 5) Валя при опредѣляваню на извѣстни начинѣ радиности и увиђеня и советъ свои родителя ил' учителя послушати, кои не редко болъ увиде шта смо кадри и къ чему пакъ одъ силе уображаваня руковођени тежимо, безъ да е поредъ склоности и волѣ способность ту. — Бсмоли пакъ станѣ живота изабрали, околностима принуђени, не за насъ удесно : то ако може бити, променимо га, акол' не а оно подносимо терете, придомишляваюћій, да свакій санъ има и теретне и пріятне свое стране, а да трудомъ и прилѣжаніемъ оно у нечемъ надокнадити можемо, у чему е естество даръ намъ отказало.

Примѣтба. Изъ овогъ е ясно, да е свакій санъ држави нужданъ, быо онъ високъ и благороданъ т. е. выше съ душевномъ дѣятелностѣу споенъ, или низакъ и неотмѣнъ т. е. выше съ физичномъ дѣятелностѣу споенъ. Сви се санови на три главна даю возвратити : на санъ одбране (войничкій), на санъ поучаваюћій (н. пр. учителя, свештеницы, званичницы, судіе и пр.) и на санъ раанећій (н. пр. паорскій, руководѣльный, трговачкій санъ). Бданъ се безъ другогъ не може мыслити,

поредъ нїедногъ исключительно може држава обстати, сви су дакле у погледу на обстанакъ и поспїшествованїе државе, равно благородны.

§. 40.

Есмо ли извѣстный начинъ живота (санъ) избрали: то треба у нѣму раданъ быти. Радиностѣу не само вѣштину се прибавля, веѣъ и прилике се избегаваю, кое бы насъ у станю леньости и безпослованя на грѣхъ навести могле, и не даємо себи времена, да на порочне долазимо мисли.

Схолїонъ. Два фактора нужна су, да човекъ споляшню свою среѣу получи, радиностъ и умерена штедливость. Радити а не штедити или штедити а не радити, не води къ благостаню. Мы велимо, умерено валя штедити, ерѣ неумерено штеденѣ укида намъ милине, кое насъ на веѣу радиностъ оснажаваю, одѣ усти. Нераданъ човекъ неможе се колико толико противъ можны будуѣи несретны случаева осигурати. Радиностъ да намъ се не досади, несме быти ни врло еднообразна, ни врло разсеяна. Кои душомъ послуе, не треба да заборава и на тѣлесно упражняванѣ, иначе са вененѣмъ тѣла и душу за радиностъ неспособномъ чини. Физично радеѣи, валя и душевно упражняванѣ да не пренебрегне, ерѣ безѣ овога нїе кадаръ чисте умишляе себи стеѣи; сировость слѣдство е найближе, а поредѣ тога душа губи сваку власть надѣ тѣломъ и ово, као што нови лѣкари утврѣаваю, нити довольну окретностъ, нити вѣштину, нити нервальный развитакъ, одѣ когъ поглавито зависи веѣи развитакъ тѣлесны сила и суштностъ живота анималногъ, получить е кадро. Радиностъ пакъ: да е постоянна; да е силама, способностима, времену и месту сходна; да се држи извѣстногъ реда (иначе ѣе сбунити и разсеяти силе залуду); да изпредѣ очїю никадѣ не губи поштенѣ; да е прилѣжна т. е. да нїе површна и као одѣ беде; да нїе спора т. е. да нїе угодности подложена; да нїе небрежљива т. е. да не отлаже, што се има у магновеню чинити (ерѣ овимъ начиномъ себи безѣ нужде выше посла прави); да нїе занимљива (т. е. у некомъ погледу лень, коя поредѣ манѣи надлежностїй дуго бавеѣи се, веѣе и важнїе пренебрегава); да себи и одмора дозволи т. е. не праздно без-

посліє, већъ спасителну замену послова; да ніє претерана т. є. да себе не претоваримо пословима, чимъ и силе наше слабимо и време отимамо себи за испуњавањъ дужностей човечности.

Примѣтба. Слѣдства радиности такођеръ су нравна: 1) Развѣя душевне и физичне силе. 2) Поштено є средства стећи себи блага земна. 3) Милину покоя уживамо после радиности само, оснажаваюћу и подстицаюћу. 4) Здравлѣ се умереномъ радиностћу обдржава и узвисує а тиме животъ продужує. 5) Бриге се излишне, излишне и шкодљиве желѣ, растерую. Ленъость пакъ, разслаблява и душу и тѣло; баца у убожество; наводи на дѣла безчестна и подсмея достойна; мисли праздне, суетне у нама производи; с' малоуваженѣмъ самогъ себе скопчана є; здравлѣ и животъ руши.

§. 41.

Да смо дужни времена блага себи стећи и стечена хранити изъ слѣдећегъ увидити се дає: 1) Блага времена чулне потребе човека задовољаваю, а безъ овихъ задоволеня нити се здравлѣ ни животъ плотскій, дакле ни здравлѣ душевно, одржати неможе. 2) Што выше блага имамо, то смо већма кадры, душевно савршенство и наше и другій людій поспѣшествовати, ерѣ духъ човеческій кѣ усавршенствованю своме неманѣ потребує и чулна средства, у колико є чрезъ плоть свою са чулнимъ светомъ скопчанъ. 3) Силе човеческе єсу ограничене, мораю се дакле, да небы сасвимъ разслабиле, ужиткомъ опоравити и оснажити, али обое безъ блага ніє можно, безъ нѣга дакле ни напредакъ душевный ніє могућъ.

Схоліонъ. Богатъ є, кои више има блага, нежели му є за присносущте и будуће време живота нѣговогъ потребно; имућанъ є, кои доста има и за садашнѣ и будуће свое потребе; добро стои, кои доста има и за садашнѣ а одъ части и за будуће потребе свое; среднѣ стои, кои доста има за садашнѣ свое потребе; сирома є, кои нема доста за садашнѣ потребе свое; убогъ, кои нема доста ни за садашнѣ нужде живота нѣговогъ. Будући су потребе кодъ разны людій разне: то са истымъ иманѣмъ еданъ є богатъ, другій имућанъ, тре-

ній сиромѣ. Валя пакъ 1) садашню нужду предпоставити при употребляваню иманя, еръ прво животъ морамо обдржати. 2) Будући су будући случаеви неизвѣстни, то, акопремъ неизвѣстность обараюћій и душу и тѣло случаева неможемо башъ и при найвећой осторожности избећи : ништа манъ дужниемо штедити, т. е. одъ излиха после задовольны потреба, нешто за будућность на страну оставити. — Изъ овогъ е ясно, да поредъ радиности треба штедливо, умерено и предосторожно живити. Штедливъ ограничава се о нуждне потребе, умѣренъ одъ свега се уздржава што къ поспѣшествованю живота и здравля не принадлежи, осторожанъ употребљава средства коима бы иманъ одъ злобе, зависти, лажливости и непоштена другихъ сахранити мого. Претерана штедливость пецивость е, коя е исто тако као сребролюбіе (sorditas) и роскошность (срав. кнѣ. III. §. 72. схол. 2.) неправна. Поредъ штедливости дае се штедрота мыслити, коя одъ излиха свога, другимъ людима нужду трпећима, помаже. Ова е штедрота нравно свойство, еръ общте благо сюженнымъ силама дужни смо поспѣшествовати.

Примѣтба. Грѣше кои се у иманю погорде. Ови немисле на несталность и променьливость среће, а и немогу себи уображавати много, еръ небы до иманя доспели были при найвећой прилѣжности и обозрителности, да имъ срећа ніе склонѣна была. Нити насъ пакъ сиромаштво треба да обори, еръ што садъ немамо, то намъ некадъ може у талъ пасти. Мы нисмо ни презренъ заслужили, еръ 1) ако смо нашомъ виномъ сироти, то наша дѣла заслужую презренъ. 2) Ако нашомъ виномъ нисмо, то се онда ћуди среће приписати има. 3) Нико ніе по цени моральной иманъ заслужио, иначе люди, о коима за ямачно знамо да су зли и ништа манъ имућни, блага своя нису требали получить. Акол' су прилѣжаніемъ и осторожностѣу стекли, то имаю благодарити естеству, да ихъ ніе клякаве, слепе и пр. или произвело, или несходнымъ случаемъ учинило.

§. 42.

Честъ себи прибавити нравно смо обвезани, еръ : 1) Основъ чести добродѣтель е. 2) Успѣхъ благородны намера, зависи одъ мнѣнія и процене други людій, у

погледу на способность нашу. 3) Безчестіемъ собственымъ, обезчестѣвамо и све оне, кои са нама у тешнѣмъ отношенію стое н. пр. породицу, коллеге и пр. 4) Честь е нама и за испуњиванѣ дужности нашегъ званія и позива необходима (не званіе веѣъ званичникъ званію честь приноси).

Корроларіумъ. Будући клевете честь намъ отимаю или отети могу : зато дужни смо ове опровргнути.

Схоліонъ 1. Клевете одъ низки и по подлости своіой общепознаты людій, незаслужую одпора, ерѣ се сматраю по себи као неваляле и хрѣавый човекъ нити е позванъ нити хоѣе да о другима поштено и честно суди.

Схоліонъ 2. Само она несавршенства могу намъ на безчестіе служити, коя су нама свойствена (дакле не наши предтака, колега, сродника), коя смо сами себи стекли (дакле убожество, ружно лице, грбавость и пр. одъ наше вине не зави сеѣа, нису намъ на безчестіе). О томъ треба радити, да насъ люди поштени и мудри поштую. Нити валя честь непоштено прибавляти н. пр. умаленѣмъ другихъ заслуга, улагиванѣмъ, ласканѣмъ и пр. : о онимъ савршенствама треба се бринути, коя су почитованя достойна, ерѣ други насъ немогу почитовати, кадъ сами себе унутрашнѣ морамо презирати. Тако богатый, ученый, храбрый, лепый, неможе іоште честь искати, ако нема и благородно срдце и добродѣтелно владанѣ. Свойства честна нису еднострана, веѣъ свестрана. Ненраванъ е, кой е готовъ споляшнѣой чести жертвовати спокойство душе и добру савестъ, кои е дакле славолюбивъ т. е. честь не као средство къ добродѣтели, веѣъ као саму цѣль живота свога сматра. И смерность е честна, сирѣчь свойство, своя преимуѣства издавати као веѣа нежели есу; тако е и смиреніе честно свойство, т. е. збогъ нравны свои ил' интеллектуалны преимуѣства не гордити се. Губи наша честь цену, кадъ е сами тражимо увеличати, по ономъ : „Кои се самъ хвали, тай се квари.“ Великодушіе такоѣеръ е честь приносеѣе свойство. Ово неѣе освете (коя е породъ нискости и боязливости душевне) веѣъ само на то иде, да (не уништи, веѣъ) нешкодливимъ себи учини непріятеля свога, иначе саболѣзнуе о нѣму, ерѣ неправедно насъ нападаюѣій и вреѣаюѣій, у колико зависть

злоба, неумерено грамзень за честѣомъ душу нѣгову море и ки-
даю, заслужуе у пуной мери наше саболезнованѣ. Не смутити
се сврху тога, што насъ люди по заслуги нашей довольно не
чествую, такоѣеръ е честно свойство, ерѣ показуе да имамо
увиѣеня, да сви люди за честѣу грамзе тако, да друге прева-
зиѣий, за собомъ оставити, помрачити траже. Тако кадѣ су по-
сле побѣде Саламиске о томъ се препирали, кои е ову управо
нанео, свакий е одѣ войвода пре свега честь побѣде себи па
онда Темистоклу приписивао. Окорелу душу показуе, кои че-
столюбия нема т. е. кои се тамо, гди за нѣга явный шкандаль
безѣ вине нѣгове предстои, снажно не одупире. Таквогѣ чо-
века називаю французи псеѣиомъ душомъ (*esprit de canaille*).

Схоліонъ. 3. У среднѣмъ веку држаше, да се повреѣена
честь дуелломъ (двоеборствомъ) измирити мора, ерѣ Богъ
неѣе допустити, да се невиность побѣди. Али дуеллъ и не-
праванѣ е и незаконъ, ерѣ : 1) у дуеллу мы животъ као выше
добро, збогѣ чести као нижегѣ добра, излажемо очевидной опа-
сности. Честь се дае при животу опетѣ прибавити, честѣу пакѣ
изгублѣни животъ никадѣ се выше повратити неможе. 2) Дуел-
ломъ не показуемо кадѣ побѣдимо, да смо мы невини и увре-
ѣени, веѣъ да смо вештии и ячи. 3) У дуеллу човекъ е свой
собственъ судіа, а то неможе бити, ерѣ човекъ кадѣ о увредби
му нанешеной суди, самолюбіе нѣгово ову или увеличава или
одѣ нѣга другомъ нанешену умалява. 4) У дуеллу и животъ
нашегѣ ближнѣгѣ очевидной опасности излажемо збогѣ сѣнке
чести, а то е непоштено, ерѣ животъ наши ближнии само онда
можемо опасности очевидной изложити, кадѣ то обште добро
иште. 5) Дуелланта увреѣеногѣ не позива выша дужность,
веѣъ управо гордость нѣгова, да животъ свой излаже опасно-
сти. 6) Животъ другомъ узети можемо само онда, кадѣ е чрезѣ
нѣга нашъ собственный животъ непосредствено у опасности т.
е. другчіе га неможемо одржати (*jus inculpatae tutelae*). Тай
случай ніе при дуеллу, у комъ дуелланти слободно еданѣ дру-
гомъ приступаю сѣ намеромъ да се убію или осакате. 7) Ду-
елломъ отимаю се и обнеспособаваю чланови државни, кои бы
у нужди за отечество свое и цео и здрави организама и жи-
вотъ свой жертвовати могли.

§. 43.

Будући уживанѣ милина душу снажи, да лакше извршавати може дужности свое: то смо и на уживанѣ милина правно обвезани.

Схоліонъ 1. Но уживанѣ ово, да ніе еднообразно, ерѣ е онда већа опасностъ, да ће силе душевне изнемоћи, и да ће се душа страстно на извѣстне милине навикнути. Дакле спасителна мена и овде е нужна. Валя и друге саучастницима наши уживаня учинити; на то насъ позива собственѣ нашѣ нагонѣ къ дружству; на то и увиђенѣ, да склоностъ людій тиме стећи можемо, а ова е на поспѣшествованѣ добры наши намера необходима. Милине и веру на Бога као на преблагогѣ отца свои тварій увеличаваю, есу дакле и етикоѳеологично цѣлисходне. — Но уживанѣ да намъ време и волю за извршаванѣ дужностейъ наши не отима, да ніе дакле 1) неумерно. 2) Ненравно и непоштено. 3) Да етичне чулымъ, интелектуалне естетичнымъ, правне (кое изъ добре савести проистичу) интелектуалнима милинама предпоставлямо. 4) Ужитакъ, кои е са опасностѣу грѣшити споенѣ, или сасвимъ избегавати или са najveћомъ обозри-телностѣу предузимати треба н. пр. Читанѣ романа, театри, ба-лови, дружства пирна и пр. 5) Да намъ милине изненада не дођу, да дакле онда душу не опию, валя ихъ по подобности да ћеду заиста доћи, већъ у напредѣ уживати. Можемо и прошле и садашнѣ милине у сећаню сладкомъ такођерѣ уживати.

Схоліонъ 2. Благо быће (prosperitas) то е веће, колико е протензивнѣа и интензивнѣа сфера милина. Да благополучни будемо, морамо 1) пре свега о спокойству душе бринути се. 2) Са станѣмъ своимъ задовольни быти (овде помаже представляти себи Бога, да о нама најболѣ промишљава). 3) Животъ овай да не сматрамо као цѣль, већъ као путь и средство. 4) Дане наше уживаймо, као да су намъ последнѣи. 5) При извршаваню дужностейъ, валя се трудити, да добра има слѣдства. 6) Кра-соте у естеству, у художеству истражуймо и уживаймо. 7) По-требе наше безъ нужде не умножаваймо. 8) Паштити се валя, да слободу нашу особну (споляшню т. е. непрепятствено упо-требляванѣ сила и права наши) одржимо. 9) Добра овогѣ света сматраймо каква есу т. е. као нестална, пакъ насъ онда неће

нити нечаяна срећа превећъ погордити, нити несрећа оборити, и мы ћемо и саме зле догађае сматрати као средства къ напредованю нравномъ. 10) Люде држимо за поштене и дотле свакогъ поединогъ као честногъ сматрајмо, докле дѣломъ своимъ противно не осведочи. 11) Надежда да свагда у души нашої живи. 12) Религию сматрајмо као драгоценность неисплатну. Ђръ гди умъ ућути, ту вѣра тѣши, обнадеждава, опоравля и снажи. 13) Нисмоли са нашимъ владанѣмъ задовольни, то валя се попаштити да больи будемо. Али и несмемо быти са владанѣмъ нашимъ свестрано задовольни, ако нежелимо да нравно заспимо, ако намъ на томъ лежи, да у савршенству напредуемо.

ЧЛАНЪКЪ II.

Дужности къ людима.

§. 44.

Човекъ самъ себи оставлѣнъ, физичномъ реду одолѣти неможе, еръ га е природа найслабѣимъ и найнѣжнѣимъ, съ друге стране пакъ суштествомъ произвела, кое се посвудъ лако аклиматизира. Човекъ себи оставлѣнъ, неможе дакле нравный редъ реализирати, то му е само у дружеству са равнымъ себе чулно-умнымъ суштествама могуће. Човекъ дакле не само физично е натеранъ већъ и нравно обвезанъ, да у дружеству живи.

Схоліонъ. Хоббесъ мысли, да е станъ природе станъ рата, еръ е свакій човекъ зломъ вольомъ т. е. вольомъ да другима штету и пропасть нанесе, снабдѣвенъ, дакле изъ станя природе у станъ дружества, кое се безъ мира и неке резигнаціе не може мыслити, човеку се прећи неда. Хоббесъ забораваля, да е резигнація кодъ човека можна, еръ има слободну волю. Далъ злоость волѣ по себи, човеку свойствена ніе, еръ человекъ неће зло по себи већъ добро. Што пакъ зло кадкадъ избира, то е зато, што се то нѣму заслеплѣномъ одъ самолюбія, добро чини. Самолюбіе мора се дакле увиђенѣмъ руководити, слѣдовательно

можно є мыслити станѣ мира и резигнаціе, кадѣ то иште увидѣій умѣ. — Руссо вели, да дружество урођену човеку склонность кѣ добромѣ вређа и зле склонности нѣму усађуе. Зато є човекѣ, да бы цѣль свога быћа : савршену доброту, постићи мого, дужанѣ, дружественно станѣ оставити и у самоћу отићи. И Руссо противѣ слободе волѣ овимѣ доказуе, а и заборава, да човекѣ реализиранѣ нравногѣ реда ванѣ дружества неможе постићи.

§. 45.

Дужности човека кѣ човеку, безѣ погледа на околности и станя т. є. дужности човека кѣ достоинству човеческомѣ, кое свакій човекѣ као човекѣ на себи носи, єсу дужности човечности (човечанства) и или се дѣланѣмѣ или недѣланѣмѣ извршаваю. Оне су абсолютне, ове условне.

А) Абсолютне дужности човечанства.

§. 46.

Почитаніе достоинства човеческогѣ изявлюемо : спѣшенѣмѣ, да людима будемо пріятни, да другихѣ честь неповредимо, да смо према нѣи истини и искрени.

Схоліонѣ. 1. Найпріятни смо другима, кадѣ имѣ добра чинимо. У томѣ обзиру несмемо жертве на собствену свою пропасть носити. Кѣ пріятнымѣ свойствама принадлеже : 1) доброта срдца (индулгенція) т. є. неналазимо се туђимѣ погрѣшкама увређени. 2) Благонаклонность т. є. умерено казнимо увредбе. 3) Миролубіе т. є. радо и лако опраштамо увредбе намѣ нанешене. 4) Трпѣливость т. є. благонаклоно миролубіе. 5) Доброходство т. є. дѣломѣ являмо, да другима добро желимо. 6) Благородна поведљивость или снисходительность т. є. склонѣни смо волю нашу по вољи другихѣ устроити. 7) Учтивость т. є. дѣламо и поступамо тако да другима желимо пріятни быти. 8) Штедрота т. є. постоянна готовость, другима и са великимѣ пожертвованѣмѣ до-

бра чинити или повреде и увредбе не нанети. — Непријатна су између прочихъ свойства : Чувствителность т. е. толкуемо намере и дѣла други людій, као увредително на насъ относѣна се; ласканъ т. е. претерана снисходителность, којомъ другима оѣмо по вољи да чинимо, кадъ то безъ повреде поштена и истине неможе бити; неучтивость т. е. погрѣшке другихъ у очи имъ казуемо и пребацуемо (ова показуе недовольно почитаніе туђе личности); претерана учтивость т. е. другима свуда оѣмо да смо пријатни, што ніе могуће, еръ люди у разнымъ су добама разно расположени; себичность явля се и при штедроти, кадъ другима чинимо добра изъ користи или надежде да ће намъ и они добра чинити.

Примѣтба. Сама насъ природа наша на доброходство и наклоность позива; то намъ сведоче симпатетична чувства (срав. кнъ. III. §. 61.). Све што симпатетична чувства слаби, то и спѣшаванъ доброхотно умалява н. пр. често гледанъ бѣдны и ужасны сцена (зато револуціе деморализираю), сурово поступанъ са животиняма и пр. Егоизамъ и Мизантропіа (човекомрзіе) расту тиме. И збогъ тога треба : 1) гледати, коме се поверавамо, еръ има ихъ зловольны людій, кои нашу искреность и истинность злоупотребляю. 2) Они коима благодарѣнія чинимо, валя да су у нужди, валя да су поштени и добри и тако достойни благодарѣнія, валя да су такви, о коима можемо уверени бити, да наша благодарѣнія нећею злоупотребити. 3) Штедрота наша да ніе тако велика, да изворъ благодарѣваня изцрпити и насъ саме у нужду и неволю бацити прети.

§. 47.

Другихъ честь не повређуемо 1) кадъ свакогъ човека дотле за поштеногъ и правдолюбивогъ држимо (Срав. §. 43. схол. 2. ч. 10.) докле дѣломъ не засведочи противно. Но у томъ погледу, будући се у предпостави преварити можемо, иште любавъ къ себи самомъ осторожность. 2) Грѣхе людій, выше ихъ слабостима нежелели злоости ньиной приписујмо. Особито тамо дужни смо грѣхе други людій покривати, гди то выша дужность иште т. е. гди се бојати шкандала н. пр. кадъ грѣхе

особе оне обѣлоданимо, коя мора да буде у публичномъ аукторитету. 3) Люде несмемо презирати, кадъ имъ е случай или природа одказала неке дарове, савршенства, преимуѣства н. пр. тупоглаве, сиромaxe. 4) Клевете, кое се на друге относе, нити валя лаковорно послушати, нити е добро, нѣи неопровргнути. Клеветникъ туѣъ и насъ посредствено оклеветава, ерѣ ако бы у отношенѣ оклеветаногъ дошли, и насъ небы злобивый зубъ нѣговъ поштедіо. 5) Треба друге у толико хвалити у колико су заслужили, никогъ пакъ кудити и мрзити збогъ злы нѣговы дѣла; ерѣ превеѣъ когъ превозносити, значи ласкати, значи истину вреѣати, значи друге люде неправедно худити; худити и мрзити невалялце у толико немамо права, у колико сви мы имамо грѣсе и слабости и худеня и мржиѣ достойне. Зато евангеліе добро вели: „У туѣемъ оку трнѣ видишѣ, у твоѣмъ балванѣ не видишѣ.“ 6) Нетреба ни туѣе заслуге умалявати, ерѣ овимъ образомъ у некомъ погледу клеветамо.

Схоліонѣ. Ёдніи веле: *De mortuis nihil nisi verum*, другіи: *De mortuis nihil nisi bene*. Мы се последнѣи држимо, ерѣ мртва, као што Хілонѣ вели, немаю уста, да бы одговорити могли, па бы онда оно можда и неистино было, што намъ се сада чини као извѣстно истино. Слепо подозрева, кои безъ доволны причина о поштеноу другихъ сумня; слепо поверава, кои не внимаюѣій, да е човекъ слабъ и страстанѣ, безъ доволны причина, другогъ извѣстно као поштеногъ сматра. Кои слепо подозрева, тай е самъ сумнителанѣ, ерѣ по аналогіи нѣговы умишляя и друге за покварене држи. — Нередко се клевета ѣутанѣмъ болѣ опровргава. Тако, кадъ су Зенона запытали, шта бы радіо, да га кои оклеветава? онѣ приложи: „Я на клевете небы одговоріо, ерѣ захвалити имамъ клеветнику, да све мое погрѣшке непознае, иначе бы іоштѣ кое додао.“ — Добро е нередко и дѣломъ клевете опровргнути. Тако Филипъ утврѣаваше: „да захвалюе клеветницыма, ерѣ се ради нѣи поболшава, како бы имъ манѣ къ клевети прилике дао и лажи ихъ обелоданіо.“ Грпѣливостъ не манѣ, добро е средство про-

тивъ клевета; ерѣ и клеветнику се досади, кадѣ види, да насѣ неможе повредити и долази самѣ у опасность, да ѣе га другій као таквогѣ сматрати. Діогенѣ одговори на клевете некогѣ общепознатогѣ лаже, кое е овај противѣ Платона произносио : „нити се теби веруе, кадѣ што ружно о Платону говоришѣ, нити Платону, кадѣ што добро о теби казуе.“ Клевете с' неке су стране и одѣ ползе. Тако Хризиппѣ одговори едномѣ клеветнику : „Найболѣ што чинишѣ, то е, да оне погрѣшке, кое заиста имамѣ, не пропушташѣ.“

§. 48.

Будући е умѣ човеческій на то опредѣленѣ, да истину дозна; то смо дужни стално спѣшавати, да истину другима саобштимо. Ипакѣ истинность условна е дужность т. е. несмемо свуда и свагда и у ма коимѣ околностима истину рећи. Тако тайне туѣ, тайне наше неможемо свагда и свакомѣ, збогѣ тога, што ихѣ злоковарны люди злоупотребити могу, саобштавати. Но као што е истинность, тако е и таенѣ условна само дужность, н. пр. кадѣ намѣ другій тайну свою намеру, да другогѣ упропасти, саобшти, дужни смо ову обелоданити дотичномѣ.

Схоліонѣ. Друго говорити а друго мыслити, са намеромѣ да друге преваримо, зовесе лагати. Лажѣ е шкодљива, кадѣ другима штету и повреду нанети мысли; шальвива, кадѣ оѣе да увеселява; дужностна кадѣ оѣе да другима одѣ ползе буде; скривена кадѣ речи смысао изврѣе, кое други збогѣ околности немогу да увиде; очевидна, кадѣ се изѣ околностей дае увидити. Лажѣ безѣ намере, кою мы сами за истину држимо, ніе лажѣ, веѣѣ е заблуѣенѣ. Тако и таенѣ истине ніе лажѣ, ерѣ друге преварити не намерава нити друго мысли а друго говори, ерѣ таенѣ не говори. Мы велимо, да е свака лажѣ нравно забранѣна ерѣ 1) кадѣ смо кѣ истинности обвезани, то противословно овой не смемо постуцати. 2) Сваку лажѣ, добра савестѣ осуѣуе, ерѣ ма и о најнешкодљивіој осведочени, морамо се застидити, ако іоле честолюбія имамо. 3) Блѣжньи

наши имаю право одъ природе, одъ насъ захтевати, да нелажемо, еръ природа е умъ нѣинъ на то опредѣлила, да истину дозна.

4) Моѣъ говореня дата намъ е, да мысли и осеѣаня наша, каква есу заиста саобштимо. 5) Лажъ е противна дружеству човеческомъ, еръ ово се на узаймноу повереню, а поверенъ на истинности оснива. Лажъ дакле, коіомъ поверенъ туѣ губимо, чини, да се у нужди и туѣ помоѣи лишавати можемо, еръ намъ нико неверуе, да смо у нужди и држи да лицермѣрствуемо. 6) Лаганѣмъ друге у погрѣшке, забуну, заблуѣеня уводимо, дакле ихъ несавршеніе чинимо. 7) Умноу створеню не доликуе лицемѣрство и претваранъ. 8) Лажъ е противна доброходству и почитаню, коѣ смо достоинству човеческомъ дужни. 9) Кой утврѣваю, да се лажю кадкадъ выша дужность извршава, да е дакле у некимъ случаевима дозволѣна; тій држе, да цѣль освеѣава средства (срав. §. 11. Схол.).

В) Условне дужности човечности.

§. 49.

Абсолютне дужности човечности само се збогъ другій извршую, условне пакъ и збогъ себе. Три ихъ главны има: дужности къ благодѣю, къ пріятелю и не-пріятелю и дужности изъ пристанка и обеѣаня даногъ проистичуѣе.

§. 50.

Дужни смо быти благодарни еръ 1) неблагодарный показуе, да га ни посебне причине на любавъ и почитаніе други людій немогу приволети. 2) Благодарностѣу склоность людій себи прибавлямо, а ова е за благородне намере наше необходима; заедно пакъ и друге поощтравамо, да штедри буду, а тиме у интересъ свезе дружествене радимо, коя е толико сирѣчь яча, колико се выше еданъ о другомъ брине, еданъ другомъ помаже.

Схоліонъ. Благодаранъ е, кой постоянно и безпрестанце пріймѣлна благодарѣнія као таква признае, почитуе и даномъ

приликомъ и дѣломъ благодарителю своѣ добра и пріятна при-
нети паштисе. Кои добро са злымъ враѣа, изрично е или гну-
сно неблагодаранъ (*ingratitude prægnans*). Сама насъ при-
рода на благодарностъ позива, ерѣ намъ склонностъ улива къ
благодѣю и поверенѣ. Ову е приврженостъ естество и животи-
няма усадило. Благодарностъ иште, да и неке неприятности, одѣ
стране благодарителя наши долазеѣе, поднесемо и нередко многе
милине жертвуемо. Но неиште, да по вољи благодарѣя и ругобно
и непоштено урадимо. Благодаранъ нема да гледи, изѣ когѣ
подвига благодаритель му е добро учинію, дакле нема онѣ да
пази на нравну цену и важестъ благодарѣнія. Ерѣ ако благодарѣ-
тель и изѣ нечисте намере добро чини: мы грѣхъ нѣговѣ не-
семо возвратно подражавати, веѣ намъ надлежи благодарѣнію
одговараюѣу дужностъ испунити. — Знати валя, да и добрымъ
саветомъ и упутствіемъ благодарители (душевни) быти мо-
жемо. И зато е нужно, да свакій одѣ насъ, како бы полезанъ
а не само одѣ користи чланъ дружества быти мого, колико е
могуѣе духъ свой са выше знаня и вештина снабдѣ, да не важи
о нами пословица: *Ad fruges consumere natus!* т. е. да смо люди,
кои су само кадри благодарѣнія приѣмати а не и чинити.

Примѣтба. Некій видъ благодарѣваня есте и угостѣенѣ.
Гостолюбіе (*die Gastfreundschaft*) свезу човеколюбія шири
и утврѣва. Гдикои непознати, когѣ у домъ нашъ као у
неко приѣжиште приѣмамо, постае пріятелѣмъ нашимъ
и учисе выше и поверавати и благонаклонности добити
къ човеку. Наши предцы (стари Србљи), тако су го-
столюбіе ценили, да су ономъ, кои странца и путника
ніе у домъ свой уводію и гостию, куѣу и куѣиште спа-
льивали и рушили. — Хрѣаво мысле кои веле, да се
милостиня само изѣ излишногѣ иманя делити може.
Ерѣ — кадѣ е комъ иманѣ ма колико, излишно? Далѣ
излишностъ ніе промѣрно мѣрило за милостиню, ерѣ ед-
номъ е оно излишно, што е другомъ нужно. Дакле:
што годѣ не принадлежи необходимо къ самооб-
државаню, изворѣ е милостинѣ и благодарѣваня.

§. 51.

Дужности пріятеля есу: 1) Узаймна любавъ. 2)
Човечно и благохотно подношаванѣ узаймны слабостій и
погрѣшака. Изѣ тога слѣдуе: 1) Увреде, кое намъ пріа-

тель нанесе, не треба као намерне сматрати и поредъ преимущества нравны нашегъ пріятеля малоуважити. 2) Валя пріятеля подпомагати и све оно избећи, што бы тѣлу, здравлю, души, задовольству, спокойству и пр. пріятеля, вредъ нанети могло.

Схоліонъ 1. Безъ пріятеля станѣ людій ніе савршено сретно, нити намъ е честь, нити иманѣ сигурно. Сама насъ природа натеруе, да олакшицу у крилу другій людій тражимо, ерѣ натеруе насъ, да и друге саучастницама учинимо радости или жалости наше. Но гди ћемо болю и слађу олакшицу наћи, нежели кодъ пріятеля наши? Кои одъ нѣи искреніе саучаствуе судьбини нашей. Пріятельство е найвышійи степенъ узаймногъ постоянногъ доброходства и повереня и само се на основу чисты, несебичны умишляя и подвига мыслити може. Пріятельство невалялаца ніе пріятельство, већъ е свеза насилія.

Схоліонъ 2. Пріятельство руше: 1) себичность, т. е. претерано самолюбіе, коимъ се кои самомъ себи превећъ допада, своимъ страстима или похотима пренебрегаванѣмъ дужности къ другима, удоволява, добра чини користи свое ради. 2) Мизантропіа (човекомрзіе). 3) Свеобште пріятельство (Allerweltsfreundschaft), т. е. наклоность и любавъ къ свакомъ, изъ недовольны или фриволны узрока. 4) Ласканѣ, коимъ се пріятельство претвара, да или другомъ шкодимо или себичне намере достигнемо. Ласканѣ найопаснія е лажъ, ерѣ а) ласкатель свою користь предъ очима има. б) Гордость и високоуміе подранюе. с) найгора зла улешава. О ласкателью важи: „Mel in ore, fel in corde; laus in verbis, fraus in factis.“ 5) Суморность или сматранѣ тока светскогъ са жалостне стране. 6) Злонравственность. — Разрѣшенѣ пріятельства да ніе коначно, већъ отлагаюће (суспендируюће) ерѣ као што се нико уедаредъ у злогъ човека претворити неможе, исто тако можесе злоость у доброту претворити. И кадъ е пріятельство разрѣшено, не треба пріятеля са свимъ изъ очію изгубити и заборавити, ерѣ недостоянство поквареногъ пріятеля ніе тако знатно, као што е опомена на достоянство некадашнѣгъ пріятельства. Изъ овогъ се види, да при избору пріятеля валя быти предосторожанѣ: 1) деца и младићи немогу быти пріятели, ерѣ кодъ нѣи чулность и сила уображаваня превагу имаю. 2) Снажніегъ и моћ-

ніегъ не треба за пріятеля изабрати. 3) Старцы суморни, заповедаюћи, упорни, детински, немогу быти пріятельи. 4) Тако и люди бѣдни, неваляли, одбачени. 5) Порочни, страстима подложени. Ипакъ, ако смо толико снажни, да порочни насъ неокуже, паче мы нѣи поправити смо кадри, онда се и са неваляльцыма пріятельство за нѣи спасително скопчати може.

§. 52.

Непріятельство есте спѣшенѣ, да ближньимъ нашимъ зло нанесемо. Као што пріятельство друге оѣе да усавршенствуе, тако непріятельство друге у несавршенство и пропасть бацати тежи. Према непріятеля наши нравно смо обвезани: 1) Да ихъ не вреѣамо, ерѣ тиме злу волю према насъ увеличавамо. 2) Нетреба ихъ мрзити и гонити, иначе ќе мо у нѣима веѣе осветолюбіе подиѣи. 3) Треба имъ опраштати, ерѣ тимъ се начиномъ зла ихъ воля у човеколюбну склоность претварати дае, будући осветолюбіе манѣ има повода. Дакле валя нѣи као и проче люде почитовати и любити, ерѣ и они достоянство човека на себи носе.

Схоліонѣ. Ако бы пакъ непріятель неправедно на насъ напао, то онда можемо животъ нашъ съ пожертвованѣмъ нѣеговогъ живота одбранити, ерѣ: 1) Кадъ насъ другій тако нападне, да ни за речи, ни за советъ, ни за судейску или другихъ людій помоѣе нема времена, онда е средство другогъ уништити, праведно къ обдржаню живота. Свагда пакъ на то внимати валя, да непріятеля нешкодльивимъ учинимо, дакле ако е могуѣе, валя обезоружанѣ, раненѣ и пр. убійству предпоставити. 2) Измеѣу двое зала, манѣ валя изабрати, но манѣ е зло убійцу жертвовати, нежели неправедно нападути намъ животъ изгубити невини. 3) Кои се одъ неправедно нападаюѣегъ се убити дае, тай животъ свой губи, гди га е одбраномъ одржати мого, дакле е самоубійца.— Кои на добра наша навалюе, убити га несмемо, ерѣ бы му веѣе зло принели, нежели што намъ е онѣ нанети намеравао, будући изгубльньимъ животомъ и сва се добра губе, аколи животъ заостане, изгубльно опетъ се на-

бавити може. Изузимасе случай, гди безъ некогъ добра неможемо живити, или гди ноћный лоповъ или оружаный са томъ намеромъ иде (што се изъ околностей дае увидити), да и притяжателя добара, кое е отети науміо, убіе.

§. 53.

Обећавамо, кадъ се комъ обвезуемо, да ће мо нѣга ради нешто учинити или неучинити. Ако се обећанъ одъ другогъ прійми или возвратнымъ обвезателствомъ утврди, зовесе пристанакъ (contractus, pactum, Vertrag). Дужни смо обећаня наша и пристанке, ако нису нравно невозможны, држати и извршавати, еръ се осниваю на узаймомъ повереню, ово на истиности, а ова на любви и почитанію достоинства човеческогъ, као на извору сваке дужности къ людима.

Схоліонъ. Обећаня пакъ наша 1) да нису неосторожна, т. е. да ихъ можемо одржати, да недођу са поштенѣмъ у борбу, да нису на нашу штету. 2) Да су и нравно и физично могућа. 3) Да не служе на зло, штету и пропасть оны, с' коима смо пристанакъ заключили. 4) Кадъ ихъ не извршимо, дужни смо накнаду по могућности дати. Пристанцы мораю се на узаймомъ сагласію оснивати, и то на сагласію непринуђеномъ већ слободномъ. Пристанакъ може бити и немъ н. пр. кадъ га правичность оће; може бити и едностранъ (за едну само особу теретанъ) и обоестранъ (за обе особе обвезателанъ). Кои емчи, тай е накнаду дужанъ, кадъ време обећаня прође, или се случаеви десе, кои дужника у немогућность поставляю, да свою дужность испуни. — Мы се поштены другихъ заклетвомъ не редко тражимо и морамо осигурати. У таквомъ случаю заклетва е веће подкрепленъ пристанка, и као што се овај, тако се и заклетва држати мора. Честанъ е кои пристанке свое савестно извршава, поштенъ, кадъ и дужности нравне ванъ пристанка. Къ непоштению и нечестности брой се и крађа и варанъ. Краде кои безъ знаня притяжателя ствари правственогъ, ову присвоява; вара кои лажнымъ представленѣмъ сагласіе другихъ придобія на шкодљиви имъ пристанакъ а за нѣга користанъ. Крадећій насилно, лоповъ е, на путу напада-

юійій пустаія е и пр. Украсти се може стваръ (стварна крађа), или плодъ (плодна крађа); или отима се притяжаніе (крађа притяжательна). И таенъ украђене ствари, крађа е, еръ е участіе крађе или преваре. Превара или крађа злоостна е, кадъ е намерна.

§. 54.

Изъ свега досадъ реченогъ явно е, да е врховно начело дужности къ другимъ людима: Любавъ и почитаніе достоинства човеческогъ, кога носіоць и мы смо и сви люди као люди. Еръ люди равни су намъ по моћима и силама, у суштности ихъ, сви имаю моралне и интелектуалне моћи, сви исту цѣль быћа, сви исте потребе, иста сиѣшеня, истый интересъ. Кои дакле себе довольно люби и почитуе, тай и люде почитуе и люби. По чему се горнѣ начело, овако дае изразити: Све што желимо, да намъ други чине, то смо и мы нѣма чинити дужни, а шта оѣемо да намъ нечине, то и мы нѣма чинити несмемо. Ёдномъ речію: Ближнѣ твое люби као самогъ себе. Ово е начело, врховно дужности човечности и абсолютны и условны.

С) Дужности людій къ себи узаймно, у извѣстнымъ околностима (отношеньма, положайма).

§. 55.

Како е човекъ обвезанъ, да у дружеству живи (§. 44.); то е и дужанъ, да све оно чини што дружество обдржава, а да избегава што га разрѣшава. Два су условія за обстаянѣ и напредованѣ дружества необходима, а та су у етичномъ погледу: Правда и милосрдіе.

Схоліонъ. Безъ правде неможе се дружество мыслити, еръ раздоръ раздвоява, а тай се нужно породити мора, ако права други людій не поштуемо, пакъ тиме осветолюбію, ште-толлюбію, злоби, зловольи повода даемо. Али и милосрдіе необходимо е свойство за оногъ кои оѣе у дружеству да живи. Еръ

себичность дружбене свезе кида, безъ узаймногъ пакъ подпомагана нити може поверенъ узаймно обстати, нити искрена воля друга къ другу ту быти, да себе узаймно къ срећи поспѣшествую. Иъ милосрдїя проистичу и друга дружствена свойства, као : штедрота, миролюбїе, искреность, истинность, снисходительность.

§. 56.

Три има главне корпораціе, изъ кои се дружество човеческо по суштности састои, а те су : домъ, црква и држава. Све проче манъ су или выше модификаціе ови корпорація. Будући пакъ црква предметъ е етикотеологіе : то Аретологіи заостае само о дужностима людїи као домашњи и државны чланова, пробеседити.

а) Домашнѣ дужности (приватне).

§. 57.

Дужни смо нагону къ другомъ полу слѣдовати, ерѣ нѣгова е цѣль, родъ човеческїй одржати, а безъ овогъ недае се реализиранѣ моралногъ реда мыслити. Све дакле што нагонъ къ другомъ полу умалюе или фисичну способность къ саитїю тупи или брише : то е нравно забранѣно, дакле забранѣна су : Онанїа, Педерастїа и претерано уживанѣ плотски саитїа т. е. блудъ; немањ и средства коя къ тому воде, као : разнѣжаванѣ тѣла, обяденїе, пїянство, претерано уживанѣ угреяваюћи пића, нечистота срдца (нецѣломудрїе). Нравно смо потому обвезани, на цѣломудрїе и воздржанѣ и очврстѣванѣ тѣла. Будући да свеза брачна поглавито чува нагонъ къ другомъ полу одъ изступленя, будући далѣ кругъ прїятельства разшируе, себичность умалява, доброходство (ранеќїй чувства симпатетична) узвисуе, дакле и у тешню и у искренїю и прїятельску

вѣдма свезу човека съ людима ставля; будући безъ брака нема ни нравне воспите : то смо дужни, олакшаваюћій тиме реализиранъ нравногъ реда, усредоточаваюћій силе свое нравне на маньи кругъ, коимъ вѣдма дѣйствовати смо кадри у реализираню моралногъ реда, у бракъ ступити, и безженство и небрачность есу етично забранѣна станя, ако ихъ сама нравна предосторожность не захтева (дакле условно забранѣна).

Схоліонъ 1. Сви пороцы, кои слабе и гасе нагонъ къ расплођаваню или му даю необичный (абнормный) правацъ, дакле сви грѣси плотски и душу тупе, слѣдователно обнеспособаваю и за воспиту и за пріятельство брачно, а не манъ и за реализиранъ нравногъ реда (по себи).

Схоліонъ 2. Кодъ Римляна онай, кои ніе супругу или децу имао, ніе имао ни права сведочити, заклети се ил' публична званія отпраляти. Плато, тако е почитовао бракъ, да е свакомъ, кои се до 30. године ніе оженію, почестъ отказао. Ликургъ е, безженный животъ, као непоштены и безчестный забранію. Св. Павель изрично налаже (К. Кор. I. П. 7.), да свакій мужъ свою жену, а свака жена свога мужа има. Истина да се и ванъ брака расплођаванъ получитьи може, али е у томъ погледу недостойно, што се жена выше као орудіе похоть задовольити нежели као орудіе расплођеня употреблява, а то е противно праву особности, коє оће, да се особа као стваръ не употреблява. Брака цѣль ніе само, децу рађати, већ и рођену воспитавати т. е. физичне, психичне, интелектуалне и моралне моћи ихъ развіяти, крѣпити, помоћника, саветника, вѣрногъ пратиоца, пріятеля на путу живота имати и дружествену свезу основати или основану тешнъ скопчати. Безузданость похоти плотске, коя кодъ човека ніе на извѣстна годишня времена ограничена као што кодъ животиня, бракомъ се найзгоднѣе и найчовечнѣе ограничава. У бракъ пакъ ступаюћій, валя да е за бракъ физично и морално способанъ, т. е. и да децу може рађати и рођену воспитати и обдржати. Морална неспособность дружеству рађа на теретъ просіаке, сировце, невалялце, неспособне люде, кои напредованю културе само на путу стое. Безъ узаймне любви, безъ узаймногъ сагласія бракосочетаемый, бра-

чній союзъ не валя скопчати, еръ супрузи немогу быти онда пріятели, или ако и буду, оно выше случай или интересъ узаймный нѣи е себи приближію, а на обое, неможесе крѣпко пріятельство наздати, еръ е подложено промени и превеѣть одъ околностей и магновенны чувства зависи. Кадъ су пакъ любеѣисе навикли, са свезомъ своіомъ скопчати све милине живота, онда неможе быти, да се меѣ' нѣима дуготраюѣе и стално пріятельство не роди. Ако бракъ и намерава управо користь и ползу приватны людій : то с' друге стране самолюбіе на веѣи округъ людій т. е. на жену, децу, родове разшируе, дакле себичность умалява, еръ родитель едну часть свои сила, свога живота, свои милина, радо и весело на неяку дечицу свою жертвуе. Нравна предосторожность хоѣе : 1) Да и небрачный има чиновна, еръ искусство учи, да превелико умложаванъ людій, по море и ратове раѣа, кои обои люде деморализираю. 2) Сродство крви у толико е препона, у колико бракъ не иде на то, да пріятельскій союзъ удвостручи веѣть да га разшири, т. е. да га протегне и на люде стране, кои досада іюште нису у сродству были. 3) Бракъ мора быти вѣчанъ, еръ оѣемо пріятеля сталногъ; далъ ако су деца овде, нѣина воспита неможе се магновенѣмъ получитьи, веѣть постепенно напредуе. Ипакъ се бракъ може и мора разрѣшити а) кадъ е са опасностѣу собственогъ живота б) са антипатіомъ узаймнои в) са несреѣомъ выше ихъ людій д) са опасностѣу дечиѣе воспите е) са опастностѣу нравственности и поштена споенъ. У томъ случаю, ако има деце, ова кодъ оногъ супруга мораю остати, кой е и фисично и морално способни, да ихъ одржи и воспита. 4) Бракъ мора да е единственъ т. е. неправо су и полиандрія и полигинія. Полиандрія не само сифилитичне болести раѣа, веѣть и плодность жене слаби, дакле е природи противна. Полигинія руши сагласіе брачно и смѣра више и поглавито на задоволяванъ похоти, дакле жене као орудіа похоти употреблява. Мужъ или едну одъ свои жена найволіе, и онда е меѣ' овима саревнованъ, распра, злоба, зависть пороѣена; или све укупно равнымъ степеномъ воле и онда е неманъ саревнованъ ту; у првомъ случаю пренебрегаваю дѣцу свои жена, кое манъ воле; у другомъ случаю пренебрегаваю матере ону децу, кою е мужъ са прочимъ своимъ женама изродіо. Далъ, ни благостаню домашнѣмъ млогоженство нѣе поспѣшно, еръ трошкове умложава а нередко трудъ

и найвећи осуећава и жене у одношенъ робско према мужава свои ставля, у комъ немогу имъ быти пріятельске. И брачномъ є пристанку полигиніа противна, еръ кадъ жена само на едногъ мужа право има, има право захтевати, да и мужъ єдну само супругу држи; нити є сили расплођаваюћй мужевлѣвой сходна, будући ову разслаблява и расточава. 5) Кои ніє дорасто, кои є къ саитію неспособанъ, когъ силе душевне іоште развієне нису, кои доволно нема разборитости, кои ніє сталанъ и вѣранъ, кои є страстима и аффектама подложенъ, кои нема доста средства да себе и фамилію свою пристойно одржи, тай за бракъ ніє. 6) Ёли начинъ мышления, осећаня, дѣланя, єли станъ живота, єли фисична или душевна изображеностъ врло нееднака (разнородна); то онда бракъ неможе быти сретанъ. 7) Стра, надежда, неразборитостъ, лакомысліє, користолюбіє, погрѣшно мнѣніє, да бракъ никада не спрегну. 8) Благоволенъ узаймно, да є непоколебимо т. є. да ніє детинско, кое виси о форми и щастію т. є. престає у незгодномъ щастію или кадъ є лепота и младостъ супруга процветала. Безъ еднакомишлѣности, нећею супрузи терете живота поделити међ' собомъ и тако себи узаймно окакшати. Благоволенъ узаймно и вѣрностъ подкопаваю: люборевніє, подозреванъ, неучтивостъ, сварльивостъ, строго неопраштанъ узаймны недостатака и слабостій. 9) У срећи и изобилію валя да єданъ супругъ другогъ умѣрава, валя да штедливо и радно живе, да бы и за непредвиђене случаєве заштите имали. 10) Непрїятельства са туђинцыма нису саветна, миролюбивый духъ и према домашњи и према страни препоручителанъ є, еръ само тако могуће є, да и домашњи и страни не буду непрїятельи брачне намъ свезе. 11) Да небы како ова ванашня клевета раздоръ и мечтанъ у саюзъ супружњи увела, несмемо іой повода дати: кичльивостѣу, поносителностѣу, брблявостѣу, коя последня нити тайне домашнѣ зна прећутати и недостатцыма и слабостима брачне свое половине, по свету труби.

Схоліонъ 3. Ако бы се бракъ разрѣшіо, валя да супругъ супругу миразъ невредимъ и целокупанъ врати. Уобште, ако пристанакъ другчіє не гласи, етично смо обвезани, да одъ донешеногъ мираза само плодъ уживамо, а да несмемо овай самъ повредити или потрошити. Далъ супруга свогъ или супругу и онда по првенству почитовати валя, кадъ є бракъ разрѣшенъ,

еръ опомена на достоинство супружно достойнїя в нежели недостойнство супружно.

Схоліонъ 4. Будући е естество мужу више сила и физичны и интеллектуалны дало : то га е оно само опредѣлило, да буде глава у браку, а жена да му е само нѣжносту и саветомъ на страни. Но злоупотребіо бы свою снагу, кадъ бы надъ женомъ деспотовао, кадъ бы му ова само робкиня была. Далъ, да мужъ ніе превеѣтъ нѣжанъ, пецивъ, раскошанъ, лакомысленъ, да е поштень, да надъ женомъ превагу држи у душевномъ и тѣлесномъ развитку, ако неће да редъ естества преокрене, т. е. да онъ буде слуга, а жена да га презире и надъ нѣмъ господари. Но и да ніе и свагда важанъ и суморанъ, еръ опорость коіомъ онъ показуе, да га е само естество надъ женомъ узвисило, вреѣа, еръ іой слабость нѣну осетити дае. Цѣломудріе да не одсуствуе у браку, еръ велика похотљивость, премлога сайтїя, мужа жени и ову ономъ досадну и гадну чине. Нечистота споляшнїя такоѣеръ повода дае, да се супрузи узаймно презираю. Мужъ да почитуе жену свою и да ню люби као госпою а не као владательку свою. Заиста зло бы по дружеству човеческомъ стаяло, кадъ бы слабїя жена надъ мужкимъ поломъ владала, еръ нема толико ихъ умны сила, да бы могла похоти свое снажно и довольно обуздавати. Да пакъ мужъ надъ женомъ владати треба умерено, миролюбно, благо, тако, да ова у нѣму почитуе прїятеля и руковоѣу свога, кои увиѣенѣмъ и снагомъ душевномъ надъ нѣомъ е узвишенъ, по себи се разуме. У слѣд' тога валя да погрѣшке и слабости свое жене крозь прсти гледа, да ихъ покрива, таи, а гди ихъ покрити неможе да ихъ извинително поправля. Строптивно поступанъ жену квари, а кога се она страши тога неможе любити. Ніе му више верна сапутница веѣтъ служавка, коя кодъ господара свога, обдржанъ живота свога тражи. Дужанъ е супругъ да жену свою пристойно станю свомъ обдржава; да колико е могуће и жени и децы своіой будућность осигура. Супруга напротивъ, да му се повинуе; да се о унутрашнѣмъ домостройству брине, споляшнѣ пакъ, кое више душевне снаге захтева, мужу остави, само саветомъ на споляшнѣ домостройству упливаюћій. Ако бы мужъ дужности домаѣ пренебрего, валя супруга да се одъ заповедаюћегъ, тумултуарногъ и безмѣстногъ тона, клони : еръ заповедаюћій, почитаніе

према своме мужу дужно, вређа; тумултуарно, владасе противъ женске миролюбиве и нѣжне природе: безмѣстнымъ тономъ, мужа свога особито ако пороке ил' слабости нѣгове разглашуе, дражи и квари. Мекость и нѣжностъ женска, кадра е сву опоростъ и рапавостъ мужа разблажити. Жена ће любовъ мужа одржати, кадъ се далъ брине, да владанѣмъ своимъ фамилији или мужу срамоту не нанесе, кадъ има резигнацие, кадъ се немеша другчије у мужевлѣве послове ванъ смиреннымъ саветомъ, кадъ се чува суморности, брбљавости, лакомислија, суете, луксуса и пр.

Схоліонъ 5. Ніе доволно светъ наплодити, већъ му валя дати полезне и неходне чланове дружства човеческогъ, као што Ювеналисъ пева (сатр. 4.):

*Gratum est, quod patriæ civem, populoque dedisti,
Si facis, ut patriæ sit idoneus, utilis agris,
Utilis et bellorum et pacis rebus agendis.*

Гдикои родителѣи имаю децу себи и у лицу и у нрави неподобну — а то нередко одтуда долази, што ихъ сами нису доили. Сама природа оће, да дете свое мати дои, ерѣ млеко се ако не дои, нередко тако у прсима нѣнима умложи, да іој и животъ и здравлѣ у опасности стое. Родителѣи нравно су обвезани, да нејку децу своју хране, надзираваю и бране, а на то ихъ и природна любовъ позива. Иманѣ нѣино, ерѣ деца іоште незнаю са иманѣмъ осторожно поступати, родителѣи имаю да отправаляю, умложавая, хране. Дѣца пакъ, да казую причину свои дѣла, да бы имѣ родителѣи искуствомъ и умомъ старіи, упутства дати могли. Кадъ дѣца дођу до возраста, у комъ су ума и сила свои моћни, валя имѣ на вољи оставити изборъ чина, по способности и склоности ихъ, а не по надежди на веће користи, богатства, моћи, власти. Млоге препоне држава у напредованю налази у самимъ нѣнымъ неспособнымъ члановима, кои су се сирѣчь сану, за кои нису дорастли, одали. Родителѣи требаю въ прочемъ за децу се своју и онда бринути, кадъ су ова нејко станѣ свое побѣдила; и онда валя да имѣ помажу и саветомъ и матеріалнимъ средствама, ерѣ болѣгъ пріятеля немогу дѣца одъ родителя свои тражити. Да бы пакъ у срдцама ихъ вѣчно живили, треба да имѣ, оно што су одъ свои предака у добарма примили, а што су и сами стекли, после смрти свое, као драго наслѣдство и као последњи знакъ

любави и благонаклоности свое оставе. Неосторожно е пакъ деца за време живота, сво свое иманѣ оставити т. е. поклонити, ерѣ имѣ поводъ даемо къ неблагодарности, у колико немаю више користи, насъ се као родителя, любовю и почитаніемъ држати, што се одъ насъ немаю користи икакве за далѣ надати. Въ прочемъ воспити много на путу стои: дружба, са коимъ се дете меша. Чувати га дакле валя, да не само примеръ рѣавый одъ родителя свои или учителя не види, веѣъ и да се са невалялцыма не меша, особито у нѣжнымъ годинама да се не саобраѣава са саблазняваюѣымъ, покваренымъ и суровымъ слугама и слушкиняма. Много помаже дете и на страну шилати, кадъ одрасте, да бы публичномъ воспитомъ, крѣпкій духъ честолюбія, тежню за самосталностѣу, духъ ревнованя себи набавило, да у крилу родителя небы се размазило, коихъ любовъ нередко меру прелази и душевномъ развитку детета, превеликимъ попеченіемъ о тѣлесномъ развитку, на путу стои. Прерано га на науке дати, рано на тежке послове, исто тако душу и тѣло задржава, као што закашнява поздніе допуштенѣ, да у сладкомъ нераденю, безбрижію, бантованю или у маловажномъ напрезаню душевны и тѣлесны сила, дане свое проводи. Нити страомъ и надеждомъ, веѣъ саветомъ и благимъ поступкомъ, треба дете до увиѣеня доводити као и до тога, да савршенство, поштенѣ, пристойность, знанѣ, добродѣтель облюби. Казны физичне, строптиво и суморно поступанѣ, дете само лукавству и подмуклости уче; тайѣ своя злоковарства, знанѣ и добродѣтель сматраѣе као страшила, похоти свои удоволенѣ и плотска увеселенія као цѣль живота, пакъ ѣе се найпосле до оне вештиня диѣи, коя зна и найхуѣе намере и найгора невалялства у лепо одело завіяти, себе и друге нимбусомъ лепоте и пристойности, модернитета и духа времена вараюѣій.

§. 58.

Дужности деце къ родительима своима есу: Любавъ т. е. све избегавати што бы родителѣ оскорбити, а све чинити, што бы ихъ умилити могло. Валя да су дика и подпоръ нѣиногъ живота. 2) Почитаніе т. е. послушность и повинованѣ, но само до границе по-

штена и нравственности. 3) Благодарность т. е. готовость къ помоћи у нужди ил' невољи. Овой є противно кадъ се н. пр. деца у достоинства дошавши, стиде свои просты или сироты родителя.

Схоліонъ. Кадъ бы се родители близу смрти осећали, то бы за незрелу децу свою али возрастну попечителя (куратора) т. е. отправителя нѣиногъ иманя, а за недорастлу татора т. е. и воспитателя и отправителя иманя заедно, наименовати дужни были; деца пакъ ове особе исто тако као да су имъ родители, имаю любити и почитовати, а попечители и татори о деци се као о аманету имъ оставлѣномъ, и то за родительско срдце найдрагоцѣнїемъ бринути требаю. Любавъ и почитанїе да живи у души деце и къ умршимъ родителямъ; некъ се сећаю савета ихъ и нека га наблюдаваю, еръ имъ є одъ найскренїи, найвећи, найизвѣстїи прїателя данъ.

§. 59.

Помоћницы домостройства єсу служители. Ове и домаћинъ и домаћица мораю сматрати као неке чланове фамиліе, мораю имъ быти благодарномъ душомъ наклонѣни, съ нѣима несмеду као са робови или ствары поступати, раанити ихъ, плату и награду заслужену или уговорену дужни су имъ точно држати, пазити на нѣину нравственность, послове имъ давати поштене и такве за кое су дорастли, при коима могу се и одмарати. Служители пакъ валя да господаре свое любе и почитую, да имъ се повиную, да ихъ слушаю, да су савестни, вѣрни, прилѣжни и радни, да живе између себе у сасгласїю, да имаю домашнѣ добро предъ очима и да старѣшини своєе пружаю у нужди ревностно рукопомоћь.

Схоліонъ. Вараю се, кои допуштаю изъ превеликогъ экономизирания, да имъ служители гладую, да имъ се плата или заслуга укида, да осете, да они нїєу то шта су господари, а то бѣва кадъ се ови поносе, кадъ имъ друга ела и пића даю, да тако ови осетити мораю, да су осуђени одъ туђе милости

корсемъ у одбаченю и презреню живети. Тиме се на неверность, крађу наводе и благонаклоность къ Господару своме, сваку изгубити мораю. Уместо пріятеля, теку се таквимъ начиномъ неприятельи тайни, а не треба заборавити, да намъ онай као неприятель шкодити може, кои намъ као пріятель башъ и небы помоћи мого. Худо е одъ служителя, кадъ брблявостѣу своіомъ тайне домашнѣ изьявлюю. И у караню и при каштиги, валя служителю благонаклоность показати, валя нѣга и нѣгова права одъ злобы нападаня неатны людій бранити и заштитавати. Ако бы у болестъ пали, ружно е нѣи не неговати, да сироти у станѣ дођу, да одъ свогъ крваво стеченогъ иманьца троше. Ђли служитель у нашой служби остарио, то е човечно, да кодъ насъ до смрти свое ужива што но Нѣмцы веле : Gnadenbrodt. Уобщте врховно правило, по коме ћемо се према служителя наши владати, гласи : „Као найвећу каштигу, коя ће га обнеспокоити, смутити, оборити, као найвећу несрећу служитель да сматра, изгоненѣ изъ дома нашегъ, изключенѣ изъ домашнѣ наше фамиліе.“ Тако поступати валя, да насъ служитель почитуе и любви, а не да насъ се бои. Смешно е високоуміе, коимъ се господаръ нередко надъ служителѣмъ своимъ збогъ нееднакости щастія уздиже : Нема краля вели Плато, кои свое порекло одъ служителя не доводи, нема служителя кои ніе кралѣвскогъ порекла. Околности времена и места, дружствена су отношеня пореметиле.

Примѣтба. Одъ исты родителя порекло водећи, сродни су. Са овима могу другій у сродство крви ступити и тимъ образомъ разшируе се кругъ сродства т. е. фамиліа (породица) тако, да се наипосле у велику одну фамилію претвори, коя се зове нація, и ако државный (политичный) животъ води : народъ : (Volk). Нація дакле ништа друго ніе ванъ фамиліа у великомъ. Посебность нѣна явля се у посебнымъ обичаима, нравима, у посебномъ езыку и посебномъ вѣроисповеданю (религіозитету). Сама насъ природна склоность упућуе, да фамилію и націю нашу, посебномъ любовію и пріятельствомъ обимамо и дужности къ фамиліи или къ народу свомъ исто су тако приватне и домашнѣ, као што оне къ родительима, децама, служительима своима. Но есу поредъ тога и дужности човечности относителне, као што су оне пріятеля къ пріятелю. Као што се фамиліа, тако се нація на млоге гране разцепити може, кое се

некимъ посебнымъ начиномъ мишленя, осеѣаня, одступаюћимъ нравима и діалектомъ одъ матернѣгъ языка и удалѣнимъ, разликую одъ главногъ стабла ихъ н. пр. Србљи одъ славена уобште. Нація е велика свеза пріятельства, кою е сама природа скопчала. Само интрике и пороцы цивилизаціе, могу раздоръ и оддвоенѣ, а то и околности времена и места, саобраћенѣ, поднебіе и пр. у еданѣ и истый народъ увести. Не редко чини то и религіа. Етичне наше дужности къ народу нашемъ есу : 1) Свакій треба да чувства пріятельска къ народу своме и у себи и у другима подгреява, ерѣ народъ е велика одъ саме природе скопчана свеза пріятельска, а сваку пріятельску свезу дужни смо одржати и подгреявати. 2) Валя избегавати све, што бы насѣ одъ народа нашегъ однадило н. пр. погрѣшни модернитетѣ, пренебрегаванѣ матернѣгъ языка, превелико подражаванѣ туђій нравій и обичая и пр. Све то руши у нама и чувства къ народности нашей. 3) Човечеству само посредствомъ націе наше услужни и полезни бити можемо, ерѣ и найсходніе и најболѣ можемо се изобразити у духу нашегъ народа, нашимъ матернимъ языкомъ. Искуство учи, да подярмлѣне и угнѣтене націе, коима е развіянѣ у духу нѣиномъ препречено, ни физичне снаге, ни нравне важести немаю, већѣ да су само вегетираюћи чланови човечества. 4) Будући да развіянѣ у народнѣмъ духу сасвимъ изолирано и еднострано, сасвимъ посебно, могло бы народе превећѣ одъ себе узаймно удалити и оддвоити, дакле у неко отношенѣ непріятельско, антагонистично довести : то смо дужни и руководити развитакъ народногъ духа умомъ. А то бива, умеренымъ подражаванѣмъ и адоптитранѣмъ туђій обичая, приманѣмъ свега оногъ, што кодъ други народа налазимо као врстно и красно. Особито пакъ умно и знанствено развіянѣ и религіа Христіянска, као религіа космополитична, народе су и најразличитіе себи узаймно приближити и у некомъ погледу сродити кадра. Неумно е и нечовечно и раздоръ производи, вређати ил' презирати друге народе што наше немаю обичае а хулно е и ѣаволскій оно газити, што као свето сматраю. Поглавито се чувати валя одъ претераногъ поноса са народностѣу своіомъ. 5) Дужни смо паштити се, да народности разне нашегъ народа, обштымъ языкомъ и обштомъ религіомъ у тешнѣ душевно сродство приведемо, ерѣ безъ овогъ недаесе ни сродство народа одржати, нити се пакъ нравне и интелектуалне силе нашегъ народа доволно и исправно развіяти могу. Ис-

Искусство учи, да се народъ толико веѣма губіо и изчезавао, што се на више ихъ религіозны секта и діалекта распадао, ерѣ растеѣа различность вѣре и діалекта народе све веѣма и веѣма одъ обштегъ ихъ колена удалява.

в) Дужностей явне (публичне).

§. 60.

Свакій чланъ државногъ дружства, быо онъ подайникъ или владоць дужанъ е : 1) да буде добаръ граѣанинъ т. е. да законе државе почитуе и извршава, у колико се са поштенѣмъ слажу. 2. Да е добро къ држави своіой умишлѣнъ, т. е. да ню као отачбину свою сматра, са кое поносомъ, снагомъ, дикомъ, културомъ, среѣомъ и нѣгова е неразлучно споена. 3) Да искрено и верно државу свою люби т. е. у нужди нѣной готовъ е и иманѣ и животъ свой за ню жертвовати.

Схоліонъ. Добаръ граѣанинъ неѣе революцію, ерѣ зна, да ньоме и зла и добра као еднимъ ударцемъ пропадаю установленя у држави; зна, да свака форма владе има и преимущства али и мане свое, и да е она найболя, коя е по околностима удешена. Оѣе пакъ спасителне реформе, по околностима устроене, ерѣ одъ овы зависи напредакъ и спасеніе државе. Сматра државу свою као отачбину свою зато, што се благо поедини дакле и собствено нѣгово, неможе мыслити безъ обштегъ блага и обратно. Гди обште добро са нѣговимъ у коллизію доѣе, ту ѣе онъ ово драгавольно ономъ жертвовати. Онаѣ отечество свое не люби (*spurius patriotismus*), кои ніе и космополита т. е. кои себе не сматра и као граѣанина света, ерѣ безъ света и обштегъ блага читавогъ човеческогъ рода, неможе обстати ни посебно добро нашегъ отечества збогъ саюза космичногъ. Зло мысле, кои само увеличаванѣ и обогаѣаванѣ свогъ отечества ма на штету другій држава, предъ очима имаю, ерѣ не само превелика држава одъ собствене тежине распастиесе кад-тадъ мора, веѣъ се и за обште благо збогъ обтереѣеногъ

и весма сложеногъ (комплицираногъ) отпраляваня, немогу довольна и доста сходна средства употреблявати. Тежня за увеличаванѣмъ и обогащаванѣмъ државе какве, поглавити е узрокъ ратова, кои се далъ нужно родити мораю, кадъ е една држава тако велика и снажна, да другимъ државама неограниченымъ упливомъ своимъ пропастью прети. Далъ дужности човечанства предходе дужностима грађанскимъ, и онай нѣ добаръ грађанинъ кои нѣ добаръ космополита. Да смо пакъ дужни у случаю нужде животъ нашъ за отачбину нашу жертвovati, видисе изъ тога што држава хоће остваренѣ нравногъ реда и управо е найпоглавити условіе, подъ коимъ се редъ нравный реализирати дае. Помислимо човека безъ државногъ живота : то е онда зверъ найопаснѣя, коіой нележи до тогъ, да нравно, већъ да по похотима своимъ живи.

§. 61.

Поглаваръ или поглавари државный, позвани су, да се за обште благо, а нарочито за правду и правицу брину, да ихъ се подайници не плаше, већъ да ихъ любе и почитую. Дакле : 1) закони, кое даю, треба да правду, сигурность и обште благо намераваю, да су природномъ праву околностима и моралу сходни. 2) Права човечества и дужности човечности, мораю се у свакомъ, ма и у найобичнѣмъ човеку поштовати. 3) Права народности валя да се одржу невредима и целокупна. 4) Политика да е служкиня правде и правице. 5) Власть се злоупотреблява, кадъ се по мѣрилу правде не извршава. 6) Званичници да су люди за званіе нѣино дорастли, поштени люди, еръ одъ одправе санова, кои народу ближе стое, зависи благостанѣ, сигурность, правда и поглавара и самогъ народа. Неваляли званичници народъ деморализираю, любавъ одъ властелина одкланяю и нередко революціама а свагда мрзости къ влади повода даю; неспособни пакъ и ленъиви званичници, обшти редъ поремећаваю и беззаконность обуздавати нису кадри. 7) Влада

валя добрымъ примеромъ да предходи, н. пр. да е умерена, религіозна, да правду и добродѣтель сама извршава, ерѣ очи свію на ню су управлѣне. 8) Треба да покаже дѣломъ, да подайнике свое искрено и достойно любви, да нема посебногъ одвоеногъ интереса одъ оногъ народа, иначе нема любви међъ подайницима и владомъ и они ће отечество свое сматрати као тавницу, као друштво, у комъ су люди подмукли, кои ихъ оће да вараю и на користь свою само као орудія употребљаваю, до кормила владе дошли. А како е овакавъ начинъ мышленя за државу опасанъ, о томъ имамо тисућу примера у всемирной исторіи.

Примѣтба. Ђли влада у рукама едногъ само човека т. е. монарха, то му ванъ предречены дужности, іоштѣ ове испуњавати надлежи: 1) Да е толерантъ т. е. да никогъ не гони збогъ различногъ му религіозногъ мнѣнія и да све религіозне секте у држави имаю еднака политична права. 2) Да е великодушанъ т. е. снажанъ у подношаванюменьльивы хумора народа, коима влада, и да сваку и найманю ману свои подайника превећъ строго не казни, иначе га ови мораю као тирана и гонителя свога сматрати. Честће амнестије нравна иста предосторожностъ иште 3) Да ніе націоналанъ монарха т. е. да нема єдино едногъ му подайногъ народа интересе изключително, на штету интереса другій народности предъ очима. Државно благо, мора да му е крайня цѣль, пакъ овомъ може и интересе поєдины народности, кадъ то оће околностъ и нужда, али наравно подъ условіємъ правде и правце жертвовати. Национальный монархъ туѣинъ е за народе разне, кои у држави надъ којомъ влада живе и сматраю га као неприятеля свога. 4) Да му е воля енергична, крѣпка, постоянна, иначе ће свакій часъ организацію државну меняти, и тако нієданъ строй државный неће моћи дозрети и спасителна слѣдства (плодове) имати. 5) Да се брине о благодѣтельности и култури народа свои. Ђрѣ благодѣ-

ность, култура емче, да ће народъ не страха или надежде ради (што є врло несигурно), већъ изъ увиђеня и почитанія, законе државне извршавати. Тога ради дужанъ є монархъ науке и художества, трговину и радиность подъ окрилъ свое посебно узети и поспѣшествовати. Шта є човекъ безъ просвете друго, нежели зверъ, кою магновеный подвигъ руководи (импульсъ). Кома имамо приписати пароброде, паровозе, системе здраве политике, разговетна понятія о правди и правицы, нежели наукама? Добро мысли Лицыніусъ, да науке нису куга и поморъ за државу, већъ месецъ, кои таму ноћну разбія. Трговина држави прибавля што ова нема, а другимъ државама дає што оне немаю а што сама има до излиха, дакле и свое и другихъ држава благостанъ узвисує, а тиме благостанъ читавогъ рода човеческогъ. 6) Валя се побринути и о томъ, да се правда неповреди, сигурность одржи, дакле о предварителнымъ средствама т. є. о доброй полицији. Судови имаѣду онда манъ посла, да поврећену правду воспоставляю. 7) Валя и о томъ настоявати, да подайници буду физично снажны, здравы, да ихъ се брой не умалява, дакле о доброй полицији санитета, о напредованю естественихъ наука, о коликоможно већемъ брою добры и вешты лѣкара и хирурга. 8) Да є што маня разлика међъ станяма подайника т. є. да нема ни врло сироти, ни врло богати. Ревнованъ и таренъ за државу опасно рађа се изъ превелике разлике станя споляшньи, консумція (трошенъ) надвисує продукцію (производенъ)* а тиме долази отачбина у зависимость одъ други већма радны (индустриозни) држава, и политична нѣна самосталность овако є у великой опасности, къ томе се и народъ деморализира и учи, да само користь свою, а никакве благородне и лепе цѣли предъ очима има. Тога ради треба владооць да се попашти да станови државны по могућству иманя свога носе терете и трошкове државне, дакле кои више има некъ

*) То проузрокує и врло комплицырата отправа (Verwaltung) ерѣ млого ихъ званичника (Beamten) иште, а ови су чисти консументи.

више и плаћа. Искуство учи, да тако звани Einkommensteuer (порція одъ чистогъ прихода) понайболъ разна споляшня станя изравнюе.

§. 62.

Званичници као орудія државногъ живота, сугубо имаю отношенъ, едно къ влади, друго къ подайницима. Уобште пакъ нравно су обвезаны : 1) да себи знанъ и вештину у званію своме стеку. 2) Да нису деспоте у округу званія ихъ т. е. да правичность предъ очима имаю (die Billigkeit). 3) Да нису партайни т. е. да ихъ ни користь, ни стра, ни надежда, на неправду не наведе. 4) Да примеромъ предходе добрымъ т. е. да су религіозни, поштени, да повинованъ и почитаніе према закону и законодаваюћой власти посвудъ показую. Гдикоя држава има злоковарность популаціе, само злоковарнымъ и не-нравнымъ званичницима своима приписивати.

Схоліонъ. Претерана точность у извршаваню званичны свои дужностей, кою Немцы називаю : Uebertriebener Ammtseifer саркастично, нема правичность предъ очима, и недржи се духа већъ речи закона, пакъ тиме овај и нѣговъ аукторитетъ смешнымъ чини. Смирено и снисходително да се са подчинѣнима поступа, еръ само тако може званичникъ у подайнику почитаніе, любовъ къ власти побудити, приврженость подайничку оснажити и човечнымъ извршаванѣмъ званичны дужностей закону већу цену и важестъ дати. Невѣже, кои збогъ начина живота немогоше себи знанъ о постоећемъ закону стећи, дужни су званичници поучити и упутити. Угнѣтени, слабіи валя да се приймаю противъ силніи и колико правда допушта а правичность оће, да оне бране.

§. 63.

Подайници дужни су : своіой се власти, до гра-нице поштена, грађанскій закона, правде и правце по-

виновати и налоге нѣне извршавати. 2) Дужни су себы знанѣ прибавити о постоећимъ законима и уредбама, како бы явномъ реду вѣрніи быти могли. 3) Дужни су савестно данке и порезе наложене плаћати, кои толико већи мораю быти, колико е држава већма цивилизирата, дакле публична потреба већа. 4) Башъ да се подайнику постоећій редъ и погрѣшанъ чини, дужанъ га е трпѣливо сношавати, еръ свакій човеческій уставъ нити е сасвымъ безъ мане нити безъ икакве добре стране. 5) Дужни су власть свою почитовати, дакле чувати се да е не вређаю, не изсмеваю, да ню подпомажу, да може болѣ на извршаванѣ закона пазити и упливати, да може већма предупредити, да се држава у држави не роди. 6) Дужни су власть свою као и отечество свое любити, еръ безъ любви, почитанія и повереня подайничкогъ, или не може или врло слабо може власть и најболѣ намере свое у дѣйствіе приводити. 7) Дужни су предъ очима имати, да, ако постоећій редъ, башъ подпунце и неодговара общемъ очекиваню или мнѣнію, онъ ипакъ стогубо више плода, нежели се мысли, принети може.

Схоліонъ. Подайникъ некъ мысли 1) Да влада има великій задатакъ т. е. да разне волѣ и цѣли поединихъ у обшту одну спои. А ово е врло тешко, скоро немогуће. 2) Да су и управительи државни люди, а као такви да и они имаю слабости и погрѣшке. 3) Да е болѣ недосгатке публичногъ реда подношавати, нежели преваломъ анархіи места дати, у којој ни особность ни иманѣ сигурно ніе. 4) Да, ако бы тужбе на властелина, одъ овогъ неуслишане остале, онъ е то учиніо зато што се не слажу са явнымъ интерессомъ, а позванъ е да се за явно, а не за приватно добро поединихъ брине. 5) Да революція дружствене свезе разслаблява, а безъ овихъ ячине и снаге довольне, нема ни фисичногъ ни душевногъ напредка рода човеческогъ. Револтанти подобни су Дуеллантама. Нити бы могла революція постати, да едними ніе по волѣи, а другима не, постоећій редъ. Ако бы саде една одъ овихъ факція побѣду

нанела, то онда не доказуе да она има право, већ да е срет-
нія, вештія или лукавія. Свакій одпоръ противъ државне владе
увреда е за неку часть невини грађана. Да пакъ небы се тако
лако догодіо, мора се влада за цѣлосходне реформе бринуті,
еръ безъ ови, публичны, худи, за саданъ околности недоту-
павный редъ, може постати узрокомъ ил' поводомъ и ребеліе и
одтудъ поражающей се забуни анархіе.

с) Дужности стварне (къ стварима).

§. 64.

Дужности къ успелима есу: умерено оплакиванъ,
последня почестъ, споменъ, штедити добаръ гласъ ихъ,
последню имъ волю испунити, засоталихъ нѣинихъ свойски
се примити.

Схоліонъ. Претерано оплакиванъ показуе, да о безсмртию
душе нисмо довольно уверени и грѣшимо и противъ себе, еръ
здравлю шкоди, животъ прекраћуе, душевне силе у маглу завія.
Млада удовица валя да се уда, ако то станъ нѣно захтева,
иначе почитаніе кое е мужу дужна была, на путу стои. Исто
такъ и удоваць. При вторичномъ браку велика е обозритель-
ность нужна, да како деца неби злогъ очуа или маію злу до-
была. Уобште ніе саветно у дубльимъ годинама брачну свезу
скопчати, еръ дѣцу недорастлу, иевоспитану за собомъ оста-
влямо и немамо доста сила, да се са успѣхомъ о осигураню
ихъ будућемъ бринемо. — Мы обично пратньомъ къ гробу
последню честъ указуемо. Да ніе погребъ помпезанъ, еръ сла-
волюбива осећаня у зрителю побуђуе, друге вређа, друге опетъ
у унилость баца душевну, а мысао на смръть не треба да намъ
отме силе къ добродѣтели већ да насъ поштрава и одуше-
влява. — Споменикъ и на гробу и у срдцу дизати валя заслу-
жнымъ и великимъ людима, и тиме доказуемо да намъ врст-
ность на срдцу лежи и не манъ и у другима побуђуемо осе-
ћаня, коя ихъ ватерую, да се о томъ брину да и они безсмртно
име стеку. Обште е ревнованъ за добрымъ и благороднымъ,
нередко еданъ единити споменикъ произвео. Кодъ Египтіяна

пресуду су надъ успелимъ држали пре свега, далъ е тако живіо, да заслужиє почестанъ погребъ? Мы обично самоубійцыма отказуємо почестанъ погребъ, а то худо, ерь: 1) Самоубійца или изъ лажногъ основоположенія, о комъ држи да е извѣстно истинъ, дакле изъ заблуѣеня н. пр. Катонъ Утійскій, или изъ душевне болести, смръть себи самомъ наноси. 2) Самоубійство има врло неопредѣлене ширине понятіє, ерь и онай е самоубійца, кои изъ лакомислія, или изъ оданости своимъ страсима, животъ себи прекраћує, или изъ неосторожности и пр. Морали бы дакле пре погреба свѣгда пресуду држати, како е успели и одъ чега умро, морали бы испытати, далъ онъ ніє самъ себи узрокъ свое смрти. 3) Мы желимо одказиванъмъ честногъ погреба друге одъ самоубійства отвратити. Али та се цѣль не постизава, кое збогъ точке 1) кое збогъ основане немарности већине людій за онимъ што ће се са њима догодити, кадъ су већъ умрли или шта ће бити, кадъ њи више нема. Последня воля умрлы, ако ніє поштению противна, да намъ е света, тиме даємо последњи знакъ да особна њина права почитуємо. — Ёли покойникъ нашъ сродникъ, питомецъ, пріятель, благодѣй и овимъ подобно, или ели у худомъ станю свою породицу заоставіо: то смо, ако можемо дужни, пре свега породице се наши сродника ил' пріятеля ил' благодѣя пріймити свойски и ню као аманетъ сматрати. Опасанъ е човекъ, себи-чанъ, кои е кадаръ и свою собствену фамилию пропасти предати кадъ то њгова користъ захтева, кои ову дужность предъ очима нема.

§. 65.

Дужности къ животиняма есу: 1) Не убіяти ихъ безъ нужде. 2) Ако е нужда, валя имъ брзу и лакшу смръть задати. 3) Послови, да имъ силе не превазилазе. 4) Да се бринемо о здравлю и довольномъ ужитку њиномъ.

Примѣтба. Премда су животинѣ средства кое къ култури поспѣшествую, ипакъ ихъ 1) не треба паче людій волети, коя се любавъ као болестъ душевна сматра и Брутманіомъ зове. 2) Неваля ихъ на штету и опасность людій умложавати.

Схоліонъ. Сама насъ природа на човечно поступанъ са животиняма позива, еръ дала намъ е живо симпатетично чувство кое чини, да и са безживотнымъ организмомъ саболъзнуемо када изумире н. пр. кадъ цвѣтъ, кои намъ е драгъ быо вене. Послуюћой животиньи и одмора дати валя, треба ню у нежкости и старости неговати. Знакъ е склонности благодарне, служившой животиньи потребну негу и раану милостинъ дати.

§. 66.

Къ безживотнымъ стварима немамо дужности, ванъ ако су знакъ спомена благодарногъ или религіозногъ или спомена достоинства човеческогъ. Потому споменике несмемо рушити, ванъ ако то сигурность, правда, правичность, общте добро, едномъ речію выша дужность а не редко и човечность захтева. Дужни смо ихъ шта више хранити.

Схоліонъ. Прошлость и нѣне развале, найболя су школа за човека, кои и по природы своіой радо у опомени прошавшегъ живи и склонѣнъ е да споменике изъ старине, као драгоцѣный аманетъ чува. Никаквомъ добру немамо се одъ човека оногъ надати, кои ладнокрвно осквернява олtare, руши гробове и кости покойнихъ разбацуе, свирѣпствуе съ лешинама, споменике художества уништава, у коима е лепота и достоянство природе човеческе изражена.

ГЛАВА II.

А с к е т и к а.

А) Путь къ добродѣтели.

§. 67.

Добродѣтель прибавля се упражняванѣмъ и убиаченѣмъ. Двоумный е путь: 1) признаванѣ грѣха. 2) Стыдъ и каянѣ. 3) Стална намера поболшатисе. 4) Ен-

тузіазамъ или нагло одушевленъ за добродѣтелю. 5) Склонность закону нравномъ споляшнѣ сходно дѣлати т. е. невинность, природна доброта срдца.

Схоліонъ. Често слѣдства грѣха човека принуђаваю, да грѣсе свое призна, нѣи се стиди и кае. То пакъ нѣе іоште савршено поболшенѣ изъ дубльине срдца. — Искусство учи, да човекъ по околностима и найсталнѣ намере меня, или ихъ свагда не извршуе. Примеръ намъ о томъ дае Виландъ у своѣмъ Агатону. — Ентузіазамъ лако оладни и то яче и пређе, што е ревностни и веѣи быо. — Невинность, простота, доброта срдачна, може се и на зло навести н. пр. кодъ детета, кодъ людій, кои іоште нису искушенія трпили. Многи надежде или страха ради законо дѣлаю, другій свое користи ради, некій, што имъ положай или отношенѣ тако оѣе, другій, што се не желе съ препонама борити, другій опетъ што ихъ темпераментъ на законо дѣланѣ натеруе. Н. пр. Сангвиникъ лако саболъзнуе; некій не вара, да е у кредиту; некій се публично Богу моли, да бы подъ ларфомъ религіозитета, поверенѣ людій, збогъ себичны цѣлій получіо; гдикои бы, премда садъ опрашта, увредителю се своѣмъ, да може или да се не бои худи слѣдства, осветіо и пр.

§. 68.

Недвоумный извѣстный путь къ добродѣтели есте : 1) Любавъ и почитаніе добродѣтели по себи, нравногъ закона по себи. 2) Извршаванѣ дужностей по старешинству ихъ. 3) Ревностно и осторожно прилъжавати у испунываню дужностей. 4) Не отступати никада одъ спѣшеня, добро чинити. 5) Свагда истый тактъ дѣланя наблюдавати. 6) У гдикои мѣ се случаевима срединности крѣпко и неодступно придржавати.

Схоліонъ. Нѣе у свакомъ случаю добродѣтель у средини, нѣи се срединность у дѣланю може ариѣметично опредѣлити. Нередко е крайность добродѣтель, нередко е ова одъ едногъ порока удалѣнїа а погрѣшки каквой врло наблизу н. пр. Учтливость лежи између славолюбія и простачкогъ стида, но ближа е овомъ.

В) Средства къ добродѣтели.

§. 69.

Средства къ добродѣтели есу : 1) Познаванѣ себе самогъ. 2) Познаванѣ други людѣй. 3) Религіа (благочестіе). 4) Умно и разумно изображенѣ. 5) Утанѣно морално чувство. 6) Знанѣ о себе, своимъ силама и склоностима практично-психологично. 7) Читанѣ кнѣига, подражаванѣ производима лепи вештина и естества. 8) Занѣманѣ са важнимъ надлежностима и предметима. 9) Уздржанѣ (воздржаніе). 10) Діететичный животъ. 11) Сеѣханѣ на смръть.

Схоліонъ. Кои самъ себе не познае, тай морално спава и изъ сна свога само фисичнымъ залма пробуѣенъ быти може. Разговетно себе познае, кои зна своя будуѣа и садашня станя и одъ овы на своя будуѣа подобоистино заключава. Къ тому е нужно : дневникъ (Tagebuch) водити; свакогъ вечера по начину Питагоровомъ себе, свое намере, мысли, осеѣаня, дѣла своя извиѣати, дал' су и у колико нравна была; мыслити на могуѣе будуѣе препоне свои благородни намера и на околности разне, какви бы мы у нѣима были а какви бы требали быти; смиритисе т. е. своя савршенства веѣе не ценити, него што важе; строгъ быти къ себи самомъ т. е. свое погрѣшке себи самомъ не таити, не извинявати, гди извине не заслужую, не опростити гди опрощеня нису заслужиле. Но строгость ова да нѣе тако претерана, да и найманый грѣшакъ као смрътний грѣхъ сматрамо. Слѣдство овогъ шкрупулозитета есте, савршено мированѣ, наскоро и назад-полазенѣ нравно изъ очаянїя да напредовати нисмо кадри. Валя се радовати сврху добры наши дѣла, а не само смуѣавати сврху злы; еръ у првомъ случаю учимосе увидити, да смо и кадри и способни у добро-направлю напредовати. Млого помаже и обхоѣенѣ с' людима разнихъ станя, отношеня, разнихъ нравѣй; изъ овогъ себе врло добро можемо познати, рефлектираюѣій на то како мы а како они поступаю, пазеѣій шта о нама мысле, говоре, како се према насъ владаю. У томъ погледу несмемо быти глуви и неми према миѣнїю света о нами и савету искрены прїятеля, нити испредъ

очію губити валя слѣдства непріятна коя смо себи нашимъ дѣ-
ланиа начиномъ у нравномъ погледу навукли, по ономъ : dem
Eigensinn sind die Uebel, die er sich selbst schafft, fruchtlos gute
Lehrer. Но обхоженъ са людима злы нравій не треба да е ни
врло често, ни правилно, еръ можемосе окужити и навикнути
на руготу порока и злонравля. Честѣ пакъ, да се обхођавамо
са поштенымъ, добрымъ, изображенымъ людима, да примеръ
нынъ и насъ непримѣтно за собомъ повуче, да се научимо
красоту небесну нравля любити и почитовати и као тако нуждну
и обичну држати, да намъ се злонравлѣ као немогуће чини. У
обхоженю болѣ е пассиванъ быти т. е. по начину Епами-
нондовомъ више внимати, сматрати, слушати, нежели самъ
садѣйствовати и дѣлати.

Да е благочестіе (религіа) средство къ добродѣтели не-
обходно, изъ слѣдегъ увидити можемо : 1) Има случаева у
коима човекъ животъ свой добродѣтели жертвовати мора —
но то учинити неће, ако заиста не држи, да га вѣчный очекуе
животъ. 2) Ніе свакій толики и такви душевны дарова, да си-
стему добродѣтелны дужностій, сватити и научити може са
причинама нѣнима; нужно е дакле, да вѣруе да е свака дуж-
ность правна кою му саобштава религіа популарно (на просто),
сама воля Божія. 3) Нисмо кадри захтевати да сви, башъ да
су и способни за то, оно изображенъ себи стеку, кое е нуж-
дно, да се кадроѣа добродѣтель сватити и облюбити у ясно
понятіе и искрену любавъ къ добродѣтели претвори. Еръ люди
су тако попеченіяма за земальскимъ животомъ обтереѣени, да
и свою и другіи людій нѣима подайны воспиту пренебрегаваю
и у некомъ погледу пренебрегнути мораю. 4) Религіа светымъ
тайнама своима люде, кои ради поштениа и нравне простоте пате,
храбри и одушевлява, осветолюбіе и неправду удручава, очаяніе
уништава, едномъ речію све оно човеку дае, што му е нужно,
да морално бди, да на себе не заборава, да се дужностій свои
сеѣа. 5) Добродѣтель безъ вѣре на будућій животъ, огорчава
временый животъ, и чини се као да неправедно захтева огра-
ничаванъ. — Ясно е изъ тога, да нисмо кадри о човеку, кои
благочестія нема, емствовати. Али таквога човека нећемо ни
наѣи, еръ и самъ Аѳеиста има благочестія, аѳеизамъ е нѣгова
религіа. Но као што лажно, тако е претерано благочестіе пре-

пона къ добродѣтели, ерѣ атеизамъ, ройство, фанатизамъ, свое
мысли и одвольности, слепо као саму волю Божию држе.

Безъ изображенія интеллектуалногъ нѣ могућа правна
предосторожность, нѣ могуће ясно понятіе о правой цѣли
нашегъ быћа и начина дѣланя, кои на ову води.

Знанъ практично-психологично о себи чини да смо кадри
опредѣлити, комъ искушеню и у колико моћићемо одупретисе,
одъ когъ се дакле немамо бояти, а кое избегавати треба.
Нуждно е дакле знанъ психологично-емпирично себи прибавляти
и душевне свое силе сагласно и равновѣсно у скупу развѣяти,
да небы како превагомъ едне, нередъ се у душевной дѣятел-
ности произвео.

Производи лепы вештина и естества, утанюю чувство
за лепымъ и пристойнымъ, нравномъ врло сходно, занимањ
пакъ са важнымъ предметима душу снажи, да чулность и силу
воображаваня у власти има. Уздржанъ т. е. постъ, незгода, умѣ-
ренность, отказиванъ милина, психе очврстѣвава, коя е уму то-
лико непослушнѣя колико е разнѣженѣя. Избегавати тешке по-
слове, штрапаце, бадавацити, нравно е дакле опасно и владу
надъ самимъ собомъ подкопава. Діететичный животъ остро-
рожанъ е н. пр. сангвиникъ чува се шпиритуозны пића. Онъ
болести предупреѣуе., а у овима душа власть надъ чулностью
и силомъ воображеня губи.

Сећанъ на смртъ да нѣ споено са невѣромъ на безсмртіе,
ерѣ онда и обара (сламля силе) и развраћава; са вѣромъ пакъ
на безсмртіе, показуе временость, несталность, ограниченость,
меньливость у ништину окончавајућисе милина светски и чо-
века себи самомъ враћа.

Wie sicher lebt der Mensch, der Staub!
Sein Leben ist ein fallend Laub!
Und dennoch schmeichelt er sich gern,
Der Tag des Todes sei noch fern.

* * *
Der Jüngling hofft des Greises Ziel,
Der Mann noch seiner Jahre viel,
Der Greis zu vielen noch ein Jahr,
Und Keiner nimmt den Irrthum wahr.

(Gellert.)

§. 70.

Два су врховна начела, по којима досадъ изброена средства нравна употреблявати валя: 1) Треба начелный порокъ, начелный узрокъ грѣха укинути, пакъ ће после и одтудъ извирући престати, по ономъ: *Sublata causa tollitur effectus*. Порокъ дакле мора се изъ корена уништити. Н. пр. човекъ онај презире друге, оклеветави, неслаже се, на распру е склонѣнъ збогъ славолюбія. Ово мора умртвити, пакъ ће и они недостатци нѣгови престати. 2) Будући самолюбіе насъ заслепљава, тако, да сами на себе погрѣшке и слабости наше или неспазивамо или ихъ у тој мери не опажамо, у којој ихъ имамо: то е нужно духовногъ пастира себи изабрати и внимати на то, шта и како другій и пріятельи и неприятельи наши о нама држе. Платонъ вели: „да нико своју ругобу самъ види, већъ да се мора поштено изъ сматраня другихъ научити.

Схоліонъ. Кадъ се Юліу Друзу еданъ видаръ понудио, да ће му за 5 таланта такву кућу сградити, да се ниодкудъ неће моћи видети, шта у нѣој бива, одговори онъ: даћу ти 10 таланта, ако е тако сазидашъ, да и комшіе и сви саграђани скрозъ и скрозъ виде како се у нѣој живи.“ Тако добродѣтельный мысли, еръ само се порокъ крие и таму тражи. — Човекъ добродѣтељанъ савъ светъ као отечество свое сматра; но будући да кодъ нѣга користь ніе подвигъ, то о нѣму не важи што о лажнимъ козмополитима: *Ubi bene ibi patria*. Далъ само посредствомъ свогъ отечества кадаръ е човекъ ограниченимъ силама одъ естества снабдѣвенъ, свету полезанъ быти. Кои дакле светъ воле, тай и отечество свое волети мора. — Но ма како се човекъ трудіо, да безъ мане и грѣха живи: то му, као што ће Евсевиологіа показати, збогъ слабости, ограничености и урођене му неке склонности къ злу, ніе могуће савршено добродѣтелно живити. Онъ се дакле съ тиме задовольити мора, да се одъ дана на данъ, све већма и већма савр-

шеной добродѣтели приближава. Дакле : *Aude, incipe, dimidium facti qui bene coepit habet.*

Qui recte vivendi prorogat horam,

Rusticus, expectat dum defluat amnis, ast ille

Labitur et labetur in omne volubilis ævum

(Horat.)

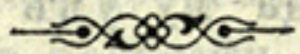
§. 71.

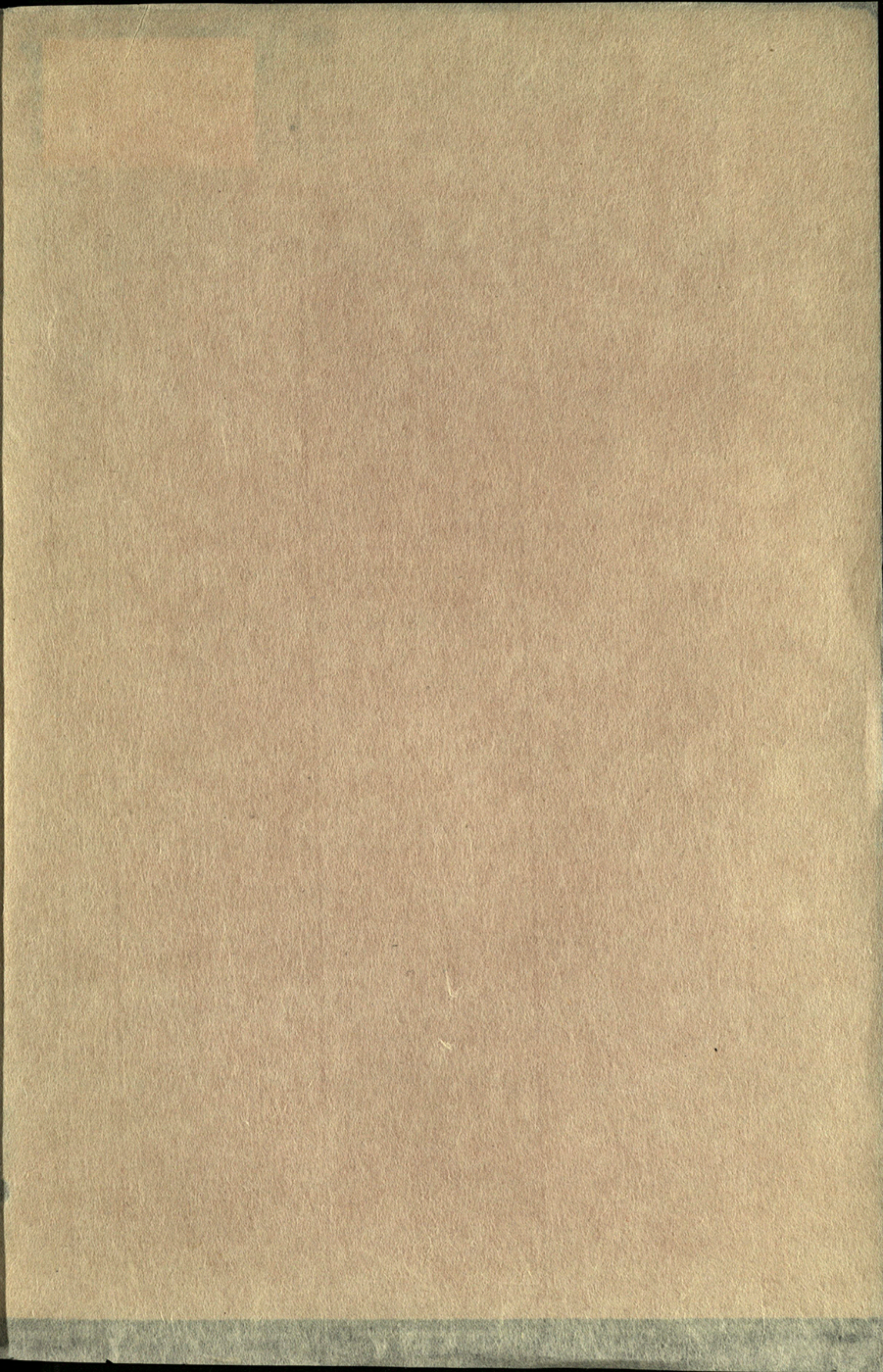
Поредъ препона у §. 9. изложени има јоштъ између многи други, слѣдећи : 1) Непосредствена препона есте погрѣшно опредѣљаванъ волѣ, кое се производи а) недовольнымъ познаванѣмъ закона моралногъ. б) Погрѣшнымъ субсумиранѣмъ дѣла наши подъ законъ морални. с) недовольнымъ, недостаточнымъ, неисправнымъ или погрѣшнымъ познаванѣмъ предмета, око когъ се дѣланѣ наше бави. д) Несравняванѣмъ дѣла и намера наши са закономъ нравнымъ (унилость душевна или нравна). — Отуплѣно чувство морално снажи препоне нравне. 2) Посредствена препона сва су она стая, коя къ погрѣшномъ опредѣљаваню волѣ, повода даю, а та су : а) Страсти и аффекти. б) Зли обичаи и навичаи. с) Ленъность. д) Поведенѣ (*seductio, Verführung*). е) Претерана чувствителность и велика тупоћа чулова.

Схоліонъ 1. Претераной чувствителности чинесе дражести на порокъ већи, препоне добродѣтели веће него што есу. Сила воображенія надъ чувствителнымъ влада абсолютно и не дае се обуздати. — Одводе одъ добродѣтели и хрѣва дружба и неограниченый аукторитетъ другихъ надъ нами. Противно е достоянству човеческомъ да превећъ одъ аукторитета другихъ зависи, ерѣ човеку е умъ датъ, да се по нѣму влада, да га самъ употребљава, да му умъ причине къ дѣланю даде, да му умъ скаже сходна средства, цѣли достойне, да га умъ чува одъ тога да га други као средство къ своимъ себичнымъ цѣлима не злоупотребе. Сами себе одбацую, кои другихъ ради, савестъ свою газе и стидесе добро чинити, да друге не увреде.

Вараю се кои држе, да човекъ изредны душевны дарова, богатъ, ученъ, лепъ, призрень и пр. мора быти и мударъ, да дакле сама природа и нѣгова вештина и заслуга, даде му неограниченый аукторитетъ, надъ нами. Показую свое собствено слабоуміе, кое довека кано дете руководства потребуе. — Леньность (§. 40. Прим.) претерану раѣа похотъ къ уживаню милина умъ тупи, развитакъ душе препятствуе. Послове да не отложимо, веѣъ да дужности по веѣемъ ихъ степену обязательности редовно расположимо, тако да намъ време безпослено не пролази. Али и журба (срав. §. 40. схол.) коіомъ се послови безъ нужде умложавая и усугублявая, да е далеко одъ насъ, ерѣ она е као и леньность препона къ добродѣтели. — Одъ злы обичая несмемо уедаредъ одустати, веѣъ ихъ се само постепено одучити можемо. Ёсмоли пакъ противъ нѣи борбу почели, то не стаимо, иначе ће се вратити и насъ разслабленіе наѣи. Зломъ навичаю приводе: пренебрегнуто воспитаніе, кое чини, да намъ се выша познаваня моѣ не може развити и хрѣаво воспитаніе, кое умъ чулности подвргава.

Схоліонъ 2. Нетреба веровати уталоженомъ аффекту, ерѣ често се бешнѣ враѣа. Аффекте пакъ искоренити и ніе могуѣе и шкодливо е (срав. кнѣ. III. §. 67.), ерѣ: 1) Аффекта има и благородны. 2) Често склоность нравну снаже и оживлявая. 3) Не редко успокоявая и умилявая (ублажую) наравѣ. 4) Кадкадъ дѣятельность душевну узвисую и мы смо снажніи, нежели што смо мыслили. — Аффекти да одъ ползе буду, валя: 1) Анализирати узроке, кои су насъ у аффектъ бацыли, пакъ ће намъ се другій путь суетны учинити. 2) Употреблявати средства коя аффектъ или слабе или предупреѣавая н. пр. вниманѣ на друге предмете обратити. 3) Избегавати поводе къ аффектима н. пр. картанѣ, друженѣ са непристойнымъ или сварливымъ людима. 4) Време у полезномъ занимаю проводить. —

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср III 362/7.1

Цѣна дуѣанска : 40 кр. Аустр. вр.